

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ Г. АСТАНЫ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Г. АСТАНА, 2009

УДК
ББК
М

Құрастырушы – Гульнара ИСМУХАНОВА, социология ғылымының кандидаты, Әлеуметтік зерттеулер институтының бас директоры. «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІНДЕРДІҢ БІНТЫМАҚТАСТЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІ». Ғыл. практикалық конференцияның материалдары. – Астана: «Агробаспа» Баспа үйі, 2009 ж. – 100 б. (қазақша және орысша)

Составитель – Гульнара ИСМУХАНОВА, к.социол.н., генеральный директор Института социальных исследований. «Диалог конфессий в Казахстане: сотрудничество и взаимодействие». Материалы научно-практической конференции. – Астана: Издательство «Агроиздат», 2009 г. – 100 стр. (казахский, русский)

І/ВП

Бұл жинаққа еліміздегі дін саясатын әлеуметтік және құқықтық тұрғыдан реттеп, оны тиімді жүргізуге қатысты қазыргы замандағы материалдар мен баяндамалар топтастырылған. Жинақ мелекеттік қызыметкерлерге, дін саласында қызымет етіп жүрген мамандарға және қалын оқырман қауымға арналған.

В настоящий сборник включены актуальные материалы и доклады по социальным и правовым аспектам религиозной политики. Сборник адресован государственным служащим, специалистам в сфере религиозной политики, а также широкому кругу читателей.

М

І/ВП

©Г.Исмуканова, Әлеуметтік зерттеулер институты.
2009 ж.

СОДЕРЖАНИЕ

АИДА БАЛАЕВА «Вступительное слово».....	3
КАРЛЫГАШ КАЛИЛАХАНОВА «Инициативы главы государства в становлении современной модели межконфессиональной толерантности».....	4
САУЛЕ ШАЙМЕРДЕНОВА «Диалог – эффефективное средство межрелигиозной и межкультурной коммуникации».....	14
СЕРИК ЭМИРФАЗИН «Мемлекет пен діни бірлестіктер арасындағы езара қарым – қатынастар туралы».....	18
АБЗАЛ ЖУМКЕНОВ «Роль ислама в духовном воспитании личности».....	27
ЕСБОСЫН СМАГУЛОВ «Влияние глобализации на развитие ислама в Казахстане».....	31
МАРАТ КУДАЙБЕРГЕНОВ «О недопустимости смешения понятий «ислам» и «террор».....	40
САРКЫТБЕК МОЛДАБАЕВ «Штраф как вид уголовного наказания в мусульманском праве арабских стран».....	51

ГУЛЬНАРА ЖУНУСОВА «Факторы распространения нетрадиционных религиозных течений на территории Казахстана».....	58
СУЛТАНМУРАТ АБЖАЛОВ «Усламдағы Ғарижиттік ағымның қалыптасуы және негізгі тармақтары».....	68
ШӘМСИЯ РЫСБЕКОВА «Методизм ілімі және оның ерекшеліктері».....	73
НАҒИМА БАҰТЕНОВА «Мутазилиттік доктринаның ерекшелігі мен даму тарихы».....	80
ҚАРЛЫҒАШ БОРБАСОВА «ВайшнаВтардың өз миссионерлік қызметінде ислам идеяларын қолдануы».....	85
ГУЛЬНАРА ИСМУХАНОВА «Границы толерантности в работе с представителями религиозных сект».....	
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	92

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Ускренне рада приветствовать Вас на научно–практической конференции «Диалог конфессий: новые реалии современного Казахстана».

Современная действительность все больше подтверждает актуальность таких площадок, и мы с гордостью можем отметить уникальный опыт Казахстана в этом непростом, но крайне необходимом деле.

Сегодня Съезд лидеров мировых и традиционных религий, созданный в Астане по инициативе Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, стал органичной и действенной частью глобального диалога между мировыми религиями. Он играет значимую роль, способствуя росту взаимопонимания между духовными лидерами, религиями и народами.

Международным признанием столь создающей миссии Казахстана стал тот факт, что нашей стране было оказано высокое доверие возглавить в предстоящие годы Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и организацию «Исламская конференция».

Буквально в октябре текущего года в Астане состоялась юбилейная – XV сессия Ассамблеи народа Казахстана, где по инициативе Главы государства впервые на постсоветском пространстве была разработана и принята Доктрина национального единства.

Все это еще раз подтверждает приверженность нашей страны вечным ценностям, таким как Толерантность, Истина, Справедливость и Согласие. Сегодня для всех нас становится все более очевидной нетленная святость этих нравственных постулатов, которые являются общими для всех мировых, традиционно–национальных религий.

Отрадно, что сегодняшняя конференция поставила своей целью научное осмысление этих определений, что, в свою очередь, способствует созданию комплексной исследовательской базы в данном направлении. Более того, благодаря таким мероприятиям происходит духовно–историческое единение наших, а столица нашей страны – город Астана уверенно превращается в евразийский центр мира и согласия.

От всей души желаю всем участникам конференции плодотворной работы, высокого вдохновения и успехов в поиске новых достижений!

С уважением,

начальник Управления
Внутренней политики
города Астаны

Аида Балаева

ЦИТИРАТУВЫ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Начало нового тысячелетия в истории человечества ознаменовалось тем, что мир все более пристальное внимание стал уделять проблемам религии, религиозной духовности. И это не случайно.

Актуальность данной проблемы была обусловлена изменением социально-экономической и мировоззренческой ориентации человеческого общества, происходящих под воздействием объективных устойчивых тенденций в мировом развитии.

Экскурс в историю рождения и становления независимых государств на постсоветском пространстве, изучение характера и результатов трансформационных процессов, происходящих в том числе в нашей стране – Республике Казахстан, показали, что начался новый этап в развитии национального и духовного самосознания общества и человека.

В этом контексте совершенно уместно вспомнить слова А.М. Горького, который писал: «Как всегда это бывает вслед за катастрофами социальными, люди, уставшие от оскорбительных толчков извне, обязаны и принуждены будут взглянуть в свой внутренний мир, задуматься еще раз о цели и смысле бытия». Думается, нельзя не согласиться с мнением великого русского писателя о необходимости и важности в периоды бурных перемен «пристальнее взглянуть в свой внутренний мир» и разобраться в ценностях человеческого бытия, мироощущения и мировосприятия людей.

Для Казахстана, который в один из самых драматичных периодов мировой истории завоевал свою независимость и суверенитет, наличие духовно-нравственных, этических принципов, складывавшихся веками на древней казахской земле, выступило мощной основой для становления и укрепления молодого государства. Значение же религий в закреплении этих принципов, исходящих из предельно широкого ареала факторов человеческого бытия, безусловно, велико.

В насыщенной конфессиональной среде республики не одно столетие сосуществовали и сосуществуют ислам и христианство в их классическом понимании, которые были востребованы здесь по-разному и при разных исторических обстоятельствах. Самым общим синтезирующим показателем этих религий явилось то, что они выступили не просто как отражение бытия, сторона человеческой деятельности, а как сама человеческая жизнь, как грань жизни многонационального и многоконфессионального общества, высвечивая его специфику.

Поэтому для независимого Казахстана, как и для большинства государств в мире, характерным явился процесс возрастания роли религии в общественно-политической жизни страны, превращении религиозной веры в сложную общественную подсистему со своими организациями, кадрами, определенной социальной ролью.

С этой точки зрения, по существу, именно диалог конфессий в Казахстане становится:

- важной и необходимой формой общения между людьми разной веры, религиями, народами и государствами;

- лучшим способом духовно–нравственного обогащения личности и общества;

- реальным путем к спасению человечества от кризисных проявлений, в которых, как правило, обостряется непримиримая ненависть между народами, в том числе по религиозному признаку.

В этом плане можно видеть большие резервы рационального в модели межконфессиональной толерантности, обусловленной:

- становлением нового ценностно–смыслового отношения к религии;

- сохранением данного наследия в постсоветском и мировом социокультурном пространстве;

- востребованностью основных положений вероучений в современной общественной духовной жизни;

- нарастающей общей как для отечественной, так и мировой ситуации тенденции объективного поиска общеметодологических оснований для межконфессионального согласия и толерантности.

Можно сказать, что межконфессиональная толерантность – это одна из «неизвестностей» духовного настоящего, которое еще предстоит познать, теоретически реконструировать и ввести в научный оборот. Путь этот, конечно же, интересен, значим и непрост.

Попытка контурно выделить историю постановки проблемы закономерно приводит нас к истокам становления нашей казахстанской государственности.

На стыке двух веков, в непростой для молодой республики период, главе государства своей кропотливой повседневной работой удавалось сохранять равновесие, спокойствие и стабильность в стране. Он писал: «История распорядилась так, что мы живем среди огромного разнообразия наций и народностей. И если мы хотим достичь нашей главной цели – построения процветающего многонационального государства, мы должны следовать принципам гуманизма, межэтнической толерантности».

Этот факт объективно важен уже потому, что в общецивилизационном процессе Президенту Казахстана принадлежит важная роль в углубленном понимании значимости духовно–нравственных основ жизни многонационального казахстанского народа, в которой не должно было быть абсолютной ломки традиций и смысловых ориентиров, а национально–культурное наследие более ста тридцати народов Казахстана не могло быть однозначно отвергнуто. На этом фоне, по Н.А. Назарбаеву, каждый народ как бесценное сокровище цивилизации обретает высокий смысл, ибо «...богатство мира заключается в его многообразии. Своим примером мы наглядно демонстрируем, что разные народы, разные религии и верования вполне могут сосуществовать и развиваться в благоприятных мирных условиях».

Как впоследствии напишет Президент Н.А. Назарбаев, «не было одного уникального решения или какого–либо единого алгоритма. Так или иначе

нам нужно было самим искать свой путь... Необходимо было осмыслить суть происходящих радикальных перемен, предвидеть тенденции дальнейшего развития, выбрать наиболее эффе́ктивную стратегию преобразования, отвечающую интересам десятков миллионов людей».

Важным сюжетом отечественной истории является то, что Главой нашего государства, в соответствии с парадигмой нового мирового порядка, выдвигаются и аргументируются свежие идеи, на базе которых выстраивается концепция диалога конфессий и межконфессиональной толерантности.

Политическое искусство лидера государства Н.А. Назарбаева состояло в том, что он убедительным образом соединил политическую стратегию с универсальными общечеловеческими этическими нормами, заново отыскав их связь. Основой же этой связи является так называемое «золотое правило», которое встречается как в Библии, так и в исламском хадисе, у Конфуция, в буддийских заповедях и в эпосе народов Индии «Махабхарата». Так, в Библии говорится: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Понятный всем культурам и религиям основополагающий принцип – не причинять другим того, что не хочешь претерпеть сам – стал одним из фундаментальных основ внешней и внутренней политики независимой Республики Казахстан.

Дальновидность и стратегический подход реформатора и лидера мирового масштаба Президента Н.А. Назарбаева к эффе́ктивному управлению многонациональным и многоконфессиональным государством подтвердила история развития Казахстана.

Как известно, Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев пришел к управлению независимым государством в сложный исторический период, когда распад союзного государства разорвал хозяйственные связи, что привело к упадку экономики. Однако Казахстан, многонациональная и многоконфессиональная страна, основой стабильности которой на протяжении веков являлись принципы толерантности, обладал потенциалом для мощного шага вперед. И этот шаг Главой государства был инициирован. Это был казахстанский путь – путь мира, согласия, взаимопонимания всех народов и этносов, населяющих нашу страну.

На заре независимости, в октябре 1992 года, Нурсултан Назарбаев выступил на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, где изложил основные принципы политического курса страны.

«Мы в Азии живем на удивительной земле, – заявил Президент. – Все крупнейшие религии мира – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – родились именно на святынях земель нашего континента. Все духовные учителя человечества – от Лао Цзы и Гуатамы Будды, Иисуса Христа и Мухаммеда до величайших умов современности уровня Махатмы – родом именно из наших земель. Неужели Азия не сможет осмыслить все, накопленное веками, и синтезировать новую концепцию континентального сотрудничества и коллективной безопасности?»

Такая позиция ни в коей мере не предполагает какую-то региональ-

ную автаркию. Мы не замыкаемся в границах континента. Напротив, в интересах стран и народов Азии мы будем собирать все лучшее, что рождено в этих частях света. Я убежден, что нам нужны коллективный поиск наилучших путей адаптации к вызовам будущего, формирование новых основ существования человечества в условиях как никогда целостного мира». Содержание своего выступления Н.А. Назарбаев связал с новой ролью ООН в мире и мировым сообществом, подчеркнув, что «...прилагаемые усилия по превентивной дипломатии, установлению, поддержанию и укреплению мира необходимо распределить в равной степени по всем осям мировых взаимодействий».

Сегодня, по прошествии 17 лет, можно с полной уверенностью говорить о том, что именно Президент Казахстана заложил основы идеи толерантности религий в современном мире, получившей одобрение и поддержку лидеров всех государств и всех мировых религий. «Для нас принцип толерантности является не только нормой политической культуры, но и одним из ключевых принципов государства, который мы самым решительным образом поддерживаем и укрепляем», – выделил эту мысль главы государства, ибо она в концентрированной форме выражает суть отношения казахстанского народа к своей истории, культуре, духовности.

Благодаря инициативе лидера нашего государства впервые в истории цивилизации человечество получило Декларацию о толерантности, одобренную ООН и ЮНЕСКО.

Искусство понимать друг друга, уважать то ценное, что есть в другом, не теряя при этом своей самобытности в условиях глобализации, сегодня, без преувеличения, на планетарном уровне наполняется новым смыслом. Только путем взаимодействия и взаимопонимания, согласия и толерантности можно добиться общественной стабильности и сосуществования разных общественных систем, культур и религий во всем их многообразии. Президент Н.А. Назарбаев, представляя новую для мира платформу толерантности, привел в пример Восточную притчу, повествующую о том, как люди соревновались в силе. Один показывал мощь мускулов и кулаков, другой усматривал силу в крепости черепа, третий – в быстроте ног, четвертый – в остроте языка. Но один мудрец, вспомнив о сердце, без которого невозможна никакая сила, предложил им помериться в Великодушии.

– Именно Великодушием каждой страны, – сказал Нурсултан Назарбаев, – будет определяться и степень реализации моего предложения, своего рода состязания на благо всеобщего мира. Республика Казахстан готова начать его незамедлительно. На протяжении всего этого времени Казахстан доказывает и показывает всему мировому сообществу устремленность к мирному сосуществованию.

Идея Нурсултана Назарбаева по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) положила начало предметной работе по выстраиванию доверительных отношений между государствами самого большого континента планеты.

В хрестоматийные тексты мировой политологии и международных

отношений Вошли инициативы Казакстана по отказу от обладания ядерным оружием, решение о закрытии Семипалатинского испытательного полигона, а также усилия по превращению Центральной Азии в безъядерный регион.

Даром провидца, умением быть гражданином мира можно определить идею главы нашего государства о проведении съездов лидеров мировых и традиционных религий, на инициацию которой мог быть способен только политик мирового масштаба.

Это признают и об этом говорят видные деятели мира. Так, генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, поздравляя Президента Казакстана с организацией этой очень важной инициативы, подчеркнул: «Я хотел бы отметить те усилия, которые направлены на консолидацию диалога между религиозными сообществами в Казакстане. Таким образом, господин Президент создал модель мирного сосуществования и напомнил миру о том, что люди различных религий могут жить вместе, в гармонии».

В унисон этому звучат слова Главного Сепардского раввина Израеля Шломо Амара: «Президент Назарбаев приложил огромные усилия для того, чтобы состоялся этот представительный, уважаемый конгресс. И я восхищаюсь мужеством этого человека, его активной международной деятельностью, направленной на благо мира, укрепление дружбы и сотрудничества между народами. Я не могу не отметить и потрясающий мир, который царит в Казакстане. Все религии пользуются здесь уважением и уважением, включая и 40 тысяч евреев, которые живут под сенью нашего Президента и уважают его безгранично».

В послании Президента Европейской комиссии Романо Проди говорится: «В мире, где столько разнообразных культур и вероисповеданий, такие встречи, как Ваша, являются первостепенным инструментом диалога. И мы в Европейском союзе верим, что межкультурный и межконфессиональный диалог является основополагающим. Это жизненно важно, если мы хотим построить общества, в которых мы все можем комфортно жить. Это также жизненно важно, если мы хотим построить мир, который будет политически разносторонним. Ваш конгресс представляет собой еще одну грань этого общего желания диалога».

С 2003 года Астана является точкой мирового притяжения лидеров мировых и традиционных религий.

Межконфессиональный форум стал авторитетной диалоговой площадкой, число участников которой непрерывно растет, а принимаемые решения служат делу укрепления мира и взаимопонимания.

Период между I, II и III съездами лидеров мировых и традиционных религий ознаменован крупными политическими событиями, которые наложили своеобразный след на дальнейшее развитие человечества. И радует то, что Республика Казакстан играла в них заметную роль.

Это, прежде всего, признание инициатив нашей республики мировым сообществом, выразившееся в решении о председательстве Казакстана в ОБСЕ в 2010 году.

Следом, в 2011-ом, Казакстан будет председательствовать в

Конференции министров организации «Исламская конференция» (ОИК).

Наша страна твердо намерена продвигать идею конструктивно-го взаимодействия между различными религиями, добиваться принятия конкретных решений по этому вопросу в рамках вышеуказанных и других международных объединений.

В преддверии председательства в ОБСЕ по инициативе Н.А. Назарбаева принята программа «Путь в Европу», в которой определены конкретные задачи по широкому взаимодействию с европейскими странами в экономическом, политическом и культурном измерениях. При этом Казахстан как светское государство, в котором проживает преимущественно население, исповедующее ислам, активно участвует в Программе десятилетия ОИК, определившей основные пути трансформации государств исламского мира.

Полагаем, что наличествует большой вклад Казахстана и в поворот политики высшего руководства Соединенных Штатов Америки в сторону понимания и восприятия исламской религии и культуры как данности мировой цивилизации.

Установление мира и спокойствия на Ближнем Востоке и в Центральной Азии – одна из приоритетных задач современного мира. И в этом плане инициативы Казахстана и его лидера с благодарностью воспринимаются не только представителями религиозных конфессий, но и первыми лицами государств, мировой общественностью.

Президентом нашей страны выработана взвешенная государственная политика в сфере религиозных отношений. Эти базовые принципы глава государства Н. Назарбаев называет принципами согласия, которые включают в себя:

- законодательное и институциональное обеспечение свободы совести и вероисповедания;
- создание равных и благоприятных условий для реализации конфессиями своих функций;
- стимулирование межконфессионального диалога в Казахстане;
- создание казахстанской модели межнационального и межконфессионального согласия.

Третий Съезд лидеров мировых и традиционных религий по предложению Президента Казахстана актуализировал глобальную повестку фороума: «Через кризис – к обновлению, развитию духовности и толерантности».

Глобальный экономический кризис еще раз подтвердил правоту главы государства, когда Нурсултан Абишевич предупредил: «Никто не вправе хоть на миг забывать одну всем известную истину: Создатель – один, Вселенная – одна, небо – безбрежно, а значит, всем нам – как детям одного отца и одной матери – завешано жить в мире и согласии друг с другом. Чтобы в наших устах Слово Божье стало надежным инструментом достижения мира и гармонии».

Глава государства, открывая пленарное заседание Третьего Съезда лидеров мировых и традиционных религий, совершенно справедливо отмечал: «На протяжении многих веков единый народ Казахстана, обогативший духовным наследием различных этносов и вероиспове-

даний, впитал в себя такие качества, как толерантность, веротерпимость и открытость к восприятию нового. И мы чувствуем свою обязанность донести этот выработанный веками нравственный императив до всего человечества».

Из этой бесспорной констатации вытекает вывод о том, что приоритетной целью в дальнейшем развитии Республики Казахстан является построение сильного конкурентоспособного и толерантного государства. Все это оказывает огромное регулирующее воздействие на жизнь общества и человека, а принадлежность к различным вероисповеданиям и межконфессиональная толерантность выступает как определенный импульс жизнедеятельности каждого человека, каждого этноса.

Для адекватной оценки актуализированного феномена думается полезным будет сопоставление его с современным состоянием религиозной ситуации в Казахстане.

Прежде всего следует отметить, что сегодня в республике количество религиозных объединений, представляющих 45 конфессий и деноминаций, достигло свыше 4 тысяч.

Возросла численность (1766) мусульманских религиозных объединений; активно функционируют 1643 мусульманских мечетей. Касательно православных учреждений, то их количество, по официальным данным, составляет 221 приход и 8 монастырей.

Существенно укрепились позиции Римско-католической церкви. В частности, католики имеют на территории республики более 70 различных церковных учреждений, в том числе Греко-католический приход. В целом, по республике действуют более 90 католических общин и 160 католических групп посещения. Общее число последователей католицизма составляет 1% верующего населения республики.

Активная миссионерская деятельность западных проповедников привела к появлению новых протестантских церквей, значительному расширению и укреплению позиций протестантских религиозных объединений и общин, количество которых насчитывает около 1000. В целом, по республике функционируют более 500 протестантских церквей.

Вместе с тем, в Казахстане находят немногочисленные общины евангельских христиан-баптистов, лютеран, иудеев, а также неформатические религиозные объединения («Грейс», «Живая лоза», «Агале», «Новое небо», «Благая Весть», «Новая жизнь») и т.д.

Подытоживая данный фрагмент, мы утверждаем о значимости роли казахстанского законодательства в области свободы вероисповедания, определяемого зарубежными экспертами как одно из самых либеральных на территории СНГ. Важной его сутью является то, что религиозные объединения в стране не просто существуют сами по себе, в отрыве от общества, а привлекаются к деятельному участию в социально-культурных акциях и мероприятиях, направленных на упрочение в обществе гражданского мира, духовного согласия и толерантности.

На территории Казахстана гражданам законодательно разрешено свободно исповедовать любую религию, объединяться в религи-

озные объединения и малочисленные религиозные группы. Верующим предоставлено право выбора прохождения их организациями государственной либо учетной (уведомительной) регистрации в органах государственной власти. Сохранение доминирующего положения для казахстанского общества традиционных конфессий – ислама и православия способствует упрочению религиозной сплоченности населения и оказывает мощное положительное воздействие на сохранение религиозного баланса и равновесия в республике.

Решение проблемы гармонизации межнациональных отношений, реализация межконфессиональной толерантности на практике требует собственно осмысления дефиниции «толерантность» и определения ее места и роли в реализации гуманистических идей государства, идей его лидера.

В связи со сказанным представим лишь некоторые оформленные понятийно–категориальные смыслы искомой дефиниции:

– «*Tolerantia* (лат.) – терпимость, терпение, устойчивость, выносливость, снисходительность к чему–либо, способность переносить неблагоприятное воздействие» [1; 587];

– «Толерантность – ...способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [2; 876];

– В английском языке, в соответствии с Оксфордским словарем, толерантность – «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь»;

– во французском языке толерантность – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов»;

– В китайском языке толерантность – «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других»;

– В арабском языке толерантность – «прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение... расположенность к другим»;

– в персидском языке толерантность – «терпение, выносливость, готовность к примирению» [3; 6];

– В Декларации Организации Объединенных Наций (1995 г.) толерантность – «правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость общения и свобода мысли, совести и убеждений» [4].

В заключение этого ракурса в область теоретического понимания толерантности выделим, пожалуй, главное, что нас интересует.

Суть этого главного:

– межконфессиональная толерантность – это уважение религиозных чувств верующих и признание равенства между различными религиозными конфессиями;

– межконфессиональная толерантность – это отказ от доминирования и насилия;

– межконфессиональная толерантность – это признание много–

мерности и многообразия религиозной культуры, норм, верований, убеждений;

– межконфессиональная толерантность – это отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения.

Фиксация данных ориентиров принципиально важна, ибо они закладывают основы для нового осмысления/наполнения/обогащения гуманистического содержания понятия «межконфессиональная толерантность».

Корректное и умелое применение/использование на практике актуализированной категории создает объективные предпосылки:

– для системного и целенаправленного формирования толерантного сознания человека и общества;

– для привития подрастающему поколению духа межконфессиональной толерантности, миролюбия, сотрудничества, уважения чувств и верований других людей на ненасильственной основе;

– для формирования бережного отношения ко всему живому;

– научает умениям и навыкам решать конфликты без использования открытых и скрытых форм насилия;

– формирует негативное отношение к религиозным конфликтам, спорам, войнам;

– обучает правам человека, основам демократического существования;

– прививает отрицание насильственных методов разрешения внутрисоциальных, межличностных, межгрупповых конфликтов на религиозной почве;

– развивает умение ненасильственно разрешать религиозные конфликты посредством способности к терпению/выдержке/самообладанию/самоконтролю и принятию/пониманию/эмпатии при взаимодействии с «другими», «иными», «чуждыми»;

– воспитывает ответственность за свои действия, поступки, словесные выражения;

– прививает установки толерантного отношения к другим людям, к их вере, религиозным чувствам, а также к самому себе.

Сегодня можно будет утверждать, что феномены «толерантность» и «межконфессиональная толерантность» обладают мировым историко-культурным значением, особенно важным для понимания сущности религиозного фактора, который ныне не только не потерял своей значимости, но и расширил ареал своего функционирования.

Литература:

- 1. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1993 г.*
- 2. Советский энциклопедический словарь. – М.: Рус. яз., 1990 г.*
- 3. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Л. Жизнь в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000 г.*
- 4. Декларация принципов терпимости ООН, 1995 г.*

ДИАЛОГ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сложный, противоречивый и зачастую конфликтный характер общественных, политических процессов, которыми наполнена современная общественная и политическая жизнь Казахстана, обилие реальных ситуаций, характеризующихся столкновениями интересов и потребностей различных этнических, религиозных, политических и социальных групп и слоев, является отражением сложнейших переплетений интересов этих социально–политических групп, слоев, наций, народностей. Все это многообразие «мозаик» представляет собой не только «поле гармонии, согласия», но и «поле напряженности», порой ненависти.

Проблемный, а зачастую и конфликтный характер межрелигиозных отношений заключается в различии религиозных культур, культурных и нравственных ценностей, мировоззрения, отношений к реалиям общественной жизни. Таким образом, существует много причин для возникновения межрелигиозных конфликтов, обусловленных низким уровнем межрелигиозной компетенции и связанных с психологическими особенностями восприятия других религий и культур. На психологию восприятия влияют многие факторы: воспитание, образование, социокультурная среда, вероисповедание. Наиболее результативной формой разрешения межрелигиозных и межкультурных противоречий, конфликтов является диалог. Только в цивилизованном и плодотворном диалоге, общественном дискурсе возможно познание и понимание сущности и специфики различных религий, культур, согласование интересов, снятие напряженности, предотвращение конфликтов между представителями различных религий, между верующими и неверующими как в Казахстане, так и между другими странами.

По мнению Хабермаса, именно дискурс обеспечивает «коммуникативную компетентность». Отечественные исследователи также считают, что в совокупном перечне информационных коммуникационных технологий, важное место занимает диалоговая технология, которая является самой прогрессивной, демократичной, но при условии, что она строится на дискурсе, как на достаточно высоком уровне диалога. Дискурс позволяет достигать высокого уровня коммуникативной культуры диалога и является наиболее эффективным средством взаимодействия в межрелигиозных отношениях.

Поэтому диалог, построенный на основе общественного дискурса, во взаимодействии религиозных, многочисленных общественных образований и государственных органов особенно актуален и необходим в современных условиях для решения жизненно важных вопросов. Только посредством диалога, как наиболее эффективного средства

межрелигиозной и межкультурной коммуникации, можно достичь мира, согласия, гармонизации интересов, потребностей.

Продуктивный диалог, общественный дискурс, необходим и государству, и религиозным объединениям, и гражданскому обществу в достижении взаимопонимания, в решении возможных конфликтов и проблем, которые в многонациональном и многоконфессиональном государстве неизбежны.

К механизмам разрешения этих проблем относятся: выработка непротиворечивой системы фундаментальных ценностей (идеи, традиции, культурные ценности, историческое наследие и т. д.); дальнейшая методологическая и теоретическая проработка проблемы культуры диалога.

Для разработки современных философских и религиозоведческих подходов в формировании новых конструктивных диалоговых межрелигиозных отношений целесообразно обратиться к национальным корням, к глубинным казахским традициям, в том числе социального общения, ценностей, общей идеи, соборности и т. д.

На уровне общетеоретической методологии в разработке этой проблемы должны интегрироваться методы самых различных наук, исследующих социальные, политические, правовые, управленческие, экономические, информационные процессы в сфере межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия государства с конфессиями, гражданского общества и людей, исповедующих ту или иную религию. Это обуславливает необходимость разработки комплексного методологического инструментария изучения и проектирования механизмов и технологий диалога, раскрытия его как метода межрелигиозной коммуникации.

Интегрирование знаний в интересах исследования межрелигиозного диалога достигается на основе синтеза разрозненных систем знаний о диалоге, коммуникации, общении, методов их получения в рамках комплексного и системного подхода. Комплексный подход предполагает проведение исследований одновременно с нескольких сторон и в различных направлениях. Он может реализовываться на базе самых различных научных дисциплин. Именно такого подхода требует проблема межрелигиозного диалога.

Методологическая значимость системного подхода в изучении проблем межрелигиозного диалога объясняется тем, что его можно рассматривать как методологический инструментарий, который позволяет познать целое (целостную систему, которой является диалог), раскрыть его природу, сущность, характерные черты. Например, сущность – как качественную определенность системы (диалог есть как минимум система, состоящая из двух сторон, участников диалога); ее состав – количественную и качественную характеристику участников диалога, их координацию и субординацию, источники движения и развития; структуру – внутреннюю организацию, взаимосвязь компонентов, связи между ними – информационные, политические, социальные и другие; функции – активность системы, жизнедеятельность.

тельность; интегративные системные факторы – механизмы, обеспечивающие целостность диалоговой системы; генезис данной системы – начало и источник возникновения, становление, перспективы развития и превращения в новую систему. Таким образом, использование системного подхода в исследовании проблем межрелигиозного диалога предполагает объединение в его рамках функционального, структурно-функционального, деятельностного, исторического и других подходов. Только данный подход, на наш взгляд, позволяет приблизиться к ответу на дискутируемый в настоящее время среди российских ученых вопрос: «возможен ли вообще конструктивный диалог между представителями различных конфессий?».

Ряд исследователей проблем межрелигиозных отношений в Казахстане делает вывод о том, что у традиционных религий нашей страны (христианства, ислама) отсутствует почва для доктринальных разногласий. В то же время доктринальная близость или отдаленность между религиями сами по себе не являются факторами, однозначно определяющими характер отношений между ними. Это не гарантирует гармоничности их отношений или антагонизма [1].

На характер межрелигиозных отношений влияет также опыт совместного проживания, социального взаимодействия, стремление различных общественных сил или государственных институтов использовать религию в политических целях, вовлечь конфессиональные структуры, духовенство в политику. Учитывая, что межрелигиозный диалог может проходить и в условиях напряженного общения, когда интересы и цели не только не совпадают, но и бывают антагонистическими, важную роль играет эмоциональная составляющая межрелигиозного диалога. В ней, как ни в какой другой стороне диалога, проявляется культура этого диалога.

Культура диалога является обобщающим отражением всего спектра отношений в контексте конкретной исторической обстановки, сложившейся в обществе. Культура диалога основывается на взаимопонимании, с учетом различия религиозных культур, взаимоуважении, взаимодоверии, взаимодействии. Особое место занимает культура диалога в межкультурной и межрелигиозной коммуникации, в сфере взаимодействия государства, гражданского общества и религиозных объединений в решении социальных проблем, в вопросах урегулирования межконфессиональных и межэтнических конфликтов и противодействия экстремизму. Недостаточно сформированная культура гражданского общества отрицательно сказывается на межнациональных и межрелигиозных отношениях. Одной из причин периодически возникающей локальной национальной и религиозной вражды является именно низкая культура. Люди высокой культуры всегда проявляют лояльность, терпимость к другой национальности, к другой вере, к чужому мнению, иному поведению, принятому в различных культурах. Дефицит духовной культуры всегда вызывает агрессию по отношению к другим национальностям, другим религиям и культурам. Таким образом, проблема культуры межрелигиозного диалога требует

Всестороннего фундаментального исследования, объединения усилий философов, религиоведов, политологов, культурологов, психологов, историков.

Необходимость дальнейшего развития теории диалога между представителями различных конфессий, культур, как в Казахстане, так и в других странах, диктуется решением глобальных проблем современности.

Взаимопроникновение, взаимозависимость, взаимовлияние, взаимодействие культур и религий диктуют необходимость теоретического осмысления и разработки соответствующих диалоговых технологий в межкультурной и межрелигиозной коммуникации.

Литература:

1. Лосский Н. Преемники Вл. Соловьева // Путь. Кн. 1. М., 1992. – С. 287.

2. Хабермас Ю., Ратингер Й. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006. – 112 с.

МЕМЛЕКЕТ ПЕН ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕР АРАСЫНДАҒЫ ӨЗАРА ҚАРЫМ – ҚАТЫНАСТАР ТУРАЛЫ

Елімізде соңғы 17 жылдар ішінде діни бірлестіктердің жалпы сандық өсімі бес есеге артты. Қырықтан астам конгрессиялар мен деноме – нациялар, төрт мың діни бірлестіктер өзіндік қызметтерін атқаруда. Сенімдегілердің рәсімдерін атқаруларына арналған үш мыңға жуық ғибадатханалары бар.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2005 жылғы 30 желтоқ – санындағы №1319 Қаулысы негізінде Қазақстанның тарихында алғашқы рет өкілетті мемлекеттік орган – Әділет министрлігінің Діни істер Комитеті мен оның аймақтық бөлімдері құрылды. Комитеттің негізгі міндеті – азаматтардың діни сенім бостандығы құқығын жүзеге асыру және конгрессиялар аралық келісімді нығайту. Комитет осы мәселелерді шешу жұмыстарын төрт бағытта жүзеге асыруда:

1. Еліміздегі діни ахуалдың даму үрдісіне болжам жасау және ғылыми тұрғыдан талдау, діни бірлестіктермен өзара қатынастарға кешенді және ғылыми тұрғыдан қарауды қамтамасыз ету.

2. Қазақстан Республикасының «Діни сенім бостандығы мен діни бірлестіктер туралы» Заңын жетілдіру.

3. Діни экстремизмнің алдын алу, конгрессияаралық қатынастарды үйлестіруге бағытталған кешенді ақпараттық – насихаттау шараларын жүзеге асыру.

4. Мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық және дінтану деңгейін көтеруді қамтамасыз ету.

Комитет бастамасымен «Бейбітшілік пен келісім елі» атты фильм түсірілді. «Хабар» телеарнасымен бірлесіп апталық «Даналық белгісімен» бағдарламасын ұйымдастырды. «Дін сағаты» бағдарламасы шеңберінде «Қазақстан» телеарнасында апталық «Құмбез» бағдарламасы өз жұмысын бастады. Бағдарлама арқылы рухани лидерлер миллиондаған көрермендерге дәстүрлі діндердің даму тарихын, діни төзімділікке және қайырымдылыққа үндеулерін тікелей жеткізу мүмкіндігіне ие болуда. Қазіргі кезеңде Комитет ел Президентінің «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты қазақстандықтарға Жолдауын түсіндіру жұмыстарын жүргізуде.

Комитет таралынан Әділет департаменттерінің діни істер бөлімдері үшін бақылауды жүзеге асыру, ақпараттық – насихаттау жұмыстарын ұйымдастыру, сұрақтар тізбесі, есеп беру және діни бірлестіктердің қызметіне мониторинг жүргізу кестесі, мемлекет – конгрессияаралық қатынастар мәселелері жөніндегі анықтамалық – ақпараттық материалдардың жинағы әзірленді және жалғасу үстінде. Қылмыстық – атқару жүйесі комитетімен бірлесіп діни экстремизм пікірлерінің таралуының алдын алу және болдырмау жөніндегі бірлескен іс – шаралар жоспары жүзеге асырылуда. Білім және ғылым министрлігімен бірлесіп діни оқу орындарының қызметтеріне тиімді бақылау жасауды

қамтамасыз ету және лицензиялау жұмыстары жүргізілуде.

Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының жұмысына жан-жақты қолдау көрсетілуде, осыған орай қажылық жұмыстарын ұтымды ұйымдастыру мақсатында Қажылық жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі арнайы комиссия құрылған. Ал мемлекеттік–конгрессиялық қатынастар саласындағы негізгі жұмыстар мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық біліктілігін және дінтану біліктілігін көтеру болып табылады.

Аймақтардағы діни ақуалдарға тұрақты мониторинг жүргізіліп тұрады, діни бірлестіктердің жетекшілерімен іс–қимыл бір арнаға тоғысуда, конгрессияаралық келісімді нығайту мен діни экстремизмнің алдын алуға бағытталған ақпараттық–насихаттау шаралары жүзеге асырылуда. Діни істер бөлімі бұқаралық ақпарат құралдарында мақалалар жариялайды, діни экстремизм идеясының алдын алу мақсатында бірлескен жұмыстар атқарылуға тиісті.

Әрине, елімізде мемлекет пен дін бөлек қарастырылады. Ал мемлекет, мемлекеттік қызмет пен іс–әрекеттер жиынтығы Отан үшін, ел бірлігі мен тыныштығы үшін бағытталса, онда бұл тұрғыда дін, наным–сенім де өте қажет. Өйткені адам бойындағы өз еліне, туған жеріне, тіліне, дініне деген сүйіспеншілігі мен жанашырлығы – тек ішкі рухани деңгейі мен дұрыс жолдағы сенімдері арқылы іске асатын жағт. Егер адамзаттың ішкі жан дүниесі бай, иманды болса, онда елдің де әл–ауқаты қуатты, мәртебесі де биік болады. Имандылық ұялаған қоғамда бұзақылық, жемқорлық, бөлінушілік, азғындық та болмайды. Мұндай ортада ішкі және сыртқы тұрақтылық орнап, әлеуметтік–экономикалық жағынан ілгері қарай даму түседі.

Бүгінгі таңда, өкінішке қарай, дін мен мемлекет алшақтығынан елімізде көптеген теріс әрекеттер орын алып отыр. Жастарымыздың темекі, арақ, нашақорлыққа әуестенуі, ата–аналарының бетін қайтарып тастауы, қарақөз қыздарымыздың көше тентіреуі, адамдардың ғибадатханаларға емес, құмархана мен ойынханаларға көптеп жиналуы – барлығы да жақсылықтың нышаны емес. Бұл қоғамды құлдырататын келеңсіздіктердің алдын алуда діни тәрбие мен рухани деңгейді жетілдіру өзіндік мәнге ие. Тіпті, жақында Қазақстан Республикасы жа–нынан құрылған «Отбасы–демографиялық және әйелдер істері жөніндегі» Ұлттық комиссия мүшелері мен Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті бірлесіп жүргізген «Кәсіптілік–этикалық құндылықтардың мен үшін және елім үшін мәні» атты дөңгелек үстелінде имандылықтың кәсіпке қатысты маңызы да зерделенді. Сондағы осы оқу құралы авторларының баяндамасын мысал ретінде қарастыра кетелік:

«КӘСІПТІЛІКТІ ДАМУДЫҢ ИМАНДЫЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Құрметті әріптестер! Қадірменді мырзалар мен ханымдар! Әлеуметтік философияда қарастырылатын мәселелер қазіргі күндері қоғамдық өмірімізде орын ала бастағандай. Олай дейтініміз, ел Президентінің «Қазақстан халқының әл–ауқатын арттыру –

мемлекеттік саясаттың басты мақсаты» атты кезекті Жолдауын – да (05.02.2008.) аталынып көрсетілуі осыны аңғартса керек. Біздің ойымызша, қоғамдық әлеуметтік саланы дамыту үшін әлеуметтік философияның дамуы өзіндік үлесімен танылады. Ғылыми дәстүр мен лексикада, әсіресе бізде «даму» түсінігі тұрақты позитивті мәнге ие. Бұл терминмен зерделенуші объектінің мінездемесінің прогрессивті өзгерістері, қоғамдық жұпенің жеке тұлғалардың қажеттіліктерін қамтамасыз етудегі т.б. салалардағы жаңа деңгейлік сапаға көтерілуі нақтыланады. Оның үстіне, мұндай мақсаттардың міндеттері мен қажетті траекториялы қозғалысы анықталған түрде ұсынылады.

Шындығында, дамуды зерделеу үшін тарихи құндылықтардың шеңберінің даму барысын зерттемей тұрып, тұжырымды пікірлер айту мүмкін емес. Біздің көзқарасымызша, әлеуметтік дамудың процесі – күрделі де көп қырлы және қайшылықтарға толы құбылыс. Оны сан – салалы көзқарастар тұрғысынан ашуға болады, әрине. Бір – бірімен сабақтас жатқан қоғамдық даму процесінің түрі ретінде қазіргі күндергі өзіндік рухымызда орын ала бастаған тақырыпты қысқаша талдамақпыз. Осы «Кәсіпті дамытудың имандылық негіздері» атты мақала аумағында әлеуметтік дамудағы мұсылмандық ілімнің рухани құндылықтар саласы болмысындағы құбылыстарға көңіл бөлгеніміз дұрыс болар.

XVI – XVII ғасыр философиясы табиғатты өздігінен түсіндіру әдісін пайдалана бастады. Б.Спиноза айтқандай: «рух өзін неғұрлым жақсы түсінген сайын, соғұрлым ол табиғатты да жақсы түсінеді» дегеніне сәйкес түсінік тақырыбы түбегейлі өзгереді. Бұл Ф.Бэкон мен Р.Декарттың рационалдық ойлау жүйесіндегі сезімдік та – нымдарына түсінуді қарсы қою еді. Осындай философия әлемінде қалыптасқан логикалы – дискурсивтік ойлау жүйесі, қоршаған ортаны тек ақыл арқылы тану, этикалық және эстетикалық, дүниетанымдық мәселелерді, «өмір философиясын» екінші орынға ығыстырды.

Ал діни санаға тоқталып өтуіміздің себебі адамзат тарихынан белгілі жайттарға жүгінгендігімізден. Ең алдымен Рене Декарттың «Ойлауым, одан кейінгі Артур Шопенгауэрдің «Қалаймын, сондықтан өмір сүремін» (Хочу, следовательно существую) принципімен, ең ақыры Альберт Эйнштейннің «Сенемін, сондықтан өмір сүремін», «Сену үшін өмір сүремін» (Верую, следовательно существую; Существую – чтобы Верить) дегені сияқты ұстанымдарды саралай келе маңыздысы соңғы ақиқат па деген ойдамыз. Өйткені қазіргі кезеңдік гуманитарлық және фундаментальді ғалымдар дәлелдеп келе жатқандай, Жаратылыстың әр алуанды болғаннан соң, занды түрде Жаратушының да барлығына сеніміміз мол.

«Өзінің ескі дәстүріне, өткеніне көп қарайлауымен ел кері кетеді, тіпті, жойылады. Бүгінгі күнімен өмір сүретін ел тоқырауға ұшырап, көштің соңында қалады. Тек қана болашағын және болашақ ұрпағының тағдырын ойлаған, соның жолында бар күш – жігерін аямайтын ел ғана өзіндік дұрыс даму жолына түседі» деген екен Арнольд Тойнби. Сондықтан қазіргі күндері өзекті мәселеге айналып отырған халқымыздың әлеуметтік тұрпатын арттырудың бір жолы – кәсіпті дамытудың имандылық

негіздері – діни ағымдық салаларымызды жүйелеу деп санаймыз. Ал Кон – сруший болса «Аспан астының көркеюі мен күйреуіне әрбір азамат жауап – ты» деген болатын. Яғни, мәдени және рухани өрлеуіміз үшін әрқайсымыз өзіндік жауапкершіліктік міндеттерімізді барынша орындауға тиістіміз деп қорытындыламақпыз.

Дін, діни сана, діни болмыс түсініктері өз бетінше алып қарағанда ғылыми немесе басқа да салалардың анықтамаларына бағына бермейді. Бұған қоғамның, ғылым салаларының және діни институттардың даму барысына орай әртүрлі анықтамалар беріліп келгендігі дәлел бола алады. Олардың діни, әлеуметтік, саяси, мәдениеттік, филологиялық, болмаса, тілді, поэтикалық негіздемелерінің қай – қайсысы болсын тек өзінің деңгейінің ауқымына қарай баға бере білді. Тек бір ғана ақиқаты – оның қоғамдық сананың ерекше бір формасы болып қалыптасқандығы, солай екендігі және солай болып қала беретіндігі.

Басқа дүниежүзілік және ұлттық діндер олардың негізін салған адамдардың не қауымның атымен аталады: Христиандық – Иса пайғамбардың, Буддальық – Гаутама Шакья – Мунн будданың, Зоро – стризм – Заратустра (Зәрдөш), Конфушійлік – Кон – фу – цзының, Бека – узм – Бака – улланың т.б. Ал ислам барлық халықтарға арналған, адам – дарды ерекше рухани қасиеттерді қалыптастыруға бағыттандырылған әмбебапты дін болып табылады. Өйткені исламда имандылық, парасаттылық, адамгершілік басты орынға қойылады. Оған дәлел ретінде қасиетті кітап Құрандағы мазмұндық түсініктердің алдымен адам баласын суреттеуден басталып, одан әрі жоғары гуманизмдік та – лалтар деңгейін сипаттайтындығын айтсақ та жеткілікті.

Қазақ мәдениетінде әдел парыздары иман шарттарымен бірісіп, ұлттық моральдің өзегін құрастырады. Мысалы, әделті тұлғаны «иманжүзді адам» деп санаған. Ел Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Жана әлемдегі Жана Қазақстан» атты қазақ халқына Жолдауындағы талалқа сай «Жана гуманистік сана қалыптастыру барысында оны алы – стан іздемей – ақ, төлтума мәдениет пен ислам өркеніетінен қабылдаған жан» деген ұсынысының жаны бар екендігін осының өзі ғана көрсетіп тұр.

Тағы бір ескеретін жауап, қазақ мәдениетінде ислам өркеніетінің алатын орнына байланысты. Қазақстан исламдық дін айналымының солтүстік – шығыс жағында орналасқан және конфушійлік пен православиелік тағлымдардың ортасында тұр. Осындай экономикалық және саяси – мәдени қоршаған орта исламдық діни деңгейдің жоғары болу – ын талап етпей қоймайды. Сонымен бірге, «адамзат – тіршілік дамуының инструментальді қазасы» демекші, ислам діні де шығу дәуіріне, уақыт талабына, оны ұстанған халықтардың тұрмыс – тіршілігіне, әдет – ғұрпына, психологиялық көңіл – күйіне сай икемделген ерекшеліктерге ие. Соған орай, «әлеуметтік зерттеулер көрсеткендей, исламның діни – тұрмыстық рәсімдерінің көпшілігі көне бабалардың дәстүрлі нанымдары – на байланысты болғандықтан көп жағдайда дін ұстанушыларға ұлттық дәстүр тәріздес қабылданады» деген пікірге қосыламыз.

Сонымен қатар қазіргі таңда әртүрлі көзқарастар тудырып отырған мәселенің бірі – «Джихат – ғазауат» түсінігіне байланысты.

Бұл көп жағдайда алтыншы парыз деп есептелінеді.

Ал Ғазауаттың өзі бес түрлі талаптан тұрады:

1. Парасаттылық ғазуаты, яғни, адам өз тіршілігінің мәнін, іс-әрекетін ақыл—ой елегінен өткізіп барып саралана, пайымдауы керек.

2. Ақыл—ой ғазуаты, адам өз заманының қол жеткен барлық ғылыми—мәдени салаларынан хабардар болып, жеке басының ғана емес, өзі өмір сүрген қоғамының, мемлекеттің имандылық жұмыстарына ат салысуы керек.

3. Жүрек ғазуаты — адамды меірімділікке, қайырымдылыққа, өзінділікке шақыратын парыз.

4. Қол ғазуаты — мұсылманды еңбекқорлыққа, еңбек ету арқылы тіршіліктен ләззат алуға шақыратын парыз.

5. Қарулы ғазуат, кез келген мұсылман егер оның көршісіне немесе өзінің жанұясына қауіп төнер болса, қолына қару алып қорғануға тиісті.

Тағы бір көңіл аударарлық мәселе, буддизм ілімі зұлымдық пен қасіретке толы жердегі өмірді толығымен жоққа шығарады. Христиандық тұрғыдан қарасақ, адам баласы өзін келешектегі о дүниенің мәңгілік рахатына дайындауы керек. Ал Құран қағидаларына зер салсақ, ең бастысы — жердегі өмір мен тіршіліктің құндылығы. Мұхаммед с.а.с. пайғамбарымыздың хадистерінде көрсетілгендей, «нағыз мұсылман ақіретті ғана ойлап, тіршілікті ұмытқан немесе тіршіліктегі байлыққа бола ақіретті ұмытқан мұсылман емес. Аллах тағала дүниені де, ақіретті де адам үшін жаратқан» деген хадистерінің мәні мен тағылымдылығы жағынан нақтылы өмір шындығына жақындығы анық.

Қазіргі таңда арлосориялық, саяси, мәдени, экономикалық, әлеуметтік ілімдер салаларындағы негізгі өзекті ұстанымдар үлкен өзгеріс үстінде. Қазір бұл ілімдердің әдістемеліктік біртекті бағыттамалары және нақтыланған құндылықтары жүйеленбеген. Мұндай жағдайдың дүниетанымдық процесстің танымдық барысының желісіне кері ықпал етуі әбден мүмкін. Сондықтан ғылыми негізге сүйенген ойлау мәдениетінің деңгейін арттыру мәселесін жан—жақты зерделеу қажет. Соған орай, қоғамның рухани өмірінің арнайы әлеуметтік құрылымын қалыптастыруымыз керек. Ал оның негізгі тұтқасы, біздің ойымызша, діни сананы жетілдіру мен діни жауапкершілік мәселесін жүйелеу болып табылады. Сонымен қатар діни сананың қоғамдық—психологиялық деңгейін зерттеу адамның рухани өміріндегі ішкі жан—дүниелік өзгерістерін танып—білу үшін өте маңызды.

Жеке тұлғаның өзіндік тіршілігіндегі немесе қоғамдық іс—әрекетіндегі діннің ықпалын қалай бағаласақ та діни сана адамның жан—дүниесінде, санасында субьективті өзіндік әлемінің френомені болатындығы — нақтылы шындық. Сондықтан адамның бойындағы діндарлық, оның ішкі және сыртқы көріністерінің пайда болу себептеріне қатысты сұрақтардың туындауын да заңды құбылыс деп санауымыз. Оның басты мәселесі адамның өмірге көзқарасының негіздеріндегі қайшылықтар болып табылады. Ғылымда осы өмірлік қайшылықтардың шығуының екі түрі қарастырылады. Олар: мәселеден бас тартып қашу, яки, кету және жауапкершілікті міндетіне алуы.

Жауапкершілік – адамның қарапайымдылық, сақтық, батылдық, тәкаппарлық сияқты қасиеттері секілді жеке тұлғалық мінезінің қасиеті. Және де ол тек қана адамның мінез – құлқында ғана көрініс таппайды, сонымен бірге оның сезімдік жүйесіне, саналы түрде сезінуіне, көзқарасына қатысты әртүрлі тұрпатқа ие. Сондықтан жауапкершілікті ең алдымен жеке тұлғаның өзіндік ерекшелігін сипаттайтын қасиеті ретінде қарастыруымыз керек. Жауапкершілік сыртқы және ішкі тұрпатты құрайтындықтан оған не қоғамдық қатынастар, немесе әлеуметтік – психологиялық бақылау критеріі қажет. Бұл фунқцияны басқа қоғамдық сана ағормаларымен қатар діни сана деңгейінің жауапкершілік мәнін жетілдіру арқылы жүзеге асыруға болады деп санаймыз.

Жалпы, діндар адамдардың мінез – құлықтарындағы, әсіресе, саналарындағы ортақ ұқсастықтар мен нысандарға қарамастан олардың арасында діни сенімдерінің ерекшеліктері мен дүниетанымдарына орай діни әрекеттерінде нақтылы айырмашылықтар бар екендігі белгілі жайт. Шетелдік ғылыми ортада олардың діни сенімдерінің тұрақтылығы мен тереңдігіне, діни белсенділігінің деңгейіне қатысты жеке тұлғаларды әртүрлі діншіл топтарға бөліп қарастыру қалыптасқан. Бұл арасында ағылшын ойшылы Олпорттың ұсынған тұжырымдамасын мысалға алуға болады. Ол діндар адамдардың екі тобы бар деген қағидаға сүйене отырып, дінді тек өздерінің өмірлік мақсаттарын жүзеге асыру үшін тұтынамындар мен өздерінің барлық мінез – құлқын діни норма мен рәсімдерге бағындыруға тырысамындар деп бөліп қарастырады. Ал американдық ғалымдар Д. Бэтсон мен Л. Вентис діни бағыттардың қай – қайсының болсын адамның мінез – құлқына және санасына әсер ететіндігін нақтылай отырып, қосымша бір үшінші бағыт – «ізденіс бағытын» енгізді. Бұл бағыт экзистенциалдық сұрақтардың шешімін тауып, адамның рухани дамуына әсер етеді деп есептеуді. Біздің пайымдауымызша, осы тұжырымдамалардың заңды жалғасы ретінде діни жауапкершілік мәселесін ғылыми тұрғыдан саралауымыз аса қажетті, заман талабы – нан туындаған ілімдік бастау деп санауымызға болады.

Мәселені тікелей сараласақ, исламда жаңа тарихи жағдайға икемделе алмаған маргиналдык қоғамның жемісі болып саналатын фундаментализмнің барлығы рас. Оның көрінісін Уран, Ауғаныстан, Алжир сияқты елдерден байқауға болады және бұл құбылыс батыстық экспансияға қарсы тұрудан туған. Басқаша айтқанда, бір жағынан фундаментализм дегеніміз – мәдени дамуды көне бітімдер шеңберінен шығармау үшін талпыныс. Сол сияқты, исламдық партикуляризм құбылысы батыстық әсіре бейнеленген аңызға жатады. Ал мұсылман діні бойынша, барлық адамдар олардың шыққан тегіне, ұлтына, сеніміне қарамай жаратушының махаббатпен жаратылған пенделері болып табылады. Тіпті, кітапқа сенушілердің (шудейлер мен христиандар) өздері әу бастан мұсылман болып саналады. Әл – Ғараби айтқандай, олар – «адасқандар қаласының тұрғындары».

Бұдан шығарар қорытындымыз, Құран қай заманда, қай қоғамда болмасын, қолдануға ұтымды, көптің көңілінен шығатын, ақылға қонатын діни негіздемелерге толы қасиетті кітап екендігі және ада –

ми жауапкершілік мәселесінің бірі мемлекетті билеушілердің халық алдындағы жауапкершілігіне қатысты мынадай ұсыныстар енгізгені белгілі:

1. өкімет өз азаматтарының намысын, өмірін және мүлкін қорғауға;
2. билік басындағылардың адам мен адам, халық пен халық арасындағы мәселелерді адал шешуге;
3. мемлекеттік мәселелерді көппен кеңесу арқылы шешуге;
4. өкімет адамдарын тамақпен, киіммен, тұрғын үймен және жұмыспен қамтамасыз етуге;
5. экономикалық жүйе әділ әрі құқықты болуға;
6. әлсіздерді күштеп келісімге отырғызудан бас тартқызуға;
7. ождан, сенім бостандығын сақтауға және берілген уәде мен келісім шартқа адал болуларына үндеу келіп, әркім өз іс—әрекетіне қатысты Алланың алдында жауап беретінін ескертеді. Бұл принципті талаптардың бүгінгі таңда да, келешекте де маңызын жоймайтынына ислам тарихы—мен, діни тағылымдарымен танысу барысында көзіміз жетті.

Құрметті жас маман! Алла тағалаға деген иманыңнан кейін екінші орын—да тұрған амалың—білім. Рухани білім басқа ілімдерге қарағанда ерекше. Өйткені руханилық білім беруден бұрын тәрбиеге көбірек көңіл бөледі. Сөйтіп, жастарды ізгі іс—әрекеттерге ынталандыратын имандылық ұрығын себеді. Мысалы, ислам атмосферасындағы қоғам: ынтымақты, салқалы әрі үлгілі отбасылардан құралған үлкен бір ғұмарат тәрізді. Ислам жеке адам мен отбасының қамын қалай қуаттаса, қоғамның да қамын солай қуаттауды. Қоғам мүшелерін қалыптасқан иман мен бауырмалшылдық байланысымен біріктіреді: «Иман келтіргендер тек қана бауырлар» (Әлхужурат сүресі, 10 аят). Қоғам мүшелері өзара қарайласушы әрі өзара мұндас еңбекшіл және қамқор. Сондықтан руханилық әр тұлғаға: елбасына өз жауапкершілігін, халыққа өз жауапкершілігін және ер мен әйелге өз жауапкершілігін жүктеген.

Мұсылман қоғамы әрбір адамнан өзіне бір кәсіп таңдап, жұмыс істеуін талап етеді. Осы қол еңбегі арқылы ол бұл тіршілікте пақырлықпен күресіп, адал ризығын табады. Мұсылман тағлымында жеке адамның жұмыс істеуінен және өнім беруінен көпшіліктің өндірісі құралады. Еңбек—халық дәулетінің негізі, сонымен бірге оның бейбіт және аласапыран кезеңдеріндегі әл—қуаты болып табылады. Құранды оқыған сайын мұсылман оның ішіндегі аяттардың басым көпшілігінің амалға шақыратынын, еңбекті қадірлейтініне көзі жетеді. Өйткені пағамбарлардың көпшілігі өз тірліктерінде белгілі бір кәсіппен шұғылданып, халық есебінен күн кеш—пеген. Себебі ислам діни амал мен кәсіп қылуды әр мұсылманның міндеті әрі абыройы ретінде уағыздаған. Еңбекқор мұсылман қоғамның қызметі мен пайдасы үшін өмір сүреді. Құранда «Ешкім өз қолының еңбегінен тауып жеген тамағынан жақсырақ тамақ жеуі алмайды» делінген.

Еңбектенбей ризық құту—Алла тағала жек көретін іс. Қысқасы, мұсылман кәсібіндегі сипаттар мыналар: шыншылдық, сенімділік, ықыластылық, адалдық, ниеттің тұзулігі, көркем сөзділік, жүректің көре алмаушылық, күншілдіктен тазалығы, батылдық пен жүректілік, жомарттық пен жұмсақтық, сабырлылық, мақсатқа жетушілік, ар—

намыстылық, ұятшыл, бауырмал, жәрдемшіл болу, достарды дұрыс таңдау алу, қайырымдылық, білімқұмарлық, жұмысты жақсы атқару, таңдаған кәсібінде шебер болу, уақытын дұрыс пайдалану әрі дұрыс есептеу, уәдеге беріктік, денсаулығы мен өмірін алдын ала дұрыс жолға пайдалану. Бұны біздің Құран сүрелерінен қысқаша түрде алып баяндағанымыз деп білгейсіз. Ал осынау кереметтердің барлығын ғылыми жүйелі түрде жас жеткіншектің санасына жеткізе білсек, кәсіптілікті дамытудың имандылық бағдарламасын жүзеге асырар едік.

Қазіргі таңда Қазақстан – аты бүкіл әлемге тарап, бар мүмкіндіктерді нақтылы іс жүзінде асырып отырған мемлекет. Бүгіндері «Әлемдегі же – дел дамып келе жатқан елдер қатарына кіріп, бүгін әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елдің қатарына кіру стратегиясы» белгіленді. Егемен ел болып қалыптасуымыз, мемлекетіміздің өсіп – өркендеуінде діни сананың орны орасан зор. Өйткені дін – имандылықтың кепілі, әділдіктің, сыпайылықтың, парасаттылықтың, көпшілдіктің, төзімділіктің тұрпатын қалыптастырушы қозғаушы күш. Ұлттық тілсіз, дінсіз халықтың мәдениеті де, келешегі де мәнсіз.

«Қанша қиындық көрсе де, абзалдығы мен сабырлығын, басқа халықтарға деген сыйластығын сақтап білген халықты, қазіргідей қиыр – шыыр таразы сын кезеңде өзім ажырамас бөлшегіне айналып отырған асыл жұртымды, ХХІ ғасыр табалдырығынан аттап, өз талайын тағы бір сынап көргелі отырған тәуекелшіл ұлттың қалай мақтаныш етпесін. Қалайша бас имесін!» деп жүрек жарды ұстанымын айтқан ел Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың толғанысына қосыла отырып, келешек жастарымызды тәрбиелеуде өзіміздің жаңашыл жолымыз – ды ашсақ дейміз. Яғни, «Кәсіптілікті дамытудың имандылық негіздері» бағдарламасын даярлап, жас өркендерді тәрбиелеп бағыттаудың қазіргі кезеңдік идеологиясының жүйесін жүзеге асырсақ деген идеяны неге қолға алмаймыз? Атам қазақтан қалған, тәуекелшілдіктің мұрындығы болған: «Көз қорқақ, қол батыр», «Көп болып көтерген жүк жеңіл», «Көп түкірсе көл болар» т.б. қанатты қағидалармен қаруланып неге бел буып, іске кіріспеске? Заман ағымына, қазіргі кезеңдік тулаған толымдар толқынына қажетті шараның бірі осы бастама емес пе?! Бұл қаракетті мемлекеттік жастар идеологиясының бір саласы, бір белеңі ретінде жүзеге асыра аларымызға өз басым толығымен сенемін. Келер келешекті, одан күтер болашақ тұрпатымызды қазірден бастап пайымдамасақ, «Ел болдық, мемлекеттік мәдени – рухани санамызды зерделеудеміз, зерттеп – реттеп, үлкен істер атқарудамыз» дегеніміздің барлығы да жел сөз болып қала ма деп қорқам. Сөйтсе де, баяндама аяғын сары уайыммен емес, алдан күтер шынайы үмітпен тәмамдасам деймін. Жоғарыда айтып өткендей, қажырлы да қайратты, кең шабытқа икемді қайсар қазақпыз! Блайымы солай болғай!».

РОЛЬ ИСЛАМА В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Мусульманская культура, являющаяся составной частью мировой культуры, сыграла значительную роль в истории человеческой цивилизации и продолжает оказывать существенное влияние на различные области жизни разных стран мира. Отсюда проистекает естественное стремление к философскому осмыслению культурных традиций народов мусульманского Востока.

Ислам – религия милости, милосердия и прощения. Ислам призывает к справедливости и миру и защищает свободу и честь человека. Это не просто лозунги, которые выдвигает ислам, а это основные твердые принципы, на которых основывается вся структура ислама.

Ислам дал человеку право на свободный выбор даже в делах вероисповедания: «Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» [Сура «аль-Кахр» (Пешера), аят 29]. Призыв к исламу основывается на убеждении путём знаний, доброго совета, терпеливой беседы, а не на основе принуждения или гнёта. Ислам повелевает творить добрые деяния и запрещает непристойные предосудительные деяния и беззаконие.

Проявившийся интерес к человеческой личности на уровне морального начала свидетельствовал об утверждении принципа гуманизма, оставшегося основным принципом ислама до сих пор: человек признаётся одной из высших ценностей, и предписания и нормы шариата, в свою очередь, ориентированы на возможность её полной реализации. Ислам – путь, ведущий к раскрытию человеком своей сущности через преданность всевышнему и Его предписаниям. В представлении мусульманских мыслителей мы не найдём образа Бога, враждебного по отношению к человеку. Аллах для мусульман всегда предстаёт источником мудрости и утешения. В ходе распространения ислама никогда не было и не будет использовано насилие. Об этом говорят современные исламские теологи и сама традиция: «Призывай, о Мухаммад, на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшими средствами» [Коран, 16: 125]. Великая мудрость Священной Книги.

Предполагалось, что эталоном нравственности, индикатором добра и зла может и должен быть сам человек, способный к совершенствованию на пути самопознания, обретения своего истинного «я»: «Цель и смысл Пути – в самом себе безмерное найти» [ал-Фарид].

О характере же ценностных ориентаций средневекового мусульманского бюргерства можно судить по той референтной группе, на которую оно равнялось как на воплощение черт, обязательных для просвещённой и воспитанной личности. Такую референтную группу образывали адибы – люди широких гуманитарных интересов, знаний и высокой нравственности. Адаб (совокупность качеств, свой-

ственных адибу), подразумевавший идеалы городского, утонченного, куртуазного поведения, изысканность и остроумие, по своему социальному, интеллектуальному и нравственному призванию был синонимом греческого *paideia* и латинского *humanitas*. Адибы Воплощали идеалы гуманизма и одновременно были распространителями гуманистических идей, иногда принимавших у них форму лапидарных речений: «Человек – проблема для человека», «Кто плывет по нашему морю, для того не существует иного берега, кроме него самого».

Наибольшие возможности для выражения гуманистических умонастроений обнаружились в мусульманском мистицизме – суфизме, что особенно наглядно проявилось в творчестве Великого шейха Ибн Араби (XII–XIII века). Выступавший против использования религии для освящения насилия одних людей над другими, призывал своих читателей уподобляться богу в его милосердии и «делать добро всем – неверующим и верующим, грешникам и благочестивым».

Таким образом, ислам, используя принцип терпимости, проявил открытое отношение к позитивным этическим принципам и наследию различных народов и, сблизив эти народы, способствовал формированию качественно нового сообщества людей. Это была новая культура, которой были чужды алчность и нетерпимость.

Разнообразии этнической, расовой и культурной составляющих исламского мира столь велико, что невольно возникает вопрос: сколь крепкими и прочными должны быть религиозные связи, чтобы продолжала сохраняться монолитность этих разнородных составляющих компонентов? Чем объясняется столь высокая эфферективность цивилизации, которой Европа в средние века, вплоть до XVI века, была многим обязана в развитии таких областей науки, как медицина, философия и математика. Объясняется ли она воздействием самого ислама или энтузиазмом мусульманских народов, которые являлись ее создателями?

Нельзя не оценить вклад различных народов, способствовавших развитию этой культуры. Но главным фактором, благодаря которому мусульмане смогли достичь подобного уровня научного и материального развития, действительно был ислам, поощряющий мусульман к освоению наук и достижению жизненных благ, заменяя неприязнь и непримиримость старого мира толерантностью и духом взаимопомощи. Вместо церковного аскетизма, проповедующего изолированность от внешнего мира, ислам рекомендовал мусульманам выбор золотой середины и тем самым содействовал развитию науки и материального производства.

В самом деле, благодаря именно этой толерантности и отсутствию фанатизма между различными народами в исламском мире сформировался необходимый для развития культуры дух взаимопомощи и взаимопонимания, что обеспечило мирное сосуществование неоднородных этнических компонентов. Но использование этого «сосуществования» на пользу науки и культуры стало возможным вследствие интереса мусульман к науке, источником которого были

исламское учение о значимости и высокой ценности науки.

Гуманистические учения, созданные представителями классической мусульманской культуры, оказали благотворное влияние на европейскую мысль Средневековья, Возрождения и Нового времени. Достаточно сказать, что именно к этим учениям современные исследователи возводят истоки разрабатывавшегося европейскими философами со времен средневекового латинского аверроизма и до Нового времени представления о едином человечестве, прогрессирующем в своем нравственном и интеллектуальном развитии.

В настоящее время мусульманская община нашей страны представлена муфтиятом. Отечественный муфтият, или Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), является мощной организационной структурой. Под руководством ДУМК происходит процесс интеграции исламского духовенства и мусульманских культовых учреждений.

Как самостоятельная организация ДУМК оформился в 1990 г., еще до объявления независимости Казахстана. Первым руководителем муфтията стал Ратбек-кажи Нысанбайулы, до этого возглавлявший мусульманские структуры в составе Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, центром которого был Ташкент. В 2000 г. на съезде мусульман республики Верховным муфтием Казахстана был избран Абсаттар-кажи Дербисали.

ДУМК следует установлениям суннизма ханафитского мазхаба. Эта правовая система в исламе отличается своей толерантностью. Такая особенность ханафитского мазхаба позволила впитать в себя народные обряды и верования местного населения. В настоящее время это течение стало наиболее популярным среди казахов, уйгуров и узбеков, проживающих в Казахстане. Мусульмане, живущие соответственно правилам, изложенным в суннизме ханафитского мазхаба, мирно уживаются с представителями других направлений ислама и другими конфессиями.

Ислам становится важным фактором духовного просвещения и воспитания. ДУМК постепенно превращается в один из главных механизмов осуществления исламского Возрождения в Казахстане. Муфтият активно участвует в восстановлении духовно-нравственных опор нашего общества, обеспечивая развитие отечественной мусульманской общины. Так, можно отметить активное участие ДУМК в организации и проведении съездов лидеров мировых и традиционных религий. Муфтият организовал несколько научных конференций и семинаров по проблеме межрелигиозного диалога.

В июне 2001 года было подписано Соглашение между правительствами Республики Казахстан и Арабской Республики Египет, на основе которого в г. Алматы открылось одно из наиболее крупных духовных учебных заведений республики – Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак», являющийся безвозмездным даром египетского правительства. В 2004 году состоялся первый выпуск на факультете «Исламоведение» и в торжественной обстановке ректор университета профессор Махмуд Факми Хиджази и Верховный

муртий Абсаттар—кажи Дербисали Вручили дипломы и назначение на должность имамов в мечетях страны 24 Выпускникам.

Также был подписан договор о сотрудничестве с Каирским исламским университетом «Аль-Азхар», предоставляющий наиболее подготовленным казахстанским студентам возможность стажироваться в этом вузе и готовить в нем магистров и докторов исламских наук для Казахстана. Отбор и направление граждан на учебу производится аттестационной комиссией ДУМК.

В августе 2002 года в г. Алматы при Духовном управлении открыт Институт повышения квалификации имамов. При ДУМК действует также комиссия по аттестации имамов областных, городских и районных мечетей страны.

После обретения нашей страной независимости казахстанские мусульмане получили долгожданную свободу. Отныне никто и ничто не могли повернуть вспять процесс духовного ренессанса. Третья волна интеллектуального Возрождения ислама в Казахстане, вызванная обретением нашей страной суверенитета, приобрела самый значительный масштаб. Пользуясь сравнительно—историческим методом, можно наглядно убедиться в прогрессивной динамике развития казахстанского мусульманства на сегодняшний день.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ИСЛАМА В КАЗАХСТАНЕ

Глобализация составляет суть современных международных политических процессов. Она несет народам много положительного, объединяя государства для решения важнейших задач модернизации, стимулируя развитие экономики, способствуя возникновению новейших технологий управления. При этом ее влияние уже давно вышло за рамки экономики и политики, а сама глобализация превратилась в широкий, многоплановый процесс, захватывающий все стороны жизни человеческого общества.

В содержание понятия «глобализация» можно включить стремительно расширяющееся сотрудничество между государствами и народами, новые возможности для коммуникации и сотрудничества. Однако этот термин означает и господство либеральной идеологии, навязываемой миру новый порядок западного образца. Глобализация предлагает миру не равноправный диалог и взаимодействие в экономике, политике и культуре, а господство мира, ориентированного на приоритеты и ценности доминирующей державы. По сути дела, в нынешних условиях более точным было бы вести речь не о глобализации, а о вестернизации. Вслед за установлением финансово-экономического господства Запада в мире мы можем констатировать экспансию определенного рода идеологии и ее прагматических ценностей.

К сожалению, предлагаемый нам вариант глобализации несет миру дегуманизацию и подмену всех духовных и идейных ценностей экономическими и материальными потребностями. Поэтому глобализация в данном контексте является прямым продолжением политики вестернизации новыми средствами, сопровождающейся распространением западного секуляризма в мировых масштабах. Подобный проект, естественно, вызывает негативную реакцию со стороны мировых религий, ориентированных на традиционные ценности.

Ислам, являющийся не только ключевым духовным явлением в жизни многих регионов планеты, но и фактором мировой политики и культуры, неизбежно вынужден искать ответы на вызовы глобализации. Складывающийся под влиянием Запада новый мировой порядок требует реакции со стороны иных геополитических центров, поэтому на сегодня актуальным представляется исследование реакции мусульманского мира на экспансию глобализаторской идеологии.

Новый мировой порядок несет человечеству повсеместную стандартизацию жизненного уклада людей исключительно по западным образцам. Наиболее опасным является то, что глобализация осуществляется в форме духовной агрессии и не учитывает существенные ценности различия культур, цивилизаций, конфессий. Последние просто вынуждены оказывать мощный отпор культур-

трегерам – политикам и государственным деятелям Запада. С этой позиции представляю интерес формы противодействия процессу тотальной Вестернизации в мусульманском мире.

Не секрет, что в мире ислама глобализация ассоциируется с конкретной политикой, с угрозой со стороны Запада, который не только навязывает мусульманам собственные ценности, мировоззрение, но оказывает постоянное прямое, в том числе военное, давление. Известно, что в наши дни наиболее острые военно–политические конфликты разворачиваются между Соединенными Штатами, главным центром глобализации, и мусульманскими странами. Поэтому совершенно прав российский исследователь А. Малашенко, который пишет о том, что «мусульмане рассматривают глобализацию как идеологию на установление чужого мирового господства, подчинение мусульманского мира Западу» [1].

К сожалению, одним из наиболее очевидных, и в то же время опасных ответов на вызовы глобализации со стороны религии становится победа фундаментализма. Особенно ярко это проявляется в исламе. «По ряду причин, – пишет Г. Померанц, – ислам оказался болезненно чувствителен к крепостям западного плюрализма. Тут имеет значение многое: и крепкая связь истины со словом, с арабским словом, услышанным Мухаммадом; и напряженное переживание соблазнов пола. Дальний Восток с его образом гуманного, невыразимого пути и относительным равнодушием к сексу легче вводит в современность. Фундаментализм ислама – болезненная реакция на вызов современной Западу; но это реакция на действительное зло» [2].

Отвергая глобализацию как западную агрессию против ценностей ислама, многие идеологи мусульманского мира не находят иного выхода, кроме как призывов к самоизоляции и активному отторжению всех проявлений западной культуры. При этом достаточно парадоксальным можно считать обращение идеологов фундаментализма к новейшим информационным технологиям, включая интернет и спутниковое телевидение, которые считаются арсеналом апологетов глобализации.

Многие считают, что едва ли не единственным для ислама ответом на вызовы глобализации может быть укрепление политического (или политизированного) ислама, который многие называют исламизмом. Именно такой ислам, по их мнению, может убедительно противостоять секуляризации и либеральной идеологии. Вот, например, какое определение дает А. Игнатенко: «Исламизм – идеология и практическая деятельность, ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (система нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны)» [3].

В контексте современных глобальных социально–политических процессов, исключительное значение имеет всесторонний анализ эволюции ислама в Казанстане. Эта религия, как известно, регламентирует почти все стороны социальной жизни: от поведения

конкретного индивида и семьи до общества в целом. Коран, Сунна и Восходящие к ним требования шариата служат в мусульманском обществе источником норм в различных сферах, включая политику, право и судопроизводство, нравственность и семейные устои, экологию и финансово-банковскую систему и т.д.

В поле зрения мусульманского учения находятся жизнь общества во всех ее проявлениях. Разделение в личном и общественном бытии религиозной и светской сторон не характерно для ислама, который определяет веру как основу жизненных деяний личности, определяющую все человеческие помыслы и поступки. Бог выступает как универсальное Высшее первоначало, подчиняющее природу, общество и человека. Все деяния людей находят оценку с точки зрения постулатов веры.

Привычные подходы, согласно которым религия ставится в один ряд с экономикой, политикой, семейными и родственными отношениями и т.п. как одна из сфер деятельности человека, в отношении ислама не применимы. Ислам предопределяет все виды деятельности, мысли, поступки верующих, выступая в качестве фундамента, образа жизни и основы поведения. Соответственно, привычный подход, согласно которому религия выступает как один из социальных институтов, применительно к анализу социокультурных реалий мусульманского мира является, по меньшей мере, односторонним.

Пока наше общество все еще живет в рамках светской модели, ориентированной на секулярное понимание роли религии. Между тем ислам как духовная сила, обладающая огромным политическим и социальным потенциалом, все громче заявляет о себе. Причем этот импульс привносится в общество как изнутри, так и извне. Новые вызовы требуют серьезного отношения и анализа. Очень скоро может наступить момент, когда количественные изменения перерастут в новое качество, и перед нами будет уже другое общество, живущее по иным принципам и канонам. В этой связи стоит задуматься о том, что будет, когда ставшие для нас привычными секулярные (во многом унаследованные от эпохи атеизма) нормы поведения будут все больше вступать в конфликт с новыми реалиями.

В первую очередь сегодня следует присмотреться к тем силам, которые представляют сегодня ислам в нашем обществе. Авторы целого ряда публикаций ссылаются на привычное деление социально-политических доктрин приверженцев ислама на три модели: традиционалистскую, фундаменталистскую и модернистскую [4]. Многие исследователи отмечают уязвимость данной типологии и ее условный характер в отношении Центральной Азии. Однако с определенными оговорками ее применение возможно.

На наш взгляд, использовать понятие «модернизация» в отношении ислама следует с осторожностью. Действительно, ислам обновляется, и возможность преобразования была заложена в религиозно-теологической традиции много столетий назад. Мусульманские богословы применяют в определенных случаях такие термины, как «реформирование» (ислак) или «обновление» (таджид). Вниматель-

ное изучение проблем трансформации ислама показывает, что в действительности речь идет не об обновлении религии, а о приспособлении ее отдельных положений и культовой практики к требованиям меняющегося внешнего окружения. При этом реформаторы, как и фундаменталисты, зачастую декларируют не столько изменение религии, сколько возвращение к истокам.

Подчеркнем еще раз, общество может и должно модернизироваться, но модернизированной религии грозит утрата ее сути либо скатывание в ересь. Поэтому правильнее будет говорить не о модернизации, а о приспособлении религии к происходящим в обществе изменениям.

По мнению З. Джалилова, позиции умеренно-либеральных реформаторов можно охарактеризовать следующим образом: «Во-первых, они не стремятся в жесткой форме выделить ислам из множественности религиозных верований. Во-вторых, открыто не противопоставляют его другим мировым религиям в качестве «истины в последней инстанции». В-третьих, они ратуют за возрождение ислама на основе изучения философско-культурных национальных ценностей. В-четвертых, они стремятся предстать религию не только как единственное духовное начало в воспитании молодого поколения» [5].

То есть умеренно-либеральные силы, выступающие от имени ислама, едва ли не по всем ключевым вопросам веры занимают компромиссную или просто аморфную позицию. Но что значит, например, сррза о том, что они «не стремятся в жесткой форме выделить ислам из множественности религиозных верований»? По сути дела речь идет не о компромиссах, а об отступлении от основ учения ислама. Требования Корана по этому вопросу вряд ли предполагают двойственную интерпретацию: «Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток» [6].

Что касается сил, которые могли бы представлять у нас либерально-реформаторское крыло ислама, то здесь явно ощущается дефицит. Голоса о необходимости появления собственной версии ислама можно услышать и в нашей стране. «Казакстану следует разработать собственную модель ислама. Иначе сценарий прихода мусульманских ценностей в общественную жизнь страны могут написать за нас другие силы и другие идеологи», – говорится в одной из недавних публикаций [7]. В данном случае позиция модернистов трактуется как противоречивая экстремистским и радикальным силам. Но автор статьи ограничивается лишь умозрительными рассуждениями по поводу возможной отечественной модели ислама, не называя ни одной конкретной организации, которая могла бы реализовать вакантную нишу на религиозно-политической арене.

Появление исламских сил, стоящих на платформе либеральных ценностей, по мнению автора, сможет разорвать в массовом сознании связь таких понятий, как «политический ислам» и «Хизб-ут-Тахрир».

Между тем на радикально-фундаменталистском фланге складывается целый спектр всевозможных течений. В последние годы помимо «Хизб-ут-Тахрир» заявляли о себе «Таблиги Джамаат»,

«Джамаат моджахедов Центральной Азии» и пр. группировки. С недавних пор пытаются создать плацдарм для пропаганды идей исламской революции образца 1979 года миссионеры шиитского направления, прошедшие подготовку в Иране. На средства, поступающие из стран Ближнего Востока и других регионов, создаются всевозможные фонды, общественные организации, культурные центры, учебные заведения. Говорить о том, что они смогли укорениться на казахстанской почве, пока было бы преждевременно, но складывающиеся тенденции вызывают серьезное беспокойство. Эта тема, на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения.

На таком фоне вне поля зрения ученых остаются прочие исламские силы, в том числе и претендующие на роль реформаторов. По мнению З. Джалилова, либерально-реформаторская идеология наиболее четко обозначена в программе организации, называющей себя Союзом мусульман Казахстана (СМК) [5].

Остановимся на данном конкретном случае подробнее. СМК прославился регулярным выпуском фетв по любому случаю. Благо, поводом для них могут послужить религиозные или светские праздники, внутривнутрирелигиозные проблемы, важные события мировой и, как выясняется, даже спортивной жизни и т.д.

Фетва в практике ислама – документ, в котором авторитетные теологи разъясняют сложные вопросы культурной и правовой жизни мусульманской общины. Вопрос о том, на каких основаниях руководитель СМК М. Телибеков, не имеющий элементарного религиозного образования, взял на себя право давать наставления другим, можно считать риторическим.

Само содержание данных «фетв», а также многочисленные интервью лидера СМК в средствах массовой информации свидетельствуют о низком уровне знания им норм и традиций ислама, а в отдельных случаях мы сталкиваемся с ситуациями на грани фарса.

Так, в июне 2006 г. СМК совместно с президиумом Мусульманского комитета по правам человека в Центральной Азии (данный комитет также организовал М. Телибеков) выпустил «Фетву по поводу фрун-большого чемпионата» (!?). А в ноябре 2006 г. СМК издал «Фетву для Вооруженных сил и правоохранительных органов», в которой содержались следующие декларации: «Никто не имеет право стрелять в безоружный народ. Солдаты и офицеры, получившие преступные приказы, не должны их выполнять. Нельзя стрелять в народ, защищающий свою землю, честь и достоинство». Трудно объяснить, чем мотивировалась необходимость выпуска такого документа, ибо в нашем государстве ни в тот момент, ни вообще в его новейшей истории не было случаев, когда бы армия или правоохранительные органы стреляли в свой народ. За чем идеологам СМК потребовалось противопоставлять народ и правоохранительные органы? Сомнительное содержание данного документа усугублялось курьезной припиской о том, что «фетва подлежит распространению во всех мечетях, церквях, синагогах и молельных домах».

Увы, анализ идейной платформы М. Телибекова не представляется возможным, поскольку таковой практически не существует. Сам он в ин-

тервью оппозиционной прессе откровенно признается: «Мне просто хотелось нарушить монополию, при которой представители официального джуховенства считают, что только они имеют право трактовать ислам» [8]. То есть единственным побудительным мотивом к созданию СМК послужило желание посягнуть на позиции Джуховного управления мусульман Казахстана (ДУМК). О каких-либо идеологических доводах, разногласиях по теологическим вопросам говорить не приходится. Деятельность СМК сводится лишь к пиару да конфронтации с официальным джуховенством.

Как бы то ни было, религиозный вопрос в его социально-политическом измерении становится все более актуальным. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, целесообразно вести дискуссии не столько о модернизации религии, сколько о роли религии в модернизации общества и политической системы, интеграции ислама в социальные реалии. Возможно, следует прислушаться к мнению некоторых исследователей, которые не исключают законодательного закрепления роли ислама в качестве полноценного политического субъекта, способного противостоять радикалистским движениям. Но при этом открытым остается вопрос о том, какие именно силы окажутся в авангарде политического процесса: традиционалисты, фундаменталисты или реформаторы (правда, пока наличие последних лишь псевдореформаторов).

Серьезным вызовом для традиционного ислама становится в последнее время наступление новых нетрадиционных для Казахстана религий.

Для нашей страны, как одного из наиболее пестрых в этноконфессиональном плане государств, важнейшим условием созидательного развития является поддержание толерантных отношений между представителями всех национальных и религиозных общин. Государственная политика направлена на то, чтобы исключить конфликтогенный потенциал полиэтничности и поликонфессиональности, и использовать их не как почву для выяснения отношений, а как конкурентное преимущество и позитивный фактор развития. Происходящие в этой сфере процессы по-прежнему привлекают широкий интерес и требуют дальнейшего исследования. Заметным фактором социально-политической жизни Казахстана в последние десятилетия стал «религиозный ренессанс». Хотя некоторые исследователи ставят под сомнение правомерность использования этого понятия, но сегодня рост интереса к религии очевиден.

В последнее время очевидными стали следующие тенденции: усиливается влияние традиционных религиозных институтов; расширяются социальные функции религии; шире становятся возможности для получения религиозного образования; заметно активизируется миссионерская и пропагандистская деятельность религиозных сил, представляющих самые разные вероучения (от традиционных для Казахстана до «экзотических» и откровенно сектантских). Появление многих новых конфессий можно считать одним из последствий глобализации, проникающей в сферу джуховной жизни.

Статистика отмечает динамичный рост числа религиозных объединений и культовых сооружений в Казахстане, а социологические опросы фиксируют подъем качественных показателей религиозности

Всех групп населения.

Согласно официальным данным, количество религиозных объединений за годы независимости увеличилось почти в шесть раз: с 671 в 1990 г. до 3783 в 2007 г. Особенно заметен за указанный период рост числа общин, представляющих ислам (с 46 до 2144), православие (с 62 до 281), католицизм (с 42 до 98) и протестантизм, включая пятидесятнические и харизматические церкви (с 457 до 1177). Из протестантских церквей бурного роста благодаря активной миссионерской работе добились нетрадиционные для Казахстана харизматические и методистские образования, если в 1990 г. таковых было всего 13, то в 2007 г. – уже 540. При этом более старые протестантские общины переживают упадок, многие религиозные объединения распадаются. Например, численность лютеранских объединений, прихожанами которых были в основном немцы, снизилась со 171 в 1990 г. до 25 в 2007 г., что объясняется миграцией немецкого населения в Германию [9].

Особый акцент руководство Союза церквей евангельских христиан-баптистов Казахстана делает на «евангелизации» коренного населения. В соотвествии с поставленной целью идет издание огромными тиражами переводов Библии, религиозной литературы, журналов на казахском языке, ориентированных на все социальные и возрастные группы, включая детей. «Процесс глобализации стал для протестантизма своеобразным рычагом, с помощью которого миссионеры в кратчайшие сроки завоевывали общество в той или иной стране», – пишет М. Лункин [10]. В своей статье он приводит немало примеров удивительной готовности к приспособлению протестантизма к условиям той или иной страны, что внешне выглядит как принятие местных традиций и уважение к культуре. Однако на деле протестантские миссионеры принимают лишь внешние проявления культуры, меняя духовные ориентиры и ценности, переделывая общество по образу и подобию Америки.

Самым ярким примером изменения ценностей под внешним влиянием можно считать Южную Корею. Эта страна, и с политической, и с социально-экономической, и с религиозной точек зрения еще несколько десятилетий назад бесконечно далекая от западных стандартов, сейчас по всем основным критериям превратилась в подобие Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Страна, население которой в прошлом состояло из буддистов и последователей традиционных культов, стала по преимуществу христианской, причем христианские церкви в общественно-политической жизни играют роль носителей либеральных ценностей западного типа. Религиозный фактор сыграл существенную роль в развитии институтов гражданского общества в Южной Корее, при этом традиционные для страны религиозные системы переживают упадок, теряя своих последователей.

Хотя религия и обладает глобальной сущностью и необходимость ее глобализации очевидна, не стоит забывать и о том, что попытка глобализации религии не должна ставить под угрозу самобытность ее и общества. Если глобализация, в ее всеупотребительном понимании, приведет к возобновлению господства одной системы над другой, то

такой процесс будет воспринят как негативное явление, которого лучше сторониться. Вместе с тем, если в современной системе мирового порядка глобализация неизбежна, то необходимо постараться максимум уменьшить ее негативные последствия, особенно важно преградить путь влиянию чуждых верований и не допустить их господства над исторически сложившейся религией, традициями и культурой.

Необходимо отметить, что ислам в плане использования ресурсного (в том числе информационного) потенциала глобализации заметно уступает новым религиозным движениям, поэтому находится в проигрышном положении по сравнению, например, с теми же неопротестантами. Говорить о глобализирующемся исламе можно, к сожалению, большей частью применительно к экстремистским и террористическим организациям.

В заключение подчеркнем, что ислам вообще и ислам в Казахстане в частности должен противопоставить духовной и культурной экспансии неолиберальных идеологов глобализации не самоизолирующую или агрессивную, свидетельствующую о бессилии дать позитивный ответ, а совместные интеллектуальные и духовные усилия для создания в мире подлинно равноправного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой свободы и самобытности каждой религии и каждого этноса. Надо создать эффективные механизмы противодействия возможному использованию религии в корыстных целях различными политическими силами.

Литература:

- 1. Малашенко А. В мусульманском мире глобализация может быть только «ползучей» // «Независимая газета – Религии», – 2006 – 5 апреля.*
- 2. Померани Г. На чем зиждется благополучие Запада // Конфликты и консенсус. – 1994. – № 5. – С. 57.*
- 3. Игнатенко А. Ислам и политика. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с. – С. 40.*
- 4. См.: Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991; Мир-сайтов И. Особенности политического ислама в Центральной Азии // Analytic. – 2006. – №3; Бекиров С. Куда идет ислам? // Российские Вести. 2006. – 2–9 ноября; и др.*
- 5. Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 200 с. – С. 160.*
- 6. Коран, 3:85.*
- 7. Прокудин Ф. Модернизация или исламизация // «Эксперт Казакстан». 2007. – № 8 (110). – С. 18.*
- 8. Акбаров И. Коран не только арабский // «Свобода слова» – 2007. – 15 марта.*
- 9. Используются статистические данные Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан // Информационный бюллетень «Религия и право», 2007, Астана. – С. 131.*
- 10. Лункин М. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: Неостром, 2005. – С. 343.*

Марат Кудайбергенов

О НЕДОПУСТИМОСТИ СМЕШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИСЛАМ» И «ТЕРРОР»

*«Мусульманин – это тот,
кто не причиняет другим вреда
своим языком и своими руками» (ахисы Пророка с. а. с.)*

Терроризм как особо опасное социальное явление законодатель – но определен в Республике Казахстан уголовно наказуемым деянием, направленным, прежде всего, «в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государственными и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность» (ст. 1 Закона РК «О борьбе с терроризмом») /1, с. 3/.

Можно заверить, что практически аналогичное понятие терроризма содержат законодательные акты многих государств мира, и при этом государствами на универсальном и региональном уровнях выработано, принято и введено в силу большое количество международных правовых актов по борьбе с любыми проявлениями терроризма, что еще раз наглядно подтверждает высокую степень общественной опасности терроризма и сопряженных с ним иных деяний (экстремизм, сепаратизм).

При этом выше приведенное определение наглядно объясняет то, что терроризм, в большей степени, является одним из способов реализации общей преступной политики, достижения конечной преступной цели. То есть терроризм – составная часть преступной политики и, следовательно, совершаться бесцельно никак не может. А, как известно, для «успешного» достижения такой преступной цели все средства хороши, то есть под терроризмом сегодня можно удачно замаскировать все, что угодно, к терроризму сегодня «удобно» приписать не задумываясь даже некоторые святые и священные понятия, знакомые религии и верования, наоборот, призывающие к миру, терпению и любви. Раз это так происходит, то, скорее всего, это кому – то выгодно.

Подобное вступление не случайно, так как в последнее время все чаще и, я больше чем уверен, намеренно пытаются совместить совершенно несовместимые понятия. И особенно опасно это в условиях Казахстана, поскольку наша государственная политика всецело направлена на поддержание и развитие мирного диалога и сотрудничества между всеми признанными мировыми религиями и конфессиями. Называя вещи своими именами, нужно смело признать, что Казахстан – единственное государство на всем постсоветском пространстве, которое первым всерьез задумалось о важности и необходимости создания благоприятных условий для развития всех признанных

религий и вероучений и установления между ними мирного диалога и взаимопонимания на благо безопасности, процветания и благополучия всего казахстанского общества.

Войне тяжело становится реализовывать такую бесценную политику в условиях намеренной подмены ценностей, недостаточной пропаганды и информированности по поводу истинного содержания той или иной религии или вероучения. Все это непосредственным образом относится к исламу как одной из мировых религий, которую в последнее время так «удачно» пытаются прирастить к корню слова «террор». В этой связи, думается, давно пришло время отделить зерна от плевел и на всех уровнях поддерживать государственную политику страны по развитию всех признанных религий и религиозных течений в Казахстане посредством законного распространения правдивой и выверенной информации об истинном содержании той или иной религии или вероучения.

Так почему же все-таки удастся создать иллюзию родства ислама и террора? Тем, кто проводит такую политику и на практике демонстрирует силу ислама, облачая ее в военную форму, вооружая и направляя против истинных ценностей самой религии, «удачно» сопутствует принцип «куй железо, пока горячо». Разве можно, прикрывшись именем всевышнего, идти на убийство себе подобных, скрывая свои истинные (преступные) намерения политического содержания, но никак не религиозного, так как ислам как миролюбивая религия не содержит оправданий на этот счет. Уместно привести надписи 175, в котором сказано, что «суровое наказание Аллаха за одно из самых страшных злодеяний с тяжелым последствием, от которого нет избавления, ложится на того, кто пролил кровь человека без права на это» /2, с. 243/.

Поэтому справедливо ли смешивать грязную «уголовшину» (уж извините меня за выражение, но здесь оно более всего уместно) со святыми канонами ислама? Просто те, кто это намеренно делает, являются мусульманами всего лишь на словах, так как настоящий мусульманин, зная, где правда и будучи в высокой степени богобоязненным человеком (мусульманин – значит «покорный») никогда не только не пойдет на такое преступление, но и не будет выражать такие преступные мысли и идеи словами.

Я больше, чем убежден, что ислам и его истинные ценности как нельзя кстати гармонируют с принципами и законами цивилизованного светского государства (в котором, также все делается на благо человека в целях обеспечения основных прав и свобод человека), поскольку такая религия учит, прежде всего, миру, добру и ненасилию по отношению к друг другу, уважению и любви к своей стране, национальным законам и чувству патриотизма. Каждый должен верить в душе и быть верным истинным ценностям, а это, прежде всего, добродетель. Ислам не призывает и не может призывать к обратному, так как во все времена ислам был и остается на стороне мира, мирной религией. Даже само слово «ислам», происходящее от корня «сильм», означает «перемирие, мир, предание, спокойствие». В области мировоззрения, взглядов на жизнь и в социальной системе ислам вменяет людям в обязанность поддер-

жить в единстве, братстве, равенство каждого человека в основных правах, а также категорически отвергать размежевания между людьми по языковому, расовому и семейно-родовому признакам /3, с. 31–32/.

Я также полагаю, что не может существовать понятия «исламский мир», как его привыкли все называть и «удачно» привязывать к деятельности обыкновенных преступников, прикрывающихся исламом и призывающих к невинности, сепаратизму и экстремизму. Исламский мир как понятие и категория, на мой взгляд, не существует, а существует понятие «личное мусульманство» и мусульманство в смысле общей культуры. Потому попытки создать какие-то калитраты, посягая на существующий строй государства, и использовать в эти цели агрессию, насилие и террор – это выражение личных преступных амбиций и установок определенной группы людей, наивно считающих себя «борцами за Веру». Задумайтесь же, какая может быть «борьба за Веру», если на нее (Веру) никто не посягает, а наоборот, создает все условия для ее существования и развития, понимая, что истинная Вера ведет только к укреплению мира, стабильности и благополучия всего общества и государства. Человек истинно верующий может жить со своей Верой в любом цивилизованном обществе, уважая его, в гармонии с собственными установками и законами этого общества.

Вышесказанное, на мой взгляд, требует и некоторого пояснения смысла слова «джихад», которое также весьма «удачно» используют для маскировки обыкновенной агрессии, насилия, террора и бесчинства. Джихад – это, прежде всего, усилия, предпринимаемые верующим на Господнем промысле: подача милостыни тем, кто в нужде; учение с целью познания Господней истины, овладение научным знанием и передача своего знания другим; защита бедных и обездоленных и т.п. Что касается военного джихада, то ислам строго определяет сущность ведения войны, которая сводится к следующему: война может вестись исключительно при начале агрессии со стороны, правоверным никоим образом не дозволено проявлять агрессию первыми. Не существует мотивов для начала агрессии. Территориальные притязания, экономические выгоды, борьба за власть – все это преходящие мирские дела, чуждые «священной войне», ведущейся с целью утверждения религии Бога единого исключительно в ответ на агрессию неверных /2, с. 116/.

Таким образом, понятно, что в современном мире не может иметь место джихад в том смысле, который дошел до нас через Священный Коран. Поэтому называть джихадом войну, внутренний конфликт в рамках одного государства ради изменения существующего государственно-го строя на «мусульманский» изначально неверно и преступно. Никто не запрещает даже в светском государстве развивать и поддерживать ислам как религию, а наоборот, развитие правильного понимания ислама и его канонів только служит на благо обществу, положительно влияя на моральный облик современного человека, который, принимая установления Священного Корана, будет стремиться создавать рай вокруг себя, созидая, а не разрушая тот мир, в котором он живет, стремясь к миру, пониманию, гармонии и любви с окружающими, будучи не способным в силу

богобоязни на дела неправедные (преступления, аморальное поведение в обществе и т.д.). Ислам только красит человека, тогда как всякого рода псевдоучения, выдаваемые за ислам, его уродуют и извращают и преподносят в неприглядном виде тем, кто далек от истинного понимания ислама в силу своей неграмотности и склонен к необдуманным и необоснованным обвинениям.

К сожалению, многие современные террористические организации, умело использующие ислам для оправдания своих преступных целей, не менее умело прикрываются джихадом при осуществлении своих преступных акций. Справедливо ради нужно отметить, что тот джихад, который имел место во времена Пророка Мухаммеда (с.а.с.) (а всего в то время было более 60 войн и военных походов, в которых Пророк Мухаммед (с.а.с.) осуществлял командование лично или назначал командующими некоторых из своих сподвижников, и ни в одной из этих войн он не совершал агрессии), никак нельзя сравнивать и уподоблять тем преступным акциям, которые сейчас имеют место и выдаются за джихад. Во времена Пророка Мухаммеда (с.а.с.) это была, в большей степени, оборонительная война за веру в тяжелые годы ее утверждения, когда были посягательства на ислам, как новую религию, со стороны многобожников и иных, не принимавших ислам как религию, что, в сути своей, не противоречило смыслу Корана в этой части. Немного истории прольет свет на истинный расклад в этом вопросе, а пока же еще раз обратимся к первоисточнику. В Священном Коране записано по этому поводу следующее (Сура 2, ст. 190–192):

«Сражайся за Господне дело
Лишь с тем, кто борется с тобой,
Дозволенного грань не преступай.
Господь не любит тех, кто преступает.
Борьбу ведите с ними до того мгновенья,
Пока не будет больше смут и угнетенья
И правосудье воцарит и вера в Бога;
Когда же враг ваш прекратит борьбу,
Оружие сложите и гоните тех,
Кто продолжает смуту сеять» /2, с. 116/.

Сегодня джихад – это, прежде всего и в основном, война мусульманина со своим «нарсом» (гордыней, мешающей ему стать настоящим мусульманином и приблизиться к Богу). Каждый, если решит стать настоящим, искренне верующим, должен объявить самому себе джихад, дабы начать свой путь с главной и основной борьбы с теми личными негативными качествами и характеристиками (неверие, злость, агрессивность, алчность, злословие, зависть, самовозвеличивание и др.), которые никак не совместимы с ценностями ислама и не позволяют человеку с такими качествами называться мусульманином. Таким образом, джихад – это всевозможные усилия, старания, усердие, терпимость, прилагаемые мусульманами на пути к Аллаху для того, чтобы завоевать его милость и благосклонность. Можно ли, соответственно, называть джихадом и заслужить благосклонность Аллаха, убивая мирных людей (женщин, де-

тей, стариков), взрывая жилые здания и сооружения, беря в заложники не в чем не повинных людей, взрывая себя в людных местах? Это, скорее всего, война против Веры, нежели война за Веру.

И немного о самоубийцах с поясами шахидов. Ислам предоставляет право мусульманам защищать свою Веру, жизнь, имущество, потомство, честь. Как однажды сказал Пророк Мухаммед (с.а.с.): «Кто будет убит, защищая свое имущество, тот – шахид. Кто будет убит, защищая Веру, тот – шахид. Кто будет убит, защищая свою жизнь, тот – шахид. Кто будет убит, защищая своих близких, тот – шахид. Кто будет убит, защищая свое Отечество или дом, тот – шахид» (Турмизи Дият, 21; Бухари, Махалим, 33; Муслим, Иман, 222).

В пояснении к вышеуказанному следует особо отметить, что в мирное время мусульмане обязаны являть собой лучший пример миролюбия и великодушия, а также трудиться во имя сохранения мира и порядка (суры Мумтакина, 8; Джасия, 14 Священного Корана). Поэтому не может быть никакого оправдания убийству в мирных условиях не только гражданских лиц, но и военных. И уж тем более это преступно, если убийца использует средство массового уничтожения, да еще и себя подрывает /3, с. 63/.

Священный Коран, обязывающий нас проявлять миролюбие и великодушие ко всем людям и ко всему живому на земле, приравнивает убийство одного невинного человека к убийству всего человечества (Священный Коран, 5:32). Ибо убийство одного человека, с одной стороны, создает впечатление допустимости подобного действия, а с другой – фактически подстрекает к еще большему неуважению прав людей. И тому, кто, покушаясь на одно из самых ценных созданий Аллаха – человека, убивает его, предстоит испытать такой гнев Божий, словно он убил всех людей /3, с. 64/. Помимо того, что шахид представляет угрозу жизни людей, он еще и лишает себя жизни, что также недопустимо согласно исламу и рассматривается как не менее серьезный грех, то есть ислам никоим образом и ни под какими предлогами не приветствует факта самоубийства, так как человеческая жизнь – одна из величайших ценностей. Шарият насчитывает пять обязательных целей – это сохранение Веры, рода, имущества, рассудка и жизни.

Не секрет, что многих людей к совершению актов самоубийства в людных местах с поясами «мучеников» приводит элементарное невежество, исходящее от незнания Корана и его предписаний, а также использование в отношении таких самоубийц специальных психологических техник и средств, приводящих к помутнению разума и рассудка, когда человек уже не в состоянии отдавать отчет своим действиям в условиях полного отсутствия страха за возможную мучительную смерть и потерю жизни. Конечно же, не осознает такой человек тех последствий, которые может причинить этот акт окружающим людям. Шахид наивно и преступно полагает, что, взорвав себя и унеся с собой жизни других не в чем не повинных людей, он становится мучеником, ибо делает это ради своей Веры, тогда как на самом деле Вера запрещает такого рода действия.

О том, что терроризм тесно связан с иными преступлениями, как –

то: наркобизнес, торговля оружием и боеприпасами, торговля людьми, говорит особо не стоит, так как это очевидный факт. Любой террористический акт для его совершения требует немалую сумму финансовых средств, которые, в свою очередь, можно обеспечить за счет перечисленных и иных видов преступной деятельности. Так вот особым «подспорьем» для терроризма является именно незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Помимо своей финансовой составляющей наркобизнес «благополучно» содействует и практике подготовки и использования шакидов посредством применения в отношении них таких известных видов наркотических средств и психотропных веществ, как морфин гидрохлорид, таблетки «психоделик» (ЛСД, мескалин), препарат «экстази» (МДМА – метилендиоксиметамфетамин) и др.

Все указанные выше препараты, как правило, временно отключают сознание человека и успокаивающе действуют на мозг, порождая чувство радости и возбуждения. Как правило, эти же препараты обостряют религиозные ощущения и придают человеку чувство силы и бесстрашия. Употребление экстази, к примеру, порождает у человека чрезвычайную уверенность и неконтролируемую храбрость, поэтому человек, принявший препарат, при этом еще испытывает чувство ненависти и желание мести, он готов смело идти к своей цели, невзирая на смертельную опасность и не отдавая отчета своим действиям в связи с возможными последствиями. Поэтому, подкармливая шакидов такими препаратами и проводя их психологическую обработку, организаторы террористических актов получают безотказного и эррективного убийцу – смертника, готового выполнить любое задание.

Вот почему не желательно раздельное принятие правовых мер по противодействию терроризму. Борьба с терроризмом должна вестись вкупе с борьбой с наркобизнесом, торговлей оружием и людьми – это и есть международное противодействие транснационально организованной преступности.

Таким образом, главным смыслом слова «шакид» (шанады) является подтверждение верующим мусульманином истины всей своей жизнью и благими поступками. Священный Коран употребляет понятие «шакид» (свидетель) и «шанада» (свидетельство) в смысле ощущения и постижения верующим мусульманином, прежде всего, истин потустороннего вечного мира, так как один из столпов ислама – это вера в настоящую вечную жизнь после земной смерти, тогда как неверующие постигают и воспринимают, как правило, только мир земной. Именно в таком кораническом смысле применение понятия «шакид» в отношении тех, кто отдал свою земную (временную) жизнь за богоугодное дело, содержит в себе метафизический характер, так как «шакид» – это верующий мусульманин, доказывающий своей собственной жизнью искренность своей веры и вместе с тем безукоризненно соблюдая все коранические предписания, не лишаящий себя жизни (так как это большой грех) и не лишаящий жизни других людей (что также является большим грехом в исламе).

Как правило, в исламе выделяют следующие категории шакидов.

Во-первых, шахидом может считаться тот, кто умер или был убит во имя цели, которая была поставлена Всевышним. Понятно, что шахид, публично взорвавший себя в людном месте, таким считаться уже не может, так как на то была не воля Всевышнего по вышеуказанным причинам, а воля отдельной преступно настроенной группы людей.

Во-вторых, выделяют категорию совершенных шахидов – людей, считающимися таковыми как перед Всевышним, так и перед людьми. Чтобы быть совершенным шахидом, нужно, как правило:

- принадлежать к мусульманской вере;
- обладать здравым рассудком (быть мукалласом – совершеннолетним);
- не иметь большой скверны (быть в состоянии «большого омовения» (такрат) в момент смерти);
- быть убитым несправедливо, то есть не быть приговоренным к смерти по приговору суда, а именно быть убитым;
- не быть «муртасом», то есть умереть не сразу после полученного удара, а гораздо позже (за исключением смерти, наступившей на поле боя);
- быть убитым без сомнительных на то причин и не по справедливости;
- быть убитым во время нападения противника на его город, село, дом или место работы;
- быть убитым бандитами;
- быть убитым при исполнении своих обязанностей;
- быть убитым преднамеренно собственным отцом (Саракси, 2/52).

В-третьих, выделяют категорию мирских шахидов – шахид людей, который, по смыслу ислама, шахидом являться не может. Сюда, как правило, относят тех, кто:

- был убит во время побега с поля боя;
- присвоил себе что-то из военных трофеев (Муслим, Иман, 182);
- воевал не во имя Аллаха, а во имя славы, мести, чести своего племени, во имя наживы и т.д.

Уместно, в этой связи привести слова Пророка Мухаммеда (с.а.с.) по этому поводу: «В Судный День первым, кому будет вынесено решение, будет мирской шахид. Его приведут давать ответ за содеянное и покажут все блага, которые даровал ему Аллах в мирской жизни, и он вспомнит об этих благах. И тогда Аллах спросит его: «Что ты сделал, чтобы отблагодарить меня за милости Мои?». А он ответит: «Господи, я воевал во славу имени Твоего и отдал за Тебя жизнь». И тогда Аллах скажет: «Ты лжешь! Ты воевал во имя собственной славы. И ты получил в мирской жизни то, чего хотел!». Потом Аллах велит с позором и унижением свергнуть его в ад» (Муслим, Имарат, 152; Джинад, 22).

Хотелось бы особо признать тот факт, что, к сожалению, неразборчивость в истинных представлениях о том, кто же может называться истинным шахидом и за какие поступки, а также подмена человеком истинных ценностей на те, что ему самому удобны и комфортны для достижения собственных целей – все это и способствует «живучести»

и распространенности терактов с участием шакидов – смертников. Поэтому, к сожалению, в наше время очень много людей, которые наивно относят себя к категории шакидов, утверждая, что они ведут борьбу во имя священных и высоких ценностей, но сами при этом не только обрушивают проклятия на тех, кто не мыслит так, как они, но даже обвиняют последних в ереси. А это очень опасно. Ведь известно, что если один верующий обвиняет другого в ереси, то либо тот в действительности еретик, либо – если это не так – сам обвиняющий автоматически становится еретиком (Бужари, Адаб, 44). По этому поводу в Священном Коране говорится следующее: «Когда идете на войну, будьте внимательны и не врите в ереси тех, кто приветствует вас саламом» (Священный Коран, 4:94). Если аят не позволяет во время войны убивать всякого, кто приветствует вас по-мусульмански (хотя это может быть и не мусульманин), то следовало бы задуматься над тем, как несерьезно у нас относятся к случаям, когда смертники становятся причиной гибели людей, и мусульман в том числе /3, с. 148/.

В-четвертых, последняя категория шакидов – это шакиды акирата: совершенные шакиды, о которых уже говорилось выше; те, кого Пророк Мухаммед (с.а.с.) сам называл шакидом; те, кто умер ненастоящей смертью.

Общее между всеми категориями шакидов заключается в том, что во всех случаях смерть шакида чаще всего осуществляется руками противной стороны. Таким образом, те, кто взрывают себя прилюдно сами, приводя намеренно в действие взрывное устройство, – обыкновенные смертники, но никак не шакиды по смыслу Корана. И таким действиям, ни с религиозной, ни с иной точек зрения не может быть оправдания и поддержки.

Обобщая все вышеизложенное, напрашивается вопрос о том, можно ли, таким образом, людей, практикующих террор и преступно прикрывающихся исламом, использующих для своих террористических целей все средства, включая жизни невинных людей, называть людьми верующими, религиозными? Ислам как религия, напротив, несет мир и гармонию с окружающим миром, позволяя человеку открыться в себе возвышенные, истинные ценности, заложенные в его сущности и скрытые в глубине его природы и благодаря вере достичь безмерного блаженства. Разве к этому приводит террор и совместимы ли цели и задачи террора с ценностями ислама?

Смешивая террор как преступление с исламом, тем самым мы сами совершаем преступление. Те же, кто делает это намеренно или от незнания, и есть преступники, как бы не доказывали они свою веру и не оправдывались священными писаниями и своими религиозными познаниями.

Террористы, таким образом, нарушают все основные предписания Священного Корана о том, что:

- человек является «самым драгоценным из всех созданий» (Священный Коран, 17:70);
- человек создан всевышним «самым лучшим сложением» (Священный Коран, 95:4);

- лишь «Аллах оживляет и умертвляет» (Священный Коран, 3:156);
- нельзя убивать душу, «которую запретил Аллах, иначе как по праву» (Священный Коран, 6:151);
- никто, кроме Аллаха не может отобрать жизнь, Им подаренную;
- «... кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех» (Священный Коран, 5:32);
- нельзя бросаться «со своими руками к гибели» (Священный Коран, 2:195);
- у людей нет права подвергать себя опасности и лишать себя жизни – «... не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к Вам милосерден» (Священный Коран, 4:29).

Преступления террористов – есть преступления против самого Создателя, против всего человечества независимо от вероисповедания и религиозных убеждений. Когда же эти преступления совершают террористы-гранатики, то жестокость и масштабность терактов вовсе не поддаются никакому оправданию и снисхождению. Мусульмане-гранатики, ударившиеся в различные религиозные течения, извращающие истинный смысл ислама, есть люди, не обладающие правильными знаниями в отношении своих верований. Они не могут установить верное соотношение между ценностями, в которые верят, и жизнью, которой живут. В такой ситуации они отдаляются от реальности и начинают совершать действия, не подвластные разуму, либо полностью презрев ценности, которыми располагают, приобретают комплекс неполноценности. И то и другое – ни что иное, как отклонения от нормы /3, с. 101/.

Понимая, что в моих суждениях, возможно, прослеживается и толика субъективизма, вместе с тем, опираясь на первоисточники, собственное видение и определенные познания ислама, предпринята попытка определить наиболее проблемные, на мой взгляд, позиции, которые для многих из нас до сих пор остаются до конца не уясненными. В этой связи, резюмируя все вышесказанное, особо хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты, сформулированные мною в виде собственных предложений.

Так, в практическом плане, в целях большей информированности общественности об истинном характере и содержании некоторых религиозных течений и вероучений нетрадиционного толка необходимо и далее поддерживать, прежде всего, на государственном уровне проведение различных социальных исследований по проблемам роли религии в современном казахстанском обществе в целом. Проекты, подобные проекту Института социальных исследований при финансовой поддержке Управления внутренней политики города Астана, крайне важны и имеют право на дальнейшее развитие. Необходимо заручиться поддержкой как государственных, так и негосударственных структур для реализации серии подобных проектов с определением целевой аудитории, начиная, прежде всего, со средних школ (проведение встреч с учениками средних школ, подготовка специальных брошюр, книг, социальных плакатов), студенческой аудитории и работающей молодежи. В эту общегосудар-

ственную акцию необходимо включить и всем представителям признанных религиозных конфессий Казахстана, так как важно и их авторитетное мнение и поддержка.

Осущается потребность в фундаментальных исследованиях по проблемным вопросам соотношения религии и политики светского государства. К сожалению, пока большую активность проявляют именно те, кто сбивает с толку, прежде всего, молодежь, призывая к вступлению в различные сомнительные по своему характеру деятельности религиозные секты и объединения, распространяя всякого рода сомнительную и опасную по своему содержанию информацию. С подобной литературой свободно можно ознакомиться и во Всемирной сети Интернет. Учитывая всеобщую информатизацию нашей жизни и доступность Интернета практически уже для каждого казахстанца, очень кстати были бы различные официальные социальные веб-сайты, на которых содержалась бы вся информация, касающаяся поднимаемых проблемных вопросов, а также о деятельности различных исследовательских институтов и результатах их работы в этом направлении.

В средствах массовой информации и в особенности на телевидении можно было бы запустить целые серии социальных роликов, предупреждающих о реальной угрозе со стороны различных псевдоучений религиозного толка.

И применительно к объекту настоящей статьи хотелось бы отметить следующее. Для недопущения распространения, прежде всего, в молодежной среде информации о «ложном» исламе, преступно извращающей ислам и призывающей к вступлению в сомнительные мусульманские секты и течения, к примеру, Ваххабитского толка и иных подобных ему опасных течений, для большей защищенности и правильной информированности молодежи (учитывая, что не все молодые люди готовы получать правильную информацию в мечетях по определенным причинам), необходимо продумать вопрос о возможном включении в учебно-образовательные программы среднеспециальных и высших учебных заведений республики специального учебного курса «Исламоведение» и приглашать для чтения такого курса преподавателей по рекомендации и согласованию с Духовным управлением мусульман Казахстана либо известных ученых-теологов Казахстана и зарубежных государств.

Литература:

- 1. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 г. (№ 416-І) с изменениями и дополнениями от 19 февраля 2002 г. (№ 295-ІІ), 20 декабря 2004 г. (№ 13-ІІІ) // О борьбе с терроризмом. Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 12 с.*
- 2. Хадисы Пророка. Перевод и комментарии Иман Валерии Пороковой. М.: РИПОЛ КЛАС-СИК, 2008. – 312 с.*
- 3. Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. Составитель – Э. Чапан. Алматы, 2006. – 176 с.*

ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ АРАБСКИХ СТРАН

На современном этапе развития института наказания в отечественном уголовном праве становится все более очевидной необходимость его модернизации. Чрезмерно высокий уровень применения такой меры наказания как лишение свободы на определенный срок (47,2% от общего количества осужденных в 2008 году) связан с целым рядом негативных последствий, среди которых можно назвать десоциализацию осужденного и высокий процент рецидива, колоссальные затраты на исполнение данного вида наказания и существующие тем не менее неблагоприятные условия содержания осужденных.

Между тем Генеральной Ассамблеей ООН ещё в 1990 году были рекомендованы к применению Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые предусматривают сокращение применения тюремного заключения «с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе».

Безусловно, Токийские правила носят лишь рекомендательный характер. Однако здесь не лишним будет указать на закрепленное в ст. 8 Конституции Республики Казахстан положение о том, что «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права».

С другой стороны, ещё более часто применяемое условное осуждение (37 % от общего числа осужденных в 2008 году) наоборот не способно во многих случаях достичь целей наказания в связи с недостаточной строгостью этой меры карательной реакции государства. Наиболее реальной альтернативной названным санкциям во многих случаях мог бы стать штраф, обладающий рядом преимуществ как по отношению к лишению свободы, с одной стороны, так и по отношению к условному осуждению, с другой стороны.

Вместе с тем в Казахстане невысок удельный вес назначаемых штрафов. Так, если в 1996 году частота применения судами этого вида наказания достигала до 14,9 %, то в 2008 году штраф был назначен 1559 лицам, или 4,2% от общего числа осужденных.

Между тем на рубеже XX–XXI веков практически во всем цивилизованном мире наблюдается тенденция к широкому применению штрафа как вида уголовного наказания. В таких странах, как США, Испания, Франция, Германия, Чехия, Словакия, Польша, Австралия, Япония, к штрафу приговариваются от 40 до 90 % осужденных.

Международные документы об обращении с правонарушителями упоминают штрафы в числе возможных альтернатив лишению свободы, в том числе сочетаемых с «надзором», «помощью» и привле-

чением к работе с осужденными общественности («добровольцев»). Почти во всех зарубежных странах штраф считается наименее строгим наказанием и может исчисляться в абсолютных денежных единицах (что редко), в условных единицах либо кратно к причиненному ущербу или преступному доходу. В то же время в правовом регулировании штрафа между странами континентальной и англосаксонской правовых систем различия не столь велики. Как между странами дальнего и ближнего (СНГ) зарубежья.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что применение штрафа широко распространено. То есть экономически развитые страны предпочитают наказывать лиц, совершивших преступление, чаще материально, чем лишением свободы. Например, в уголовных законодательствах стран СНГ наказание в виде штрафа ничем не отличаются. Во всех указанных уголовных кодексах штраф применяется в основном в качестве основного наказания за преступления небольшой и/или средней тяжести. Также он может быть применен как дополнительное наказание.

Так, в действующем УК РК 1997 года система наказаний достаточно широка и позволяет дифференцированно определить параметры наказания в зависимости от категории преступления, признаков субъекта, иных обстоятельств. Система наказания построена по принципу – от менее тяжкого наказания к более тяжкому. Это находит свое соответствие с принципом уголовного права – экономного использования карательных средств при наказании преступника.

Так, штраф в ст. 39 УК РК находится на первом по мягкости месте. Штраф является одним из видов наказания, которое есть государственная реакция, направленная против преступления, в лице его виновника.

Штраф и лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, и привлечение к общественным работам могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

Согласно ст. 40 УК Республики Казахстан, «штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период на момент совершения им преступления.

Штраф назначается в пределах от двадцати пяти до двадцати тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного.

Основным карательным элементом в содержании штрафа выступает денежное взыскание, размер штрафа, порицание государства

и судимость. Чем выше размер назначаемого штрафа, тем больше карательная сила этого наказания.

Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, он заменяется привлечением к общественным работам, исправительным работам или арестом из расчета соответственно одного месяца исправительных работ, или восьмидесяти часов привлечения к общественным работам, или десяти дней ареста за сумму штрафа соответственно трехкратному размеру месячного расчетного показателя с соблюдением правил, предусмотренных статьями 42, 43 и 46 настоящего Кодекса».

Исходя из того, что законодатель поместил штраф на первое место в перечне видов наказаний, следует считать его наименее строгим видом наказания и в то же время одним из эфферективных средств воздействия на лицо, совершившее преступление, не относящееся к категории тяжких и особо тяжких.

Если же взять мусульманское право арабских стран, то практически все уголовные кодексы этих стран предусматривают штраф в качестве альтернативных наказаний. Штраф является одним из самых старых известных уголовному праву наказаний. До колониального периода штраф, помимо карательного значения, содержал в себе элемент компенсации.

Однако в настоящее время штраф рассматривается как чисто уголовное наказание. В арабских странах штраф (наряду с лишением свободы) является одним из самых распространенных видов уголовного наказания. В некоторых из них штраф занимает преобладающее место в структуре применяемых мер уголовного наказания. Так, в Египте примерно в 90% всех рассматриваемых дел в качестве основного наказания суды назначают штраф, а в УК Палестины существует общая норма о штрафе как о дополнительном наказании. Ст. 41. (п. б) гласит: суд имеет право назначить штраф как дополнительное наказание, если основным наказанием является заточение.

Ст. 22 Уголовного кодекса Египта определяет штраф как «обязанность приговоренного уплатить в государственную казну сумму, указанную в приговоре».

Следует отметить, что в УК Иордании нет общей нормы о штрафе как о дополнительном наказании. Несмотря на отсутствие общей нормы, УК Иордании предусматривает широкое применение штрафа как дополнительного наказания. Например, в Особенной части кодекса в ст. 181. (п. 1.) говорится, что каждый государственный служащий, проникающий в чужое жилище, используя свои полномочия в преступных целях, наказывается заточением на срок от трех месяцев до трех лет и штрафом от 20 до 100 динаров. Также в ст. 306 УК Иордании говорится, что каждый, кто привлекает девочку или мальчика, не достигших 15 лет, к действиям сексуального характера или каким-то

образом выражает намерение к таким действиям, то он наказываемся заточением до шести месяцев или штрафом не более 25 динаров.

В соответствии со ст. 56 УК Бахрейна и ст. 71 УК ОАЭ штраф определяется, как обязанность осужденного уплатить в доход государства установленную приговором суда определенную сумму денег.

В арабских странах штраф представляет собой уплату осужденным в соответствии с приговором суда определенной суммы денег в казну государства. Штраф применяется за все виды уголовно наказуемых деяний, он может быть наказанием за общеуголовные и политические преступления.

Преимущество штрафа по сравнению с лишением свободы состоит прежде всего в том, что штраф, в отличие от тюремного заключения не деморализует, «не портит» осужденного. Далее штраф позволяет более четко реализовать принцип соразмерности суровости наказания тяжести совершенного уголовно наказуемого деяния.

Штраф может быть как основным, так и дополнительным наказанием. Как основное наказание штраф применяется за совершение проступков и нарушений. Он может также назначаться в качестве дополнительного наказания, например, наряду с тюремным заключением. У наказания в виде штрафа есть плюсы и минусы. Достоинства наказания в виде штрафа состоят в следующем: обязанность правонарушителя уплатить определенную сумму денег, установленную приговором суда, более выгодна, чем применение санкции в виде лишения свободы; средства, полученные в результате уплаты штрафа, идут в доход государства, а в случае лишения свободы государство, наоборот, обязано расходовать денежные средства на содержание заключенных.

Штраф имеет превентивное значение, содействует предупреждению, исправлению и воспитанию осужденного. Он не деморализует осужденного, так как он не будет жить в среде преступников по сравнению с лишением свободы. Штрафные наказания позволяют более четко реализовать принцип соразмерности суровости наказания тяжести совершенного уголовно наказуемого деяния.

Отмечая достоинства штрафа как уголовного наказания, необходимо отметить, что штраф не вызывает негативной реакции общества по отношению к осужденному. С другой стороны, штраф имеет определенные недостатки, т.к. нарушаются некоторые принципы, например:

- 1) принцип равенства всех перед законом;
- 2) принцип индивидуальности наказания.

Принцип равенства всех перед законом нарушается в том случае, если два человека совершают одинаковое или сходное деяние. Но их финансовое положение оказывается различным, а судья назначает одинаковую сумму штрафа, исходя из принципа равенства всех перед законом. В этом случае богатый человек легко перенесет наказание, а для бедного или вообще лишенного средств существования – это тяжелое, быть может, непосильное наказание.

Страдания, которые причиняются богатым, не соответствуют тем страданиям, которые причиняются малообеспеченным или во-

обще лишенным средств к существованию.

Правда, законодательство некоторых государств, прежде всего развитых стран, пытается устранить этот недостаток. Так, согласно § 40 УК ФРГ штраф назначается в дневных ставках: размер одной ставки «определяет суд с учетом личности и материального положения лица». При этом «суд, как правило, исходит из чистого дохода, который лицо имеет или могло бы иметь в среднем в день».

Для того чтобы наказание достигло своей цели, судья должен учитывать личность и материальное положение осужденного и, исходя из этого, назначить то наказание, которое окажется более справедливым. Но попытки устранить этот недостаток не всегда удаются, так как в случае, если судья назначает сумму штрафа, имея в виду легальный (известный государству) доход осужденного, то здесь надо иметь в виду, что не всегда и не все люди честно сообщают об источниках их дохода. Доход рабочего установить легко, а реальный доход бизнесмена нередко определить очень трудно.

Другой недостаток штрафа состоит в том, что применение этого вида наказания не всегда согласуется с принципом личной уголовной ответственности за содеянное, т. е. штраф часто затрагивает не столько материальное положение осужденного, сколько его близких, прежде всего членов его семьи. Если несовершеннолетний совершил какое-либо уголовно наказуемое деяние, то он не несет непосредственной ответственности. В этом случае ответственность несут его родители. Другими словами, при назначении наказания в виде штрафа не подросток будет платить штраф, а его родители.

Размер штрафа зависит от вида уголовно наказуемого деяния. По УК ОАЭ минимальный размер штрафа — 100 дирхемов, а максимальный — 100 тысяч дирхемов за преступление и 30 тысяч дирхемов за проступок, если иное не предусмотрено в законе (ст. 71).

В соответствии с ч. 2 ст. 56 УК Бахрейна минимальный размер штрафа — один динар, а максимальный размер штрафа — 1000 динаров за преступления и 500 динаров — за проступки. Однако судья имеет право удвоить максимальный размер штрафа (ч. 3 ст. 56). Кроме того, следует отметить, что в некоторых статьях Особой части максимальные размеры штрафа намного превышают размеры, указанные выше, т. е. определенные в Общей части УК. Так, например, в ст. 131 предусматривается штраф в размере от 1000 динаров до 10000 динаров в отношении всякого, кто в военное время занимается коммерческой деятельностью с гражданами Враждебного государства. В ст. 130 за экспорт товаров в военное время Враждебному государству предусмотрен штраф (в качестве дополнительного наказания) в размере до половины стоимости конфискованного товара. Но, как правило, бахрейнский законодатель придерживается тех размеров штрафа, которые предусматриваются ст. 56.

Суд имеет право предоставить виновному уплатить штраф по частям, что должно быть указано в приговоре. При этом каждая часть штрафа приравнивается к минимальному пределу на-

казания. Срок выплаты всей суммы штрафа не должен превышать одного года, а в некоторых случаях, когда штраф является непомерно большим для осужденного, то срок его выплаты может быть два года. Однако если осужденный не осуществил выплату хотя бы одной из частей штрафа, то он должен взять на себя обязательство уплатить весь штраф полностью.

Согласно ст. 64 УК Сирии и Ливана судья назначает размер штрафа исходя из минимального и максимального пределов, указанных в законе (от 50 до трех тысяч лир).

В ст. 41 УК Палестины говорится, что если в законе отсутствует указание на размер штрафа, то в таком случае действуют следующие правила:

- если не определен максимальный размер штрафа, то он не должен превышать 200 фунтов;
- если наказание за преступление предусматривается в виде штрафа или тюремного заключения, то суду принадлежит право выбора между этими наказаниями или же право назначить оба эти наказания.

Штраф по ст. 22 УК Иордании означает, что осужденный выплачивает государству сумму денег от пяти до 200 динаров. Уголовное законодательство многих арабских стран в случаях неуплаты штрафа предусматривает его замену тюремным заключением или заточением.

В соответствии со ст. 62 УК Сирии, за неуплату штрафа наказание заменяется заточением по следующим правилам:

- за неуплату штрафа, назначенного за преступление или проступок, каждые пять лир заменяются лишением свободы сроком на один день;
- за неуплату штрафа, назначенного за совершение нарушения, каждые две лиры заменяются одним днем лишения свободы.

Во всех случаях срок заточения, заменяющего штраф, не должен превышать одного года. А если заключенный в течение отбывания срока желает уплатить штраф, то его освобождают после уплаты.

В соответствии со ст. 22 УК Иордании за неуплату штрафа каждые два динара заменяются одним днем лишения свободы при условии, что общий срок не должен превышать одного года.

Согласно ст. 53 УК Иордании суд имеет право предоставить возможность виновному уплатить штраф по частям, что должно быть указано в приговоре. При этом каждая часть штрафа должна быть равна размеру минимального предела наказания. Срок выплаты всей суммы штрафа не должен превышать одного года.

В УК Палестины ст. 42 (п. 2) говорится, что если суд назначает наказание в виде штрафа и осужденный не исполняет приговор, то штраф заменяется заточением.

В случае неуплаты штрафа суд определяет срок заточения, исходя из следующего соотношения:

- 1) семь дней заточения назначаются за 500 мель (полфунта);

2) 14 дней лишения свободы, если штраф более 500 мель и менее одного фунта;

3) 15 дней лишения свободы на один месяц, если штраф составляет от одного до пяти фунтов;

4) лишение свободы на два месяца, если штраф составляет от пяти до 20 фунтов;

5) три месяца заточения заменяют 20 фунтов штрафа и более.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время денежной единицей в Палестине является «шекель». Каждые 400 шекелей равняются одному фунту, т.е. 80 долларам США.

Пропорциональный штраф – это относительное наказание, т.к. размер его заранее в законе не определяется, а зависит от размера причиненного ущерба или от выгоды, полученной преступником.

Согласно ст. 342 УК Сирии, лицо, осужденное за взяточничество, может быть наказано временной каторгой и штрафом, размер которого не может быть менее трех кратной суммы от полученной взятки.

Действующее уголовное законодательство Сирии предусматривает правила на случай уклонения от уплаты штрафа. Такая регламентация содержится в ст. 62 УК. В соответствии с этой статьей, если осужденный в течение 30 дней с момента вынесения приговора не уплачивает штраф, то последний заменяется лишением свободы (аль хабс аль такдири). В этом случае суд определяет срок лишения свободы, исходя из соотношения; один день лишения свободы назначается за 2–5 лир штрафа; максимальный срок не должен превышать 10 дней.

Если правонарушение было совершено несколькими лицами, штраф назначается каждому из них в отдельности, т.к. солидарной ответственности применительно к штрафу как уголовному наказанию в УК Сирии не предусматривается. В данном случае штраф является персональным или индивидуальным наказанием.

В заключение хотелось бы отметить, что штраф по своей природе является высокоэффективным видом наказания, так как при его назначении осужденный подвергается определенным материальным лишениям, выраженным в денежной форме. Но вместе с тем, как свидетельствует судебная практика арабских стран, положение закона о замене штрафа лишением свободы часто позволяет лицам, наиболее обеспеченным и состоятельным, по существу откупиться от реальной ответственности за совершенные ими уголовно наказуемые деяния, тогда как малоимущие могут оказаться за тюремной решеткой даже в случае совершения малозначительных посягательств

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Казахстан, расположенный на стыке Азии и Европы, традиционно мультинационален, что, в свою очередь, определяет его поликонфессиональность. Помимо мировых и традиционных религий в республике функционируют многочисленные нетрадиционные верования, среди которых особую активность проявляют неопротестанские религиозные течения и религиозные направления, возникшие в 60–70-е годы XX в. («нетрадиционные культы», «религии Нового Века», «неорелигии», «молочные религии» и т. д.), что подтверждает тенденцию возрастания роли религии как в общественном, так и в личностном плане [11].

Как утверждает казахстанский профессор Е. Бурова, несмотря на то, что ислам и христианство (Русская православная церковь) самые многочисленные религии в Казахстане, не следует пренебрегать религиозными новообразованиями. Их деятельность внешне более активна, и это означает, что за мировоззрение сограждан ведутся нешуточные баталии» [3].

По словам профессора, возникает потребность в изучении изменений, происходящих в массовом религиозном сознании людей, и важная роль при разработке приемлемых для казахстанского общества программ духовности с целью интеграции, обеспечения мира и стабильности казахстанского социума отводится мероприятиям научного сообщества и государственных органов [3].

К нетрадиционным религиям обычно относят религии, возникшие сравнительно недавно, в XX или XIX вв., не связанные четко с определенной этнической группой. Их вероучение, как правило, не имеет глубоких связей с историей и культурой государства или отдельных этносов. Религиозные догматы подобных учений, согласно широко распространенному мнению, находятся в глубоком противоречии с каноническими доктринами [10]. Собственно пришествие новых течений началось еще в советские времена, когда благодаря активной миссионерской деятельности на территории СССР стало заметным влияние ряда различных учений ориенталистской направленности (кришнаиты, бахаи, общество «Трансцендентальная медитация»), харизматические ответвления протестантизма, «Свидетели Иеговы», общество «Дианетика» и многие другие [10].

При этом необходимо правильно идентифицировать религиозные организации и течения, оценивать их характер и деятельность, учитывая, что не все нетрадиционное есть деструктивное.

Анализ религиозной ситуации, сложившейся в стране после обретения суверенитета, когда в государстве к общественно-политическим проблемам прибавился еще экономический упадок, исследователи находят, что население страны пребывало в эмоциональном расстройстве в связи

с всплывшими социальными проблемами и общественными потрясениями, что способствовало распространению новых религиозных течений.

По данным Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан (КДР МЮ), на территории республики начиная с 1990 года по 1 апреля 2009 года наблюдалась следующая динамика роста численности нетрадиционных и протестантских религиозных объединений (см. диаграммы 1 и 2).

Диаграмма 1. Динамика роста численности религиозных объединений в Казахстане в 1990–2008 гг. Новообразования (протестантские, харизматические)

Диаграмма 2

Статистические данные КДР МЮ РК от 1 июля 2009 года представляют на следующей таблице количество зарегистрированных традиционных религиозных объединений (ислам, Русская православ-

ная церковь, Римско-католическая церковь). Здесь следует отметить, что в числе действующих религиозных организаций есть также группы и течения религиозного толка, действующие без регистрации в соответствующих государственных органах, и общее количество миссионеров (таблица 1), среди которых есть и представители новых нетрадиционных и неопротестантских религиозных течений.

Таблица 1

№ п/п	Всего религ. объед. и групп	В том числе:							Дейст- вую- щие без реги- страции
		мусуль- манские	право- славные	като- лические	протес- тантские	иудей- ские	нетра- дицион- ные	буд- дист- ские	
	4362	2640	296	85	1264	28	44	5	150

Нетрадиционные религии отличаются от традиционных чаще всего беспрекословным подчинением лидерам, интенсивностью воздействия на личность человека, отстаиванием исключительности своих культов и вероучений, самоизолирующей, соблюдением строгих дисциплины, активной миссионерской деятельностью членов и др. [1].

Учитывая неоднородность нетрадиционных религий в современном мире, неодинаковость сроков их существования, резкое возникновение и такое же исчезновение, географическую и историческую разобщенность, существование в доктринах нескольких основополагающих постулатов, относящихся к различным религиозным течениям, становится сложным выработать единую классификацию, которая работала бы для всех стран и регионов [1].

При рассмотрении различных классификаций нетрадиционных религий можно сделать обобщение, что учеными-религиоведами выработываются в мире новые классификации, которые сформированы на основе характерных черт вероучений, обрядов, богослужений, организационных форм (классификации нетрадиционных религий в России Л. А. Дворкина, Д. Таевского, Е. Г. Балагушкина, Я. И. Здоровета) [12, 14, 9, 13].

В то же время, учитывая всю сложность деления и отнесения того или иного нетрадиционного религиозного течения к определенному типу, ввиду различного отношения общества к деятельности разнообразных течений, толерантного отношения к одним и нетерпимости к другим, регистрации в одной стране и запрету в другой, можно предположить, что выработка единой типологии может стать нерешаемой задачей.

Анализ причин и условий появления и развития нетрадиционных религиозных объединений показывает, что влияние на динамику роста численности оказывают основные и переменные факторы.

1. Обеспечение свободы вероисповедания в стране.

Эксперты в области религиоведения отмечают, что религиозный плюрализм связан в первую очередь с обретением свободы вероисповедания в суверенном Казахстане [3]. В прошлом и текущем годах казахстанские и мировые СМИ пестрили публикациями различ-

ного оценочного характера относительно выработанного проекта и поправок в действующий закон, подчеркивающих несостоятельность его в плане несостыковки Конституции РК. Жесткость предложенных мер в поправках к закону стала причиной критичных заявлений европейских наблюдателей и экспертов. В то же время чрезмерная либеральность закона может стать источником дальнейшего увеличения численности религиозных новообразований.

Поэтому содержание нового закона будет в определенной мере определять удельный вес нетрадиционных религиозных организаций, их деятельность на территории РК, влияние на массовое сознание адептов в целом, на религиозную ситуацию в стране. А пока в стране отсутствует действенный механизм, регулирующий деятельность религиозных объединений и групп, порождая рост [2].

2. Социально-экономический фактор.

Как выше упоминалось, материальное благополучие казахстанцев становится основой морального и душевного спокойствия. На сайте www.pomad.lv были представлены результаты исследования службы Gallup [6]. Исследование проводилось в 143 странах мира и показало, что чем беднее страна, тем более религиозно ее население. Рост неопротестантских течений в бедных странах Африки, в странах нестабильного в экономическом плане Центрально-Азиатского региона и, в частности, в Казахстане, сопровождается непростыми экономическими условиями. Благополучное экономическое развитие РК по сравнению с другими странами Центральной Азии не может быть показателем материальной стабильности и обеспеченности отдельного гражданина, отдельной семьи и отдельных регионов республики. Поэтому нередко религиозные новообразования служат «рукой помощи» и предлагают нуждающимся программы социальных преобразований, которые в итоге не что иное, как социально-утопические эксперименты.

Кроме этого, обращение к религии «провоцируется» и другими социальными трудностями, когда определенная часть населения, разочаровавшись в возможности собственными силами урегулировать ситуацию, обращается к различного рода религиям и религиозным лидерам. При возникновении острого дефицита коллективных форм общения церковь или молитвенный дом образуют основу коллективизма, где нуждающийся находит понимание и окружение любовью [4].

Религия, таким образом, становится своеобразной «компенсирующей идеологией».

Рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, широкое распространение преступности, алкоголизма, наркомании, наличие экстремистских настроений и идей – все это вызывает сдвиги в общественном сознании, порождая представление о том, что обществом распоряжаются какие-то иррациональные силы. На этой почве происходит оживление богоискательских настроений. Ему способствует растущая неудовлетворенность духовной атмосферой в обществе, в котором преобладает культ потребительства и «сладкой жизни». В этих условиях растет число богоискателей, считающих, что традиционные

церкви не только не в силах противостоять социальным противоречиям и культурному упадку общества, но даже потворствуют им [15].

В связи с перечисленными причинами можно предположить, что социально-экономическая нестабильность в казахстанском обществе может вести к процветанию нетрадиционных религиозных течений и организаций.

3. Ставка на привлечение молодежи.

Как показывает анализ деятельности неопротестантских и иных нетрадиционных организаций, им удается расширить свое влияние за счет использования современных технологий и различных методов привлечения граждан, в особенности молодежи, женщин и лиц, обладающих умением убеждать и располагать к диалогу [16].

К мероприятиям с молодежью можно отнести проведение специальных молодежных фестивалей, конкурсов, имеющих выход на международный уровень и посвященных определенной тематике (например, семье, заботе о подрастающем поколении), бесед с пропагандой личных успехов в предпринимательстве, внедрение в сознание молодых людей идей стать миллионерами, пасторами, оставаясь в рамках церкви, организацию альтернативных религиозных центров с упрощенными правилами приема, а также модернизацию богослужений музыкой, приближенной к эстраде и джазу, экзотическими танцевальными программами, углубленной индивидуальной работой с верующими.

Мероприятия, нацеленные на организацию религиозно-просветительской деятельности, включают развитие воскресных школ, открытие международных каналов как СЛ (New Life Channel) для течений протестантского харизматического направления, молитвенных центров с «телефоном доверия» (неотложная молитвенная помощь), тюремного служения для отбывающих наказание и для освободившихся из мест заключения, служение «торговцев» для работающих в воскресенье, служение семейным парам, для зрелых людей и пенсионеров, молодежное, детское, рукововорящих (люди с дефектами речи, слуха – всего более 50 служений).

Благотворительная и оздоровительная помощь оказывается посредством привлечения и оказания моральной и материальной поддержки инвалидам и больным, объединенным верой в чудо исцеления в псевдонаучной трактовке эзотерических культов, открытия центров, действующих под вывеской оздоровительных, экологических и культурно-досуговых – библейские курсы (бесплатное обучение основам библейского учения); служения милосердия, кормления и лечения голодных, создания общественных организаций по реабилитации наркоманов и алкоголиков, для получения международных грантов на реализацию социальных проектов и расширения деятельности [15, 16];

Религиозная необразованность молодых людей выступает при этом следующей причиной их заинтересованности и доверчивости [15, 16].

– толерантные межконфессиональные и межэтнические взаимоотношения.

Как отмечает казахстанский профессор А. Косиченко, распространение нетрадиционных религий во многом связано с позитивным и толерантным отношением казахстанского общества и государства к вопросам религии [3].

Данные социологических опросов, проанализированных КДР МЮ РК, показывают весьма высокий уровень толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях казахстанцев во всех регионах республики [15].

Российский религиовед В.И. Гараджа утверждает, что в обществах современного типа складывается организованный солидарность, где способность совместно уживаться с инаковерующими, несмотря на их различия, должна крепнуть, и необходим поиск таких способов. Ученый ставит в пример развитые страны мира, которые тоже отличаются своим религиозным и этническим многообразием и стремятся создать единство, находя общую силу в уникальности каждого. Он подчеркивает, что палитра интересов различных групп способствует толерантности и веротерпимости. Можно в современном мире наблюдать изменение сознания населения, также и религиозного сознания казахстанцев, проявляющееся в привыкании населения к нетрадиционному и новому.

При рассмотрении данного пункта нельзя не упомянуть влияние прозелитической деятельности приверженцев нетрадиционных религиозных общин, основной целью которой является привлечение верующих из одной религии в другую. Осуществление такой деятельности имеет место быть, в особенности среди этнических казахов, а также нередко случаи перехода верующих из традиционных религий в нетрадиционные (на территории Южно-Казахстанской области (Шымкент, Аксу, Сарыагаш)) [4].

Некоторые религиоведы отмечают, что рост популярности нетрадиционных религий можно рассматривать как культурный феномен, т.е. переход от традиционного к нетрадиционному, как проявление сдвига культурных предпочтений человека, процесса переоценки ценностей, происходящего в его внутреннем мире, стремление к модерну и постмодерну [7].

4. Миссионерская деятельность членов нетрадиционных религиозных объединений – как главный инструмент распространения нетрадиционных религий [10].

Сопоставление статистических данных КДР МЮ РК в период с 1 июля 2008 г. по 1 июля 2009 г. о количестве зарубежных миссионеров, проповедующих на территории РК, показывает некоторый отток миссионеров (см. табл. 2), но в то же время, коли существуют действующие без регистрации религиозные объединения, то можно предположить и наличие действующих без регистрации миссионеров, учитывая также, что они могут иметь разные причины для пребывания в Казахстане.

1 июля 2008 г.	1 апреля 2009 г.	1 июля 2009 г.
362	359	341

Основная масса протестантских объединений и миссионеров сосредоточена в городах (в том числе 60 % в Актобе и Уральске) [15]. На Акмолинскую, Восточно-Казакстанскую, Костанайскую, Павлодарскую и Северо-Казакстанскую области приходится треть всех миссионеров Казакстана. Миссионерская деятельность иностранных религиозных объединений, подкрепленная солидными финансовыми вливаниями, дает свои результаты в плане увеличения численности последователей.

Эксперт информационно-аналитического центра «Сукбат» В. Жа-ринов указывает на непредсказуемость геополитических последствий успешной деятельности различных религиозных миссий. Так, им приводится пример Южной Кореи, население которой изменило свою историческую конфессиональную ориентацию за несколько десятилетий и, как следствие, приоритеты внутреннего и внешнего развития [4].

В казакстанском обществе функционирование нетрадиционных религиозных организаций вызывает среди политиков, представителей научного сообщества и правоохранительных органов, а также обычных граждан обеспокоенность в случаях, если оно несет опасность на 4 уровнях [1], как в приведенных ниже примерах в мире.

а) На уровне личности, при ущемлении прав человека на свободу, при его порабощении и жестокой эксплуатации, нанесении непоправимого урона его психическому и физическому здоровью. Так, агентством «Интерфакс – Религия» практически ежедневно публикуются сообщения о подобных случаях, зафиксированных в странах мира. Например, в Тульской области (Российская Федерация) больная раком верующая одного из новых религиозных движений умерла из-за отказа от своевременной медицинской помощи по религиозным соображениям [5].

А в нашей стране Комитетом Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения за период 2007 – 2008 гг. было зарегистрировано 1952 случая отказа от прививок. Причинами отказа являются опять-таки религиозные убеждения верующих родителей, ставящих под угрозу здоровье детей.

б) На уровне семьи, при разрушении семейных отношений, нанесении вреда членам семьи как в материальном, так и в моральном плане. Агентство «Интерфакс – Религия» представило общественности вопиющий случай приношения родителями-верующими детей в жертву (Уганда), который подтверждает бесспорное следование взрослых людей тоталитарному сатанистскому культу. По приведенным данным того же сайта, в 2008 году в Уганде подобных случаев было 318, в 2006 – 270, из 40 зафиксированных случаев в 2009 году лишь 15 расследовались и только 5 были раскрыты [5].

В) На уровне общества при провоцировании разногласий с представителями других религиозных организаций в ходе своей религиозной деятельности и путем личного влияния на членов общества.

Как в РК, так и за рубежом эксперты заявляют о проводимой в общественных местах лидерами нетрадиционных религиозных течений пропаганде исключительности и превосходства верований своей религии над всеми остальными: призыв отказаться от выполнения гражданского долга, не голосовать на выборах и не проходить службу в армии. Постепенно адепты подпадают в зависимость к лидерам деструктивных культов и превращаются в своего рода «биороботов», запрограммированных на беспрекословное выполнение любых приказов лидера, фанатично преданных ему и готовых отдать свою жизнь во имя достижения целей культа и его лидеров [15].

г) На уровне государства. Пагубно может воздействовать религиозное объединение, не зарегистрированное, но функционирующее по собственным негласным правилам, часто противоречащим государственным законам и по своим морально-этическим принципам, расходящимся с принципами традиционных религий. При этом зарегистрированные нетрадиционные религиозные объединения действуют на территории определенного государства, чьи религиозные принципы в целом соответствуют законодательным нормам, но, как правило, в итоге правоохранительными органами раскрываются факты явных нарушений закона.

Осуществлением мероприятий относительно профилактической работы с функционирующими новыми религиозными образованиями должны быть заняты не только законодательные и правоохранительные органы, но и отдельная личность должна быть нацелена и иметь условия для решения материальных и социальных проблем, повышения своего образовательного уровня в целом, на определение своих ценностных ориентиров, в том числе духовных. Необходимым видится также большее привлечение представителей неправительственных организаций по вопросам религий, молодежных организаций, учреждений среднего и высшего образования и журналистов на конференции, «круглые столы», диспуты по вопросам развития религиозной сферы в Казахстане, причём их участие не должно ограничиваться выведением общих деклараций об угрожающе растущем количестве нетрадиционных религий, об их негативном влиянии на общество и тому подобное, что в принципе уже известно, а нести более предметные предложения.

Роль традиционных религиозных деятелей при этом может проявляться и на уровне государства, и на уровне общения верующих в каждом конкретном населенном пункте. При этом у представителей духовенства есть свои преимущества перед остальными деятелями. Именно призыв традиционных религиозных лидеров, гласящий о доброте, взаимопонимании, мире, правде, гуманизме, великодушии, располагающий глубиной проповедуемой ими веры, открытостью в общении с прихожанами, своим спокойствием души и равным подходом к каждому, умением уделять время на всех и вся, может обратить и вести далее верующих к нравственному совершенствованию. Т.е. в этом плане можно поддержать существо-

ющие инициативы традиционных духовных деятелей, в особенности их работу с детьми, молодежью и Взрослым населением во избежание прозелитизма (и его последствий) со стороны нетрадиционных религий.

Фактор поликонфессиональности и полиэтничности, условия усилённых миграционных процессов внутри страны и в страну позволяют сделать предположительный вывод о неизбежности дальнейшего существования религиозного плюрализма в перспективе. Далее, из соображений о необходимости соблюдения демократичных принципов государственного законодательства можно согласиться с профессором А. Косиченко, что «новым религиям нужно давать развиваться, и в то же время не дать им захватить все идеологическое пространство». Основопологающим должно быть одно: Вражда – это нарушение моральных, нравственных и этических норм, а толерантность и взаимопонимание – залог обеспечения свободы вероисповедания.

Литература:

1. www.anticotka.ru
2. <http://www.gazeta.kz> О. Сидоров «Что скрывается за ростом религиозных объединений»
3. <http://www.gazeta.kz> (дискуссионный клуб «Байтерек»)
4. <http://www.ia-centr.ru> В. В. Жаринов, информационно-аналитический центр «Сунбат».
5. www.interfax-religion.ru
6. www.nomad.ru
7. <http://www.sagap.kz> Талгат Мамираимов, эксперт Казакстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры «Факторы нетерпимого отношения к нетрадиционным религиям в казакстанском обществе»
8. www.sektoved.ru
9. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России – Москва, 1999. – 120 с.
10. Бокаева А. К., Куликов В. Ю., Смагулов Е. М., Статных Л. А. Религиозные объединения города Караганды: Учеб. пособие. – Караганда: Узд-во КарГУ, 2007. – 179 с.
11. Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Никонов К. И. и др. Основы религиоведения/ под ред. И. Н. Яблокова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2008. – 568 с.
12. Дворкин Л.А. Сектология. – Издательство «Религиозная библиотека». 2007. – 613 с.
13. Здоровец Я.И., Мужин А.А. Религиозные конфессии и секты. – М.: ЦПИ, 2005. – 200 с.
14. Таевский Д. Секты мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, СПб.: ООО Издательство Северо-Запад, 2007. – 571 с.
15. Анализ религиозной ситуации в РК и государственно-конфессиональные отношения. КДР МЮ РК, Астана: 2008. – 116 с.
16. Практическое пособие по вопросам религиозности молодежи РК. КДР МЮ РК – Астана: ТОО «Агроиздат», 2008. – 208 с.

ИСЛАМДАҒЫ ХАРИЖУТТИК АҒЫМНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ ТАРМАҚТАРЫ

Харижиттер – Ислам тарихында ортаға шыққан алғашқы сая-бағыт болып табылады. Харижиттер сөзінің мағынасы араб тілінде «бөлінушілер» дегенді білдіреді. Халифа Хз. Османның 656 жылы Мәдинада, өз үйінде өлтірілуі – ислам ойшылдығында көрініс берген дүниетанымдық мектептерді, әсіресе харижиттерді зерттеуде бастапқы нүкте әрі ыңғайлы кезең. Хз. Алиге халифа Хз. Османның өліміне қатысты адамдарды (бүлікшілерді) жазаламады деген сылтаумен өзіне бағынудан бас тартқан Муавия бин Әбу Суфьян оған қарсы Сырфарин деген жерде соғысады. Соғыстың нәтижесі Алидің пайдасына шешілгені тұрғанда Муавия әскері найза ұшына Құран парақтарын іліп, «арамызда Алланың кітабы төрелік етсін» деген келіссөзге шақырады [1]. Бұл бір саяси айла еді. Али мұны білді және әскеріне алданбастан соғысты жалғастыра беруді бұйырды. Алайда әскерінің ішінде басымдықты құрайтын бір топ «Біз Алланың кітабына қарсы соғыспаймыз» деп, Алиді төрешілердің шешіміне көндіреді. Екі жақтан төрешілер сайланады. Бұл төрешілердің міндеті халифалыққа кімді сайлау керектігін анықтау болатын. Алидің тарапынан сайланған төреші қарсы жақтың алдауына түсіп қалады. Алынған шешім көпшіліктің алдында келісілгеннен басқаша болып оқылады. Ол бойынша, Муавия халифалыққа Алиден лайықты болып шығады. Осы шешім оқылған сәтте Тамим тайпасынан кейбір адамдар «Алланың еркіндегі мәселеде адамдардың еркіне жүгініп үкім бердіңдер. Үкім беру Аллаға тән. Алланың үкімімен үкім бермегендер – кәпір» [2] деген ұранмен жоғарыда айтылған келіссөзге қарсы шығады. Басында осы келіссөзге Алиді еріксіз мәжбүрлеген бұл топ енді қайтадан бұл келіссөзден оның бас тартуын талап етеді. Мұның өзіндік себептері бар еді. Аталған топ негізінен Али мен Муавияның жеке-жеке келгенде келісіп, ауызбіршілік жасап алатынын және Осман халифтің өліміне қатысты айыптыларды жазалайтынын түсініп, қатты абыр-жып, шығар жол іздей бастайды. Дереву соғыс майданынан бөлініп, өз алдарына ұйым құрып, Али мен Муавияға қарсы соғысуды жоспарлады. Бұл әрекеттерін, тарихтан белгілі болғандай, діни бір себепке негіздеді. Осылайша, Али әскерінен бөлініп, Харура деген аймақта, одан кейін Нәхрауан деген жерде жиналып, жеке бір үкімет құрады.

Харижиттер халифа сайлау мұсылмандар үшін парыз емес, яғни мемлекет басшысыз да басқарыла береді дегенді алға тартады. Күнә жасаған мемлекет басшысын дереу төңкеріп тастау керек дейді. Ондай басшыға бағынуға болмайды. Бұл көзқарас ислам қоғамындағы анархияның алғашқы көрінісі еді. Тағы да осы топ амалды иманның бір бөлігі деп санап, Алланың алдындағы міндетін (құлшылығын) орындамаған, үлкен күнә жасаған адамды мұсылмандықтан шыққан

кәпір деп санады. Мұндай адамдарды өлтіру дін бойынша рұқсат деп, тарихта белгілі болғандай, өз көзқарастарын қабылдамаған қара халықты қырғынға ұшыратқан. Харижиттер осы пікірлерімен ислам сенім жүйесінде жаңа бір арнаны қалыптастырды. Басқаша айтқанда, енді саяси қақтығыстардың жанында сенімдік, догматикалық қақтығыстар бой көрсетіп, Құран мен Сүннет бойынша қалыптасқан сенім жүйесі (ақаид) мұсылмандар арасында пікірталас нысанына айналды. Құран және Сүннетте мүлдем көрсетілмеген кейбір мәселелер ислам сенімінің аясында талқыға салынды.

Харижиттер бойынша, еркін сайлау арқылы билік басына келген Әбу Бәкір мен Омар халифтердің билігі заңды болып табылады. Осман ибн Асранның халифалығы дұрыс болғанымен, халифалығының алғашқы алты жылынан кейінгі кезеңдерінде аймақтарға әкім етіп өз туыс-тарын қою, өзінен бұрынғы екі халифтің жолымен жүрмей, лайықсыз іс-әрекеттерге бару арқылы үлкен күнә жасаған және осы күнәні арқалаған күйі өлген. Алидің халифалығы Муавиямен Сырфандағы соғысқа дейін заңды дағы, Муавияның төрешілер тағайындау тура-лы пікірін қабылдағаннан кейінгі билігі заңсыз және үлкен күнә істеу арқылы діннен шығып, кәпір болған. Муавия болса, өзіне тиесілі емес билікті алу арқылы күпірлікке кіріп, діннен шыққан. Бұл бойынша, Осман және одан алшақ тұрмағандар, Али мен жақтасары, Муавия мен оның адамдары, барлығы да – харижиттердің назарында кәпір, оларды өлтіру дін бойынша рұқсат етілген.

Харижиттер неге мұндай көзқараста бірікті деген сұраққа жау – ап іздеп көрейік. Көшпенді арабтар ислам келместен бұрын өте кедейшілік ішінде өмір сүрді. Шөлдегі шатырларынан тек қана сауда керуендерін тонау үшін ғана шығатын және қолға түскен дүниелерімен күнелтуге тырысатын. Ислам олардың өмір салттарына аз не көп мөлшерде өзгеріс әкелгенімен, тұрмыстық жағдайларын, әл – ауқатын түзей алмады. Бұрынғысынша көшпенді өмір кешетін, шөлдің қытымыр, қатал шарттарына төтеп беруге тырысатын. Исламға сенгендерімен жаңа дін жайлы толыққанды білімдері, түсініктері жоқ болатын. Ара-ларында Құран мен Сүннетті жақсы білетін, сауатты адам жоқ десе де болады. Али мен Муавияның арасында туған соғысқа бұл көшпенді арабтар осындай білімсіз, надан күйде қатысты. Ислам тура-лы таяз білімдері мен франатизмдері кішкентай бір кемшіліктің өзіне тәзімсіздікпен қарсы шығуларына жол ашып берді. Өз түсініктеріне қайшы әрекеттердің барлығын күпірлік деп санады.

Харижиттердің арасында Құран мен Сүннетті дұрыс үрететін біреудің болмауы оларды Құран аяттары мен пайғамбар хадистерін өз шама – шарқынша түсіндірмелеуге итермелейтін. Құран аяттарының кімдер туралы және қандай мақсатпен түскенін, хадистердің қандай жағдайларға байланысты айтылғанын іздестіріп, зерттеп жатпау – тын. Тіпті, Құран аяттарының түсінде немесе хадистердің айты-луында қандай да бір себептің болатындығын және бұл себепті білу қажет екендігін білмейтін де. Білімсіздіктері оларды көбіне дінсіздер жайлы айтылған Құран аяттарының сыртқы мағынасына қарап үкім

беруге бағыттайтын. Құранды тастап, өз көзқарасына сүйеніп шешім айтушылар ең үлкен күнә жасаған болып саналды. Оларға кәпір деуден басқа ештеңе қалмайды. Харижиттердің бұл көзқарасы амалды сенімнің (иман) бір бөлігі ретінде қабылдауларына жол ашып берді. Бір адам тілімен Аллаға сенетіндігін айтып, намаз, зекет, қажылық және ораза секілді діннің шарттарын орындамайтын болса, иманның бір бөлігі жүзеге аспаған болып саналды және тілімен айтуы оны құтқармайды. Осының нәтижесінде ол дінсіздер қатарына қосылады.

Харижиттер шыққанға дейін мұсылмандар арасында күнә жасаған адамның діннен шығатындығына байланысты бір сенім жоқ болатын. Олардың Али, Осман және Муавиямен олардың артынан ерген бүкіл мұсылмандарды, күнә жасағандарды, тіпті, өздеріне қарсы келгендерді діннен шыққандар деп, күпірлікпен айыптаулары Ислам ойшылдық тарихында үлкен қозғалыс тудырды. «Үлкен Күнә» мәселесі құн тәртібінен орын алып, мұсылмандар арасында талқыға салына басталды. Үлкен күнә жасаған адам кәпір ма, жоқ па деген сұрақ ортаға шықты. Одан әріде осы мәселе төңірегінде әртүрлі дүниетанымдық мектептер бой көрсете бастады.

Жалпы, бұл ағым діннің үкімдерінің сыртқы жүзіне қарап, ішкі терең мәніне бойлай алмағандықтан жаңашылдыққа қарсы болған. Харижиттер өз ішінде бірнеше топқа бөлініп кеткен. Ең бастылары мыналар: Мужаккима тул — ула, Азарика, Суфрия, Ажарида және Убазия.

Мужаккима тул — ула: Сырарин соғысының соңында тараптар арадағы даудың Құран үкімдерін төрелікке ала отырып шешілуін мақұлдаған кезде, істің төрешілерге беріліп шешілуіне қарсы болған және «үкім беру Аллаға тән» деген ұранмен Алиге қарсы шыққан алғашқы харижиттер осы есіммен аталған. Бұл топтың көшбасшылары: Абдуллах бин әл-Кәууа, Аттаб бин әл-Аьюар, Абдуллах бин Уахб әр-Расибу және т.б. бұлардың жалпы саны Нәхрауан соғысы кезінде он екі мың болатын. Билік басына Құрайшқа қатысы жоқ және халыққа әділ, зұлымдықтан қашатын кез келген адам басшы болып отыра алады. Осындай қасиеттегі басшыға қарсы шыққандармен соғысу, егер басшы жолдан тайып, әділдіктен алшақтар болса, онда оны орнынан түсіріп, өлтіру діни парыз деген көзқарасты ұстанды. Дінде салыстырмалы әдіспен (қияс) амал етуге түбегейлі қарсы шыққан бұл топ, әлемде ешбір басшы, билеуші болмаса да болады деген пікірді алға тартқан [3].

Азарика: Әбу Рашид Нафи бин әл-Азрактың есімімен байланыстырылып осы атауды алған. Убн Азрак Ануаз деген жердегі шайқаста басра әмірінің күштерімен соғыс кезінде өлтіріледі. Харижиттердің ішіндегі меілінше төзімсіз, радикалды бағытты ұстанатын топ. Шах — ристани Азариканың басты ұстанымдарын былай қорытындылайды:

— Алла Али бин Әбу Талиб туралы мына Құран аятын түсірген: «Еу Мұхаммед! Дүние тіршілігі жайлы судырап сөйлегенде, өзіңді жаңылдыратын (еліктіріп әкететін) адамдар да бар. Олар айтамын дегеніне Алланың өзін келіп ете сөйлейді. Бірақ ол сенің қас дұшпаның (Бақара 204)». Али кәпір және (оны өлтірген) Убн Мулжам дұрыс және орынды әрекет еткен. Алланың Құрандағы мына аяты оның әрекетіне сәйкесуде: «Енді Құдай жолында жанын пида ететіндер де бар. Ондай пенделерге Алла рақыммен қарайды

(Бақара 207)». Әуелі Алдi күнiрлiкпен айыптаған Азарика, кезегiмен Осман бин Асраран, Тална, Зубайр, Абдуллах бин Аббас, Лайғамбардың әуелi Айша мен олардың қасындағы барлық мұсылмандарды дiнсiз деген. Олардың ойынша, бұл адамдар тозақта мәңгiлiк қалатын болады.

– Соғыстарға (өздерi бастаған бүлiкке) қатыспай, шетте қалып қойғандар да – кәпiр.

– Өздерiне қосылмағандардың әуел, бала–шағаларын өлтиру ерiктi (мубан) iс–әрекет саналады. Кәпiрлердiң балалары да әкелерiмен бiрге тозақта мәңгiлiк қалатын болады.

– Сөз және iс–әрекетте қауiпсiздiктi ойлап, сақтық жасау (тақия) мүлдем дұрыс емес. Өзiнiң лiкiрiн, сенiмiн қажет болғанда жасыру шииттiкте мүлдем басқа мағынада қолданылады. Азарикалар мұндайды қабылдамайды.

– Үлкен күнәлардың бiрiн жасаған адам дiнiн жоққа шығарумен Ислам шеңберiнен шыққан болып саналады. Осыған байланысты ол да басқа кәпiрлермен бiрге тозақта мәңгiлiкке қалатын болады [4].

Суфрия: Зияд бин Асрардың артынан ерген бұл топ Азарикаларға қарағанда аздап төзiмдi. Үлкен күнә жасаған адамның жағдайы мәселесiнде де Азарикадан басқаша көзқарасты ұстанады. Шарифат бойынша, жа–засы белгiлi күнәларды жасағандарды да күнiрлiкпен айыптамайды.

Язид бин Муавия заманында билiкке қарсы шыққан Әбу Билал Мир–дас, Суфрия ағымының мүшесi болатын. Соғыс пен күш қолдануды құптап бермейтiн және жалыққа зиянын тигiзбеген бұл адам қолына түскен мемлекет байлығынан қанағатпен пайдаланатындығымен та–нымал болатын. Абдуллах бин Зиядтың жiберген әскерi таралынып жойылады. Бұл ағым Әбу Билалдан кейiн ақындық қасиетi бар Имран бин Хаттаб деген кiсiнi басшы етiп сайлайды. Зиядия деп те атала–тын бұл ағым басқалар секiлдi өз iшiнде көптеген тармақтарға бөлiнiп кеткен. Негiзгi ұстанымдары төмендегiдей:

– Қарсыластардың әуелдерi мен балалары өлтирiлмейдi.

– Харижи бола тұра, соғысқа қатыспағандар кәпiр саналмайды.

– Өз сенiмi мен лiкiрлерiн жасыру (тақия) сөзде рұқсат етiлгенмен, амалда дұрыс емес.

Ажарида: Абдулкарим бин Ажрадқа бағынышты болған бұл топ Нежедат ағымынан бөлiнiп, Сижистан аймағына кеткен болатын. Ажарида ағымы өзiнiң көзқарастары жағынан Нежедатқа жақын. Араларындағы көзқарас ерекшелiктерi мен түсiнiспеушiлiктердiң сал–дарынан өз iшiнде Маймуния, Харамия, Халасрия және Салабия секiлдi тармақтарға бөлiнiп кетедi. Басты лiкiрлерi мынадай:

– Тақуа болған харижиттер соғысқа қатыспауларына байланысты дiннен шыққан (кәпiр) болып саналмайды.

– Қарсыластарының дүние–мүлкiн тек қана олар өлтирiлгеннен кейiн ғана пайдалануға болады.

– Билеушiнiң үкiмiне риза болған қарсыластарды өлтируге болады.

– Кәмелетке толып, Исламды қабылдағанға дейiн балаларға тиiспеу шарт (уәжiп).

– Осы ағымның бiр тармағы саналатын Маймуния бойынша, қыздың

қызы және ұлдың қызымен үйленуге болады (жауз).

Убазия: Қазіргі кезге дейін өз болмысын сақтап алған жалғыз Харижиттік ағым саналатын Убазия – Абдуллах бин Убазаны қолдап, соның артынан ергендерге берілген атау. Қарсыластарына меілінше төзімділікпен қарайтын бұл ағым шектен тыс пікірлер мен құш қолдану тұрғысынан харижиттік ұстанымнан алыс жатыр. Өздерін «тура жолдағылар» санайтын Убазия ағымы пікірлері мен іс-әрекеттері тұрғысынан Ислам қоғамына ең жақын ағым болғандықтан болар, осы күнге дейін келіп жеткен. Жақсы қалыптасқан құқықтық жүйесі (сриқһ) мен танымал ғалымдары бар. Оман, Үемен және Солтүстік Африка берберлерінің арасында тараған. Қазіргі кезде Марокко төңірегін мекендейді. Дүниетанымдық ерекшеліктерін былай қорытындылауға болады:

– Өздерінен емес мұсылмандар дінсіз (кәпір) де, мұсылман да емес. Мұндайлар Алланы жоққа шығармағандықтан, сенімдік мағынада дінсіз емес, Алланың берген игілігіне қарсы дінсіз (кәпір) саналады.

– Қарсыластарының мемлекеті «Алланың бірлігі үстемдік ететін үй (тәукид үйі)» болып есептеледі. Яғни соғысуға болмайды. Алайда билеушінің (сұлтан) ордасы бүлікшілер мекені саналады.

– Қарсыластарды ескертусіз өлтіру және тұтқынға алуға тыным салынады (харам). Алайда өз сенімдерін ұсынып, қабылданбаған жағдайда өлтіруге және тұтқынға алуға болады (жауз).

– Қарсыластармен болған соғыста қолға түскен дүние – мүліктерден тек қана жылқылар, қару – жарақтар және соғыста пайдалануға болатын заттарды алуға болады (жалал), қалғандарын қолдануға болмайды (харам).

– Үлкен күнә жасағандар Алланың бірлігін қабылдағандар қатарына жатқанымен, иман еткен мұсылман болып саналмайды.

– Қарсыластарымен некелесуге, мирастарын алуға болады.

– Дінсіздердің (кәпір) балаларының дінсіздігі (кәпірлігі) туралы пікір білдірмеген дұрыс деп санайды. Құран және сүннетті мойындайды. Ислам ғұламаларының ауызбіршілікпен қабылдаған шешімдерін (ижма) және салыстырмалы әдіс арқылы діни үкімі белгіленген шешімдерді (қияс) қабылдамайды. Шарифат негіздері (сриқһ) Шаари мазһабына жақын.

Әдебиеттер:

1. *Doğurtan Gunumuze Buyuk Islam Tarihi.* – Istanbul, 1992. – С. 2. – С. 238–245.
2. *Akyol Taha. Haricilik ve Sia.* – Istanbul, 1988. – С. 51.
3. *Muhammed Abdülkerim el-Şehristani. el-Milal ven-Nihal.* – Istanbul, 2005. – С. 120–121.
4. *Yasar Kutluay. Tarihte ve Gunumuzde Islam Mezhepleri.* – Ankara, 1968. – С. 87–88.

МЕТОДИЗМ ІЛІМІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Методизм (методистік шіркеу) – АҚШ–та, Англияда тараған протестанттық шіркеу. XVIII ғ. Англикандық шіркеуден діни жаз – баларда жүйелілік пен әдістемелікті қолдануды талап ету арқылы бөлініп шыққан. Методистер діни төзімділік пен мойынсұнушылықты уағыздайды. Англикандық шіркеуден 1720 ж. Оксфорд қаласында бөлінгенімен, бөлек деноминация болып бірден қалыптаса қойған жоқ.

Қозғалыс негізін қалаушылар Оксфорд университетінде шағын студенттер тобын басқарған Джон Уэсли (1703–1791 жж.) мен Чарльз Джон Уэсли (1707–1788 жж.) болып табылады. Тол жеке тұлғаның діндарлығы мен жақындарына қызмет етудің маңыздылығына баса назар аударды. Біріншісі, яғни діндарлық дұғаларды оқу мен Інжілді зерттеуден көрінсе, екіншісі қауырымдылық, түрмедегілерге бару, кедейшілікке қарсы күрес сияқты әрекеттерден көрінді. Бұл әрекеттердің бәрі белгілі бір тәртіппен жүзеге асырылып отырды, сондықтан олар «методистер» деп аталынды. 1729 жылы біріккен студенттер өздерін «қасиеттілер клубы» деп атаса, ал оларды мысқылдаушылар «Інжілдік құрттар» деп атады.

Методизм – көптеген протестанттық конфессиялар сияқты барлық сенушілердің қасиеттілігін уағыздайды, бірақ солардың кейбіреуін Ізгі хабарды уағыздау, құпиялылықты орындау, Христосқа деген рухани жетекшілік сияқты ружани міндеттемелерді насихаттауға шақырылған және тағайындалған деп үйретеді.

Мұндай ружани тұлғалар Шіркеуде қызмет етуге тек жетекшілер және уағыздаушылар ретінде тағайындалған, олар жіктерді құрмайды. Мәртебесі бойынша барлық нәрсе өзара тең, олар құдай алдында өздеріне жоғарыдан берілген құқықтармен және сый – тартулармен еш ерекшеленбейді, бірдей қызметтік лауазымға ие және басқа сенушілерден айырмашылығы қызметі мен лауазымында ғана. Методистер епископ дәрежесін, оның мистикалық түсінік болмай қалғанына қарамастан сақтап қалды. Уэсли қасиеттілікті сақтап қалудың қажеттілігін түсінді, ол Англикандық Шіркеуден діни қызмет алған қызметшілерін – құпиялылықты орындаушыларды, алуды талап етті, әйтсе де, оған кесімді түрде қарсылық білдірілгенде, Уэсли өз ізбасарларынан біреуін епископ құқығымен «суперинтендент» етіп тағайындады. Өз бастауын Методистік қасиеттілік осы арадан алады.

Шіркеу қызметшілері екі дәрежеге бөлінеді: дьякондарға және пресвитерлерге. Бұл атау Апостолдық Шіркеуден келген «Дьяконос» грек сөзінен алғанда «қызметші» немесе «пастор» дегенді білдіреді және бұл сөз Методистік Шіркеуде де дәл осындай мағынаға ие. Бұл белгілі бір тиісінше ғылыми курстан өткеннен кейін епископ болып тағайындалатын тұлғаларға арналған. Дьякон неке қиюға, шоқындыруға құқылы және сонымен қатар Қасиетті Құпияшылдық

Причастие құпиясы көмектеседі. Шіркеудегі ең жоғарғы мәртебе – Пресветериандық... Аймақтық Пресветериандар немесе суперинтенданттар, бұл – белгілі аймақтағы Шіркеу жұмысын бақылауға алу жүктелген тұлғалар. Бұл орынға епископ Шіркеу қызметшілерінің ішіндегі біреуін тағайындайды, олар округтер бойынша аманат етілген жұмыстарды орындайды, епископтың орнына әкімшілік жұмыстарды атқарады, пасторларды тағайындау қызметіне көмектеседі. Аймақтық пресвитерлер епископтың «кабинетін» құрайды.

Әрбір органда, конференцияларда, комитеттерде, дін қызметшілерімен тең көлемде тұрғындар көрсетілген, олар Шіркеулік басқаруда маңызды рөл атқарады. Белгілі бір дайындықтан өткеннен кейін тұрғындар діни уағыздар, құдайға құлшылық жасауға, құпияшылдық орындауға жіберіледі. Әйелдер діни қызметшілікке және сонымен қатар кез келген қызмет ету саласына қабылданады. «Шешуші жасқа» жеткен және Иса Мәсікті Құдай және Құтқарушым деп санауын, сонымен қатар шіркеудің ережелеріне бағынатын кез келген адам Методистік шіркеудің мүшесі бола алады. Басқа шіркеуге берілген уәделер де заңды деп мойындалады (методизмге ету туралы хат арқылы). Шіркеулік заңнамада шіркеуге барлық нәсіл және ұлт өкілдері кіре алады деп анық көрсетілген.

XX ғасырдың аяғында методистердің жалпы саны, бұрынғы ағылшындық колонияларда, көбінесе АҚШ-та (мұнда методизм 18 ғасырдың 60-шы жылдарында таратыла бастады), Ұлыбританияда, Австралиялық Одақта, ОАР-да, Канадада жалпы саны 40 миллион адамға жетті.

Ресейде Қазан көтерілісіне дейін методистер қоғамы Санкт-Петербургте және Эстонияда болды. Эстондық Методистік Шіркеу қудалаулар мен жазалау жылдарын бастан өткізді және әлі күнге дейін жұмыс істейді. Ресейде методизмнің қайта жандануы 90-шы жылдардың басында болды. Көбінесе XX ғасырда кәріс ұлт өкілдерінде евангелизациялаумен басталды.

20-шы ғасырдың 70-ші жылдарының басында Методистер саны 40 млн. адамға жуық деп есептелген. Қазіргі таңда методистер санының өсуіне байланысты 31–32 млн. жан. Көбінесе аты аталған методистік бағыттардың айырмашылығы олардың атауларында немесе методистер тарихы туралы жазылған жазбаларда көрінеді. Ал баспа әдебиеттерінде бұл туралы мүлдем жоқ немесе түсіндірілмеген, мысалы: қара нәсілді методистер шіркеуі епископалдық еркін методистер шіркеуінен айырмашылығы сол – көптеген американдықтар қара нәсілділермен бірге бір театрда немесе бір құймеде бірге отырғысы келмейтіні сияқты, бір шіркеуде дұға оқығылары да келмейді. Про-ториерей Е.К. Смирнов методизмді зерттеген орыс зерттеушісі, 1872 жылға келесі цифрларды ұсынады: Құрама Штаттардағы Методистік қауымдар – 25278, олардағы храмдар – 21337, шіркеу мүлгін доллармен есептегенде 69854121 доллар, методистердің белсенді мүшелері (конференцияларға қатысатын методистер саны) – 2060000. Шіркеудегі отырғыштар саны – 6528209. 20-жылда методистік храмдар саны 8000-ға өсті. Бұл көрсеткіштерді

назарға ала отырып, қазіргі таңдағы Құрама Штаттардағы Методистер саны 15 млн-ға жуық жан деп айтуға болады. Методистік шіркеу қызметкерлері келушілердің санын нақты тіркеп отырмайтын болғандықтан және үкіметке әртүрлі жағдайларға байланысты, келушілер туралы мәліметті кемітіп немесе асыра беретін болғандықтан, Методистердің нақты санын айту қиынға түсіп отыр.

Қазақстандағы методизм тарихымен танысу үшін, алдымен Ресей методизмінің тарихымен танысу қажет. Санкт–Петербургтің Шведтік кішкене қауымына Швециядан пастор Карл Линдборг келеді. Бұл 1882 жылы болды, ал 1889 жылы Санкт–Петербургте бірінші орыс методистік приходы пайда болды. Онда Швециядан және Финляндиядан келген адамдар қызмет етті. Методистік Шіркеуді ресми мойындау кезеңі әлі алыста болды.

1905 жылдың сәуірі протестанттармен қатар методистердің өміріне де өзгеріс алып келді. Ресейде «діни төзімділік туралы манифест» жарияланды. Бұл құжат методистерге еркін жұмыс жасауға мүмкіндік берді. 1906 жылы пастор Санкт–Петербургте тусылған Сальми Хьялмар Ф. ресми тағайындалуға ие болды. Оның орыс тілі, фин және швед тілдерін жақсы білуі, діни білімінің бар болуы методизмнің Санкт–Петербургте және басқа аймақтарда таралуы мен дамуына көп әсер етті. 1907 жылдың наурызында ол үкіметтен методистік шіркеудің қоғамдық әрекеттеріне ресми рұқсат алды. Осы жылдың қазан айында оған Финдік және Петербургтік Миссияның Методистік Шіркеудің пасторы болып тағайындалған американдық А. Джордж Симонс қосылды. Бұл екі тұлға методизмнің Ресейдегі дамуының жаңа бағыттарын қалыптастырды. Джордж Симонстың жетекшілігімен методистік шіркеудің жарияланымдарының қарқынды баспалары шығарыла бастады: «Ресейдегі Методизм» (ағылшын тілінде) және «Христиан жақтаушы (Қорғаушы)». Сонымен қатар кейбір методистік басылымдар да жарияланды: «Қанондық катанализис», «Методистік Епископалдық шіркеудің ілімі және шіркеу тәртіптері», «Методистер: Олар кімдер және нені қалайды?». Және де Джон Уэслидің «Методистің мінез–құлқы» атты кітапшасы да жарияланды.

Санкт–Петербургтік «Христиан жақтаушысы» журналы–Методистік Шіркеудің бірінші баспа органы. 10 беттен тұратын бұл журнал 1909 жылдың қаңтар айынан бастап орыс тілінде ай сайын жарық көріп отырды. Оның бір жылдық тұражы 15 мың данаға дейін жетті. Санкт–Петербург қаласының Ресей ұлттық кітапханасының жылнамаларында бұл журналдардың көшірмелері әлі күнге дейін сақталуы – керемет жәйт! Бұл журналдарды парақтай отырып, Ресейде бірінші методистік құдайға қызмет етулер қалай өткенін, олардың неге сенгендігін, олар қауымдағы өз миссиясын қалай елестеткенін, олардың күнделікті адамдарға қызмет ету кезіндегі қуаныштары мен қиындықтарын сезінуге болады.

Бірінші ресейлік методистердің өмірі жарқын болды. Жексенбі сайын олар 6 тілде қызмет етті: орыс, неміс, ағылшын, швед, финдық және эстон тілдерінде. Оларда балаларға арналған жексенбілік мектеп те болды. Інжілді ересектерге үйрету үшін апта бойына әр тілде сабақтар

жүргізілді. 1909 жыл ресей методистерінің тарихы үшін тағы бір себеп бойынша ерекше жыл болды – нақ осы жылда Ресейде Епископалдық Методистік Шіркеу ресми мойындалды. Ол «Бірінші Петербургтік Епископалдық Методистік Шіркеу» деп аталды. Қауым пастор Д.А. Симонстың жетекшілігімен 9 ұлттан құрылған 132 адамнан тұрды. Жалға алынған, қалалық тұрғындарды қызықтыратын Васильевтік аралдың оныңшы сызығындағы мекеме №37–ші үйде күнделікті жиналыстар өткізіліп тұрды. 1910 жылдың өзінде–ақ методистік қауымның түрлі ұлттардан құралған 500 тұрақты мүшелері болды.

Әрине, методизмнің мұндай тез таралуына себеп болған олардың қызметтерінің басым бағыттары төмендегілер болғаны айқын:

- әлеуметтік көмек;
- миссионерлік жұмыс;
- білім.

Алғашқы Ресейлік методистер кез келген елдегі методизмді сипаттайтын осы үш белгіні сақтап қалды, ал оның ізбасарлары мұны бізге жеткізді. Әуел бастан–ақ мүсәпірлерге, аурулар мен көмекке мұқтаждарға қамқор болу олардың қызметтерінің маңызды бөлігі болып саналды. 1908 жылы қыркүйекте Васильевтік аралдың үшінші сызығындағы мекеме № 44–ші үйде тырысқақ індемі басталған уақытта Анна Эклундтың жетекшілігімен және басқаруымен диако–нис «Визрания» қауымы жұмысын бастады. Санкт–Петербургтік ак–римандрит Августинаның (Никитин) айтуы бойынша, бұл қауымның ашылуы солтүстік астана өмірінде байқаулы құбылыс болды. Бүгінде Ленинградтық Біріккен Шіркеулердің бірі «Визрания» есімімен аталады. Алғашқы Ресей методистері сонымен қатар миссионерлік қызметке де ерекше назар аударды. Бұған олардың кішкене ғана қауым бола тұрып, Қытайда және Маринск қаласында миссионерлік жұмыс үшін 175 сом жинаулары дәлел. Методистіктің тез таралуына жағдай жасаған тағы бір себеп: ол тәжірибелі қызметшілердің жетекшілігімен адамдардың Інжілді үйренуі болып табылады.

1911 жылы қаңтарда Ковно қаласында (1917 жыл Каунас қ. деп аталды) методистік дұға жалбарыну үйі ашылды. Онда 1912 жылы шілдеде Ресей миссионерлік аймағының бірінші отырысы өтті. Осы кезден бастап орыстық миссия Епископалдық Методистік Шіркеудің дербес бұтағына айналды. Сол уақыттарда Ресейдің солтүстік бөлігінде 13 уағыздаушы, 15 методистік қауым, 9 жексенбілік мектеп (онда 700–ден аса бала оқыды), 2 кішкентай шіркеу және 2 құрылысын бастаған жалбарыну үйлері болды. Алғашқы Ресейлік уағыздаушылар: А.У. Цва–нов және Н.П. Смородиндер пайда болды. Санкт–Петербургте 1914 жылы 58 үй үлкен даңғыл мекенжайы бойындағы ғимарат сатылып алынды. Мұнда Ресейдегі методистер Бюросының орталығы және «Христиан жақтаушысы» журналының редакциясы орналасты.

Методизм Ресейдің басқа да аймақтарына таралды. 1921 жылы күзде Владивостокта методистік шіркеудің ғимараты ашылды. Ус–сурийск Никольскі қаласында приход кезінде балаларға және қыздарға мектеп ашылды. Латвия және Эстонияда да методистік приход–

тар ашылды. 1906 жылы Литвада алғашқы приход ресми тіркеуден өтті. Осылайша Ресейде Методизмнің екі жақтан – батыстан және шығыстан таралуы басталды.

Көтеріліс методистер өмірін түгелдей өзгертті. 1931 жылы 25 желтоқсанда жаңа өкімет тарапынан қуғынға ұшыраған. Үлкен даңғылда, 58 үйде орналасқан Шіркеу өз жұмысын тоқтатты. 1917 жылдан кейін «Христиан жақтаушысы» журналының көшірмесі сақталынбады, сондықтан да осы уақыттағы методизм тарихы туралы мәліметтер де жоқ. Уссурийск қаласындағы Никольск Шіркеуі де жер бетінен жойылып кетті. Бірақ бүгінде Уссурийск қаласында бірнеше методистік қауым қызмет атқарады және солардың ішінде баяғы шіркеуге қайта аталған «Никольск» шіркеуі де бар. 1924 жылы «Христиан жақтаушысы» журналының баспасы Выборг қаласында «Епископалдық Методистік Шіркеу салты» атты кітап шығарды. Орыс тілінде шығарылған бұл кітап келесі тараулардан тұрды: «Шоқындыру құпиялығы», «Қасиетті причастие құпиялығы», «Қауымға жаңа мүшелерді қабылдау», «Неке қию», «Жерлеу», «Арнау және басқару», «Сала бастау және шіркеуді құрметтеу», «Құдайға құлшылық ету».

1935 жылы Эстондық Методистік Шіркеу дербес шіркеу дәрежесіне ие болды. 1943–тен 1973 жылға дейінгі аралықта Эстония КСРО–ның құрамына кіргеннен кейін методистік қауымдар саны 1242 адамнан 2300 адамға дейін артты. 1991 жылы одақтас Республикалар тәуелсіздігін алды, бірақ Методистік Шіркеулер бұл мемлекеттерде әлі күнге дейін жұмыстарын жалғастырып келеді.

Кеңес үкіметі құлағаннан кейін, 80–90 жылдары Ресейдегі Методистік Шіркеу барлық қиындықтарға қарамастан жаңа күшпен даму бастады. Осы жолы бұл Америка Құрама Штаттарынан, Германиядан, Кореядан, Либериден келген миссионерлердің арқасында іске асты. Олар Кристина Хена, Енг Чхоль Чо және Сюзонна Чо, Уильям және Греис Чорнок, Том және Нэнси Хоорфманн, Теренс және Эвлин Ербелл, Сон Лэ Ким, Джерал және Натали Тайсон, Джун Сон Лак және Хелен Лак, Уильям және Хелен Лавлейс болды. Ресейдегі методизмнің екінші даму толқынына үлкен әсерін тигізген Эстониялық Методистік Шіркеуі болды. Мәскеу, Самара және Екатеринбург Методизмнің қайта өрлеу орталығы болды. Мәскеуде пастор Енг Чхоль Чо біріккен Методистік Шіркеудің Орталығының негізін салды және ол Мәскеудегі бірінші Методистік Шіркеулердің бастауы болды – Мытышиндық, Внуковстық, Перовстік. Людмила Гарбузованың қызмет етуімен «Ән шырқаушы христиандар» шіркеуі құрылды. Самарада біріккен Методистік Шіркеудің негізін салушы және бірінші қызметшісі Эстондық Методистік Семинардың түлегі Владислав Спекторов болды. Дуайт Рэмси Екатеринбург қаласындағы бірінші Біріккен Методистік Шіркеуді басқарды, кейіннен мұны Лидия Истомина жалғастырды.

1922 жылы пастор Чо басқа конференцияның миссионерлерімен бірге Біріккен Дін ілімдік Семинары жұмысын ұымдастырды, мұнда қазіргі заманғы Ресей методизмінің қызметшілері білім алды: Гарбузова Людмила, Ця Ли, Пронина Лидия, Покровская Ольга, Шепак Вера, Ан-дрей Ким, Вячеслав Ким, Дмитрий Ли, Владимир Макаров, Эдуард Ке–

гай. Кристина Хена Біріккен Методистік Ресей Шіркеуінің медициналық бағдарламасын басқарды.

1993 жылы Біріккен Методистік Ресей Шіркеуі 1999 жылы Ресей Федерациясының Әділет Министрлігінде бекітіліп, мемлекеттік мойындауға ие болды. Шіркеуге «Орталық діни қауым» деген дәреже берілді. Біріккен Методистік Ресей Шіркеуінің Бірінші Епископы Рюдигер Минор болды.

1995 жылы Біріккен Методистік Ресей Шіркеуінің Дін істері Семнары шіркеу үшін пасторлар мен қызметшілерді дайындайтын жұмысын бастады. 1997 жылдан бастап семинар түлектері бүкіл бұрынғы Кеңес Одағының территориясында пасторлық қызмет атқаруға міндет алады да, сол бойынша қызмет атқарады.

1999 жылы БМРШ Дін істері Семинариясының сырттай бөлімі ашылды. Оны Семинария ректоры Андрей Ким басқарды.

Біріккен Методистік Ресей Шіркеуінде тағы да тұрақты баспа жұмыс істей бастады және орыс тілінде методистік кітаптар шығару қайта жанданды.

Жұмыс бұрынғы Кеңес Одағының территориясының батыс бөлігінен бастап (Калининград), Тынық мұхитқа дейін (Владивосток), солтүстіктен (Архангельск) Қазақстанға дейін, Украинада және Молдовада жүргізілді. 15 жылғы жұмыстан кейін Біріккен Методистік Ресей Шіркеуінде 12 аймақ құрылды: Волгалық, Оңтүстік Мәскеу, Солтүстік Мәскеу, Санкт-Петербургтік, Батыстық, Новгородтық, Оралдық, Сібірлік – Қиыр Шығыстық, Орталық Азия, Солтүстік – Кавказдық, Орталық – Черноземный, Украина және Молдова.

БМРШ құрамына 100-ден аса шіркеу және інжілдік топтар кіреді. Шіркеуде 70 тағайындалған пастор қызмет етеді, оның ішінде, 30-ы сынақтан өтілген пресвитерлер. Біріккен Методистік Шіркеудің ұстанымына сәйкес жыл сайынғы Ресейлік Біріккен Методистік Шіркеуінің конференциясы өткізілді. Қазақстанда кішігірім бес методистік қауым жұмыс істейді (олардың ішінде үшеуі Алматыда – «Те Синг», «Чонг Донг» және т.б.), Қазақстандық Біріккен Методистік Шіркеу Павлодарда, оның пайда болуына шетелдік, әсіресе, корейлік уағыздаушылардың қызметі жағдай жасады. Сенушілер саны – 300-ге жуық адам.

2007 ж. 10.08-де Қазақстанда Алматы қаласында Біріккен Методистік Інжілдік колледжі ашылды. Алғашқы 12 студент бір жыл ішінде 8 ай бойы көрсеткіштеріне және нәтижесіне қарай, сәрсенбі және бейсенбі күндері оқитын болады.

Әдебиеттер:

1. Таевский Д. Секты мира. – Ростов н/Д: Феникс, СПб.: ООО Узд-Во «Северо-Запад», 2007. – 571 б.
2. Дворкин А. Сектоведение. – Н. – Новгород, ООО Узд-Во «Христианская библиотека», 2007. – 815 б.
3. <http://www.sarap.kz/rus/religiya.php>
4. <http://yandex.ru/yandsearch?text>

МУТАЗИЛИТТІК ДОКТРИНАНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ МЕН ДАМУ ТАРИХЫ

Услам ойшылдық тарихында терең із қалдырған және Аббасидтер калифатының діни—саяси өмірінде маңызды орынға ие болған Мутазилиттер, исламдағы діни—арилософиялық бағыт қаламның ең алғашқы ірі өкілдері болып саналады. Қолда бар деректер Мутазилиттердің пайда болуын Хасан әл—Басридің мәжілісін үлкен күнә жасаған адамның жағдайына байланысты туындаған пікірталас нәтижесінде Уасыл бин Ата деген адамның тастап, бөлініп кетуімен байланыстырады.

Уасыл бин Ата (748 ж.) мен Амр бин Убайд (761 ж.) Басрада Хасан Басридің (728 ж.) ғылыми мәжілісінде үлкен күнә жасаған адамның сенуші де (мумин), кәпір де емес, осы екі жағдайдың (иман мен күпірліктің) арасындағы бір жерде болатындығын айтып, одан бөлініп кетеді. Бөлінгендер деген мағынаға келетін «Мутазила» атауы осылардың артынан ергендерге кейіннен берілген.

Бұған дейін Хасан Басри үлкен күнә жасағанды екі жүзді (мунасыр), Муржииттер сенуші (мумин), Харижиттер діннен шыққан кәпір деп есептейтін еді. Уасыл бин Ата осы көзқарастардың барлығын жоққа шығарып, өз пікірін ортаға қояды. Әл—Бағдади бұл туралы мыналарды айтады: «Уасыл, Хасан Басридің мәжілісінен бөлініп кеткеннен кейін оған досы Амр бин Убайд қосылады. Ол кезде қалық олар жайлы былай дейді: «Бұл екеуі көпшіліктің (үмметтің) ұстанған сенімінен, жолынан бөлінді». Сол сәттен бастап оларға ергендер Мутазила деп аталды» [1].

Мутазилиттер бір жағынан Харижиттерге, екінші жағынан Муржииттерге оппозициялық бағытты ұстанды. Харижиттер Алланың бұйрықтары мен бекіткен амалдарын иманның бір бөлшегі деп санау—тын. Аллаға сеніп, оның бірлігін (Тәухид) мойындаған адам, дін бойынша орындалуы міндетті амалдарды орындамаса және үлкен күнәлардан біреуін жасаса, ондай адам Харижиттердің ойынша, діннен шыққан (кәпір) болып саналады.

Муржииттер болса иман ұғымын абстрактыланған сенім кәліне әкеліп, діннің шарттарының иманның бір бөлшегі болып саналмайтындығын айтты. Бұл бойынша Харижиттер төзімсіздік жолын ұстанса, Муржия барлығын біріктіруші орта жолды ұстанып, Шииттерді де, Харижиттерді де және сол кездегі билік басындағы Омейядтарды да мұсылман санады.

Мутазилиттерге келетін болсақ, олар Харижиттер мен Муржииттердің арасындағы бір жолды таңдады. Мутазиланың ұстанымында Харижиттік төзімсіздік пен Муржииттердің жұмсақтығы, енжарлығы жоқ. Олар үлкен күнә жасаған адамды «екі аралықтағы бір жерде (әл—манзилу байнал манзилатайн)» деп есептеді.

Муржиттер, Ғарижиттер, Шииттер және Мутазилииттерді үлкен күнә мәселесінде әртүрлі көзқарастарға итермелеген себеп, негізінде сақбалардың арасында орын алған оқиғалар еді. Олар бір–бірімен соғысу үшін майданда бетпе–бет келді. Екі тарап та – мұсылмандар. Сонда бұлардан қай тарап ақиқат жолында деген сұрақ туындады. Али ма немесе пайғамбардың әйелі Айша ма? Сирияның әкімі Муавияның заңды халиф Алидің билігін мойындаудан бас тартып, оған қарсы Сырфрин деген жердегі ашқан соғысы туралы қандай пікір айтуға болады? Бұл қақтығыстарға қатысқан мұсылмандардың жағдайы не болмақ? Өйткені соғысып, қан төгіп отырған екі жақ та – мұсылмандар. Мұсылманның мұсылманды өлтіруі – дін бойынша айқын түрде тыиым салынған әрекет. Олардың барлығы сонда үлкен күнә жасаған ба? Міне, талас–тартыстардың дені осы сұрақтарға жауап іздеу барысында туындаған болатын.

Бұл мәселеде бүкіл сақбаларды сынға алған Мутазилииттер болды. Ғарижиттер сақбалардың бір бөлігін, Али, Муавия және Сырфрин соғысына қатысқандарды, сондай–ақ Осман халифті сынады. Шииттер болса, Али мен жақтастарын ұлықтап, басқаларды қатаң түрде айыптады.

Жалпы алғанда Мутазилииттер сол кездегі мұсылман қауымының ортақ сенімінен ерекше бір ұстанымда болғандықтан, жоғарыда айтқанымыздай, бөлінгендер мағынасындағы осы атауды алды. Аләйда, Мутазилииттер өздеріне таңылған бұл атауды қабылдамайды. Олар өздерін «Тәухид пен Әділет (әһлул адл уәт–Тәухид)» жолындағылар деп көрсетеді.

Мутазилииттердің діни ілімдері бес негізде жинақталған. Олар:

- 1) Алланың бірлігі (Тәухид).
- 2) Әділеттілік (әл–Адл).
- 3) Уәде және Қорқыту (әл–уаад уал–уаид).
- 4) Екі аралықтағы жағдай (әл–манзилу бәйнәл мәңзиләтәйн).
- 5) Жақсылықты бұйыру, жамандықтан тыю (әл–амр бил–маруф уән–наһи анил–мункар) [2].

«Тәухид» – Мутазилииттердің ең басты ұстанымдарынан саналады. Олар Алланың бірлігі мәселесіне ерекше мән береді. Өйткені мұсылмандардың тазалығы мен артықшылығы Тәухид сенімі арқылы көрініс табады деп біледі. Бұл «Алладан басқа Тәңір жоқ» деген тіркес арқылы айқындалады. Мутазилииттердің ойынша, Алла бір, жалғыз, ұқсасы және теңі жоқ. Алланың жалғыз және мәңгілік болуы оның өзіне ғана тән ерекше атрибуты болып табылады. Егер Аллаға мәңгілік сипатынан басқа атрибуттар телінер болса, онда бірнеше мәңгілік болмыстың бар екендігі мәселесі ортаға шығады. «Мәңгіліктердің» көбеюі Алланың бірлігіне, Тәухид негізіне қайшы келеді. Өйткені Алла ең «Алғашқы». Ол бұл әлемді жоқтан бар еткен. Оның бар болуы міндетті (уажibuл ужуд). Оның сипаттары адамдардікіне ұқсамайды.

Мутазилииттер Тәухид мәселесінде рационалдық әдісті қолданғандықтан, Құран аяттарына түсіндірмелер жасайтын болған. Олар тек қана Алланың мәңгілік екенін қабылдап, басқа сипаттарын

(білуші, сөйлеуші, құдірет иесі т.б.) «мәңгіліктердің» көбеюін кетуінен сақтанып, интерпретациялаумен шектелген. Әрбірін жеке атрибут ретінде мойындамаған. Осы тұрғыдан алғанда, Мұтазилиттердің Тәухид туралы пайымдары ислам теологиясы тарихында маңызды орынға ие [3].

«Әділеттілік» – Мұтазилиттердің ілімінде ерекше орында тұрған мәселелердің бірінен саналады. Олардың «әділеттілік» туралы пайымдарының негізінде Алланың «жаман, жағымсыз» болғанды жа – самау түсінігі жатыр. Мұтазилиттердің ойынша, Алла тек «жақсы» болғанды жасайды. Зұлымдық, әділетсіздік секілді іс – әрекеттер Ал – ладан туындамайды. Бұл секілді іс – әрекеттердің бастауы адам ба – ласы болып табылады. Негізінде Мұтазилиттер адамның бүкіл іс – әрекеттерінде ерікті екендігін айтады. Адам баласы не істесе де өз қалауымен, таңдауымен жасайды. Егер адамда ерік, қалау жоқ бол – са, жасағандарынан жауапқа тартылмайды. Бұл жағдайда жаман іс – әрекеттердің қайнар көзі – Алла емес, Адам. Адам бүкіл іс – әрекетін өз қалауымен, таңдауымен жасағандықтан да істегендерінен жау – апты болып табылады. Әділеттілік мәселесінде Мұтазилиттерге қарсы бағытты Жабрия ағымы ұстанды. Жабрия адам баласының ерік – бостандығын түбегейлі жоққа шығарды.

«Үәде және Қорқыту» принципіне келетін болсақ, бұл жердегі үәде – дүниеде ізгі амал істегендердің жұмаққа баратындығына Алланың берген кепілдігін білдірсе, қорқыту – дүниедегі амалда – ры жаман болғандардың жазаланатындығын көрсетеді. Бұл түсінік Мұтазилиттердің жоғарыдағы әділеттілік туралы пайымдарының бір нәтижесі болып табылады. Адам баласы дүниелік ғұмырында үнемі ізгі амалдар жасау үшін талпынуы қажет. Мұндай адамды Алла міндетті түрде марапаттайтын болады. Керісінше іс – әрекет жасағандарды жазалайды. Алланың әділеттілігі мұны қажет етеді. Құранда жаман амал істегендердің жазаланатындығы белгілі. Олай болса, адам ба – ласы келесі өмірдегі жағдайын үнемі есепке ала отырып, бүкіл қам – нарекетін соған қарай бағдарлауы қажет. Жалпы алғанда, адам Құран бұйрықтарына қарай амал етуі керек.

«Екі аралықтағы жағдай» – тек Мұтазилиттерге ғана тән түсінік болып табылады. Мұтазилиттер мұнымен үлкен күнә жасаған адамның жағдайына байланысты өз ұстанымдарын көрсетеді. Олардың ойын – ша, үлкен күнә жасаған біреу кәпір болып, діннен шықпағанымен, толыққанды сенуші (мумин) де емес. Осы екеуінің арасындағы бір жер – де. Жасаған күнәларына тәубе етіп, Алладан кешірім сұрамаса мәңгілік тозаққа қалатын болады.

«Жақсылықты бұйыру, жамандықтан тыюды» Мұтазилиттер өздерінің бесінші принциптері ретінде қабылдаған. Бұл мәселеге қатысты Құранда жақсы болғанды, яғни «Алла мен пайғамбарының мақұл көріп бұйырғандарын жасауды», жаман болғандарды, яғни «Алла мен пайғамбарының құл көрмеген іс – әрекеттеріне тыйым са – луды» айтады. Адамның ақылы діни бұйрықтардағы жақсылық пен жамандықтарды пайымдай алады. Құран: «Сендерден жақсылыққа

шақыратын, сондай-ақ дұрыстыққа қосып, бұрыстықтан тоса-тын бір топ болсын (Әли Ғыман /104)» аяты және осыған ұқсас басқа да аяттарда бұл мәселеге назар аударады. Қорыта келгенде, мұсылман қауымының ауызбіршілікпен қабылдаған жақсылығын бұйыру, жамандықтарынан тыю мәселесі Мутазилиттердің ерекше мән беріп, басшылыққа алған ұстанымдарының бірі болып табылады.

VIII ғасырдың басында ортаға шығып, X ғасырдың аяғына дейін өмір сүрген исламдағы Мутазилиттік бағыт туралы ғалымдар әртүрлі пікірлер білдірген. Кейбір зерттеушілер бұл ағымның Ислам ойшылдығындағы ықпалын жоғары бағаласа, кейбіреулері теріс пікір білдіріп жатады. Дегенмен, басым бөлігі бұл ағымның Ислам сенім негіздерін бекітіп, сырттан келген сан түрлі діни-философиялық бағыттардан қорғауда ерен еңбек атқарғандарын жоққа шығармайды. Қалам ғылымының қалыптасуына, соның ішінде сунниттік қаламның қалыптасуына да ықпалдары зор болды.

Ислам ғалымдарынан Мухаммед Захид әл-Кәусари (өлімі 1952 ж.) алғашқы Мутазилиттердің бір жақтан ислам әлеміне сырттан кіре бастаған әртүрлі мәдениеттер мен дінге қарсы бағыттарға, әсіресе иудаизм өкілдері және христиандармен табысты түрде күрес жүргізсе, екінші жағынан исламның өз ішінен шыққан Мушаббиха, Мухассима, Шеткі шииттер секілді ағымдармен де пікірталасқа түскендерін айтады. Тағы да осы ғалым, пайғамбарлық құрылымының сақталуында Мутазила ғалымдарының жазған еңбектерін жоғары бағалайды және ислам әлемінде мұндай мәселе туындаған жылдарда ортодоксалды салауатты әдісті ұстанатын фиких (шариғат) ғалымдары мен надисшы ғалымдардың ислам сенім негіздерін қорғау жолында дәрменсіз болып қалғандарын, мутазилиттердің жүргізген күресін жүргізуге деңгейлерінің жетпегенін көрсетеді [4].

Мутазилиттердің қалам әдісі, яғни сенім негіздеріне қатысты мәселелерде діни мәтіндерге арқа сүйеумен қатар ақылға да маңызды орын беріп, діни мәтіндерді рационалистік бағытта интерпретация жасау әдісі, сунниттік қалам ғалымдарына да ықпал еткен және сунниттік қалам ғылымының қалыптасуына да пайдасы тиген. Батыс ғалымдары Мутазилиттерге тән Алланың атрибуттарына қатысты көзқарастардың Спиноза (1632–1677 жж.) арқылы Еуропаға әсер еткенін мойындайды. Батыстық шығыстанушы ғалым Вилвердің (Wilzer) ойынша, Мутазилиттер, христиан схоластикасына және иудаизмнің діни философиясына ықпал еткен, тіпті кейде иудаизмнің діни философиясы түгелдей Мутазилиттерге, әсіресе Жүббау (өлімі 916 ж.) мен оның ұлы Әбу Хашимнің (өлімі 933 ж.) пікірлеріне бағытталған [5].

Мутазилиттердің көркейіп, дамыған «Алтын кезеңдері» Аббаси халифалары әл-Мамун (ө. 833 ж.), әл-Мутасым (ө. 841 ж.) және әл-Уасиқтардың (ө. 847 ж.) билігі тұсында болды. Халиф Мутаваккил тұсында (ө. 861 ж.) қатты соққы алып, бәсеңсіп қалады, бірақ Шииттермен біріккеннен кейін Буидтер билігі тұсында (945–1055 жж.) қайта жанданады. X ғасырдың аяғында дербес бір бағыт ретінде өз болмысын жоғалтады.

Мутазилиттердің жойылып кетуін әртүрлі себептерге байланыстырады. Олар, ислам ғалымдарының сенім негіздері (ақида) саласында ақылға, рационалистік пайымдауға ешқандай рөл бермеген кезеңінде ортаға шықты. Рационалистік пайымдауды алдыңғы орынға шығарып, діни мәселелерді ақылдың, жеке көзқарастың елегінен өткізіп түсіндіру әдісін ұсынды. Жалпы, ол кездегі ғалымдар мұндай құбылысқа дайын емес болатын. Эскатологиялық мәселелерді осы дүниенің табиғат заңдарына ыңғайлап түсіндірмелеуге кірісулерін және көп жағдайда бұл әрекеттерінің қарсылықтарға тап болулары олардың құлауындағы басты себептердің бірі ретінде көрсетуге болады. Келесі бір себеп, Мутазилиттер ғалымдар арасында ғана жүргізілуі керек пікірталастарды қара халықтың ішіне де алып кірді. Ой еркіндігін жақтаушылар бола тұра, өз пікірлерін мойындау үшін мемлекет адамдары мен биліктің күшінен де пайдаланды. Мысалы, «Құранның жаратылуына» қатысты көзқарастарын қабылдамаған ғалымдарға Аббаси калифаларын айдап салып, қатаң түрде жазалатын отырған.

Мутазилиттік пікірлерді қазіргі таңда Шииттік ислам ұстанады. Ирак, Уран, Сирия, Үндістан шииттері, Цемендегі Зәйдиттер Мутазилиттердің ақаид (сенім негіздері) принциптерін ұстанады. Тек имамдық, рухани көсем секілді кейбір мәселелерде көзқарас ерекшеліктері бар.

Әдебиеттер

- 1. Serafeddin Golcuk. Kelam Tarihi. – Istanbul 2000. – С. 59.*
- 2. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 175.*
- 3. Serafeddin Golcuk. Kelam Tarihi. – Istanbul 2000. – С. 64.*
- 4. Bekir Topaloglu. Kelam Ilmi. – Istanbul, 2008. – С. 182.*
- 5. Сол жерде: – Б. 183.*

ВАЙШНАВТАРДЫҢ ӨЗ МИССИОНЕРЛІК ҚЫЗМЕТІНДЕ ИСЛАМ ИДЕЯЛАРЫН ҚОЛДАНУЫ

Ислам діні – бір ғана Құдайдың құлы болып, оған махаббатпен беріліп бас ию туралы ілім, сондықтан «Ислам – бұл да Вайшнализм», – деп тұжырым жасаған Ш. Прабхуладаның сөзі – барлық Вайшнавтардың қазіргі миссионерлік жұмыстарындағы басшылыққа алатын тезистері. Кришна санасын тарату үшін, Вайшнавтар ең алғашқы мақсат – мұсылмандармен тіл табысу деп есептейді. Себебі бұл дін дүние жүзінде бірінші орында тұр. Әсіресе, Веда дәстүрінің отаны болған Үндістандағы калықтың жартысына жуығының исламды қабылдауын Веда дәстүрі мен ислам дәстүрінің принциптерінің ортақ болуы деп түсіндіреді.

«Дін деген Құдайға берілуді білдіреді. Адамның қай дінді мойын – дайтындығында тұрған еш нәрсе жоқ. Бірақ, адам қалай құдайға берілу керектігін үйренуі керек. Дін деген – осы. Адамдар діндер болғысы келіп, өздерін индус, христиан, буддист т.б. деп жария – лайды. Ал құдай деген не екенін түсіндіре алмайды. Құдай – олар үшін бұлыңғыр бір идея» /1/. Дінге көптеген анықтамалар беруге болады бірақ, оның ең қарапайым анықтамасы – Құдайға бағыну. Егер адам Құдайға бағынса, онда оның қай дінге жататындығының қажеті бол – май қалады. Ислам да осыны үйретеді. Мұхаммед пайғамбар «әрбір адам Алланың құлы, сондықтан да оның бұйрықтарына бағыну керек. Адам өзінің бастапқы орнын осылай түсінгенде ол біртіндеп Құдайдың бұйрықтарын орындай отырып, онымен мәңгілік махаббаттық қарым – қатынас орнатады» деген. Бұл ислам мен Вайшнализмдегі ең негізгі ортақ тұжырым деп қарастырылады. «Жер бетінде құдайсыздық дамып, дін тоқырауға келгенде мен өзім жерге түсемін, бхараттар әулеті. Тақуаларды құтқарып, зұлымдарды құртып, діни тәртіпті қайта орнату үшін ғасырлар арасында мен өзім келіп отырамын» деген Бһагават – Гитадағы (4.7–8) жолдар бар. Осыдан 5 мың жыл бұрын санкиртана қозғалысын жандандырған Ч. Маһапрабхуды Вайшнавтар Бһагават – Гитада айтылған Құдай деп қабылдайды. Әйтсе де, Құдай өзі өте сирек түседі. Көбінесе ол өзінің пайғамбарларын жібереді. Олар діни заңдарды жандандырып, адамдардың есіне Құдайды түсіреді. Құдайдың елшілері әр уақытта әртүрлі жағдайда, калыққа Құдайдың үндеуін әртүрлі тілде береді. Бірақ бұл үндеулердің мағынасы бір. Ол – Құдайды мойындау, онымен ұмыт болған қарым – қатынасты қалыпқа келтіру. Оған қызмет жасау, рухани әлемге қайта қайту. Бұл туралы Құранда былай айтылады: «Әй мүміндер! Аллаға, Пайғамбарына және оған түсірілген Құранға, сондай – ақ одан бұрынғы түсірілген кітапқа иман келтіріңдер. Ал кім Аллаға, періштелеріне, кітаптарына, елшілеріне және ақирет күніне қарсы шықса, сонда тым ұзақ адасты» /Құран Кәрім. 4. 136/

Мұхаммед (ғ.с.) Құдайдан түскен кітаптардың, оның елшілерінің мақсаттарының бірлігі туралы ойды мақұлдайды. Сондықтан ол адамдарды барлық жазбаларды, пайғамбарларды қабылдауға шақырады. «Аллаға, пайғамбарларына қарсы, олар Алла мен пайғамбарларының арасын айыруды қалайды. Және де олар (Пайғамбарлардың) кейбіріне сенеміз, кейбіріне қарсы келеміз дейді; сөйтіп олар екі ортадан жол табуды қалайды» / Құран Кәрім. 4. 150/. «Аллаға, пайғамбарларына иман келтіргендер, олардың ешбіреуінің арасын айырмайды; міне солардың сыйлықтары тезінен беріледі. Сондай-ақ Алла өте жарылқаушы, ерекше меуірімді» / Құран Кәрім. 4. 152/.

Бұл жерде Құдай мен оның елшілерінің және жазбаларының арасында айырмашылық жасайтындарды, бірінен-бірін жоғары қоятындарды кәпір атап, оларды үлкен азап күтіп тұрғаны ашық айтылады. Шындығына келсек, қазір адамдар бір дінді мадақтап, оның артықшылығын көрсету арқылы басқа діндерге қарсы қояды. Бұның арты фанатизмге әкеліп соғып, нәтижесінде бір діннің өз ішінде секталардың пайда болып, өзара келісімге келмей қан төгістердің болуы да тарихта жаңалық емес. Бұның бәрі адамдарда рухани білімнің жетіспегендігінен болады деп түсіндіреді Вайшнавар: «Барлық Қасиетті жазбалардың беретін білімінің негізі бір. Ол Құдай – біреу, әркім Құдайдың құлы болып есептеледі, біз Құдайға қызмет етуіміз және оны сүюіміз керек, ол үшін біз оның Қасиетті аттарын мадақтауымыз керек» /2. /.

«Әр үмбеттің бір пайғамбары бар. Оларға пайғамбарлары келген заман, араларына туралықпен үкім болады. Сондай-ақ олар зұлымдыққа ұшырамайды» / Құран Кәрім. 10.47/.

Құранда айтылған, келетін пайғамбардың бірі Кришна деп қабылданады. «Тарихқа Хамданның «Бабул Каср» тарауында Мұхаммед Пайғамбар (ғ.с.) Үндістанға түскен Құдай туралы айтады. Ол оның сырт бейнесін суреттеп, атын атайды. Мұхаммедтің «Үндістанға бір Нәби түсті, оның түсі қара болды, ал есімі Қакан» деген сөзіне байланысты мұсылман ғалымы Алжау Ахмад Таарика бұл Тарихқа Хамданада айтылған «Кришна Үндістанға 5 мың жыл бұрын адамдарға «Бһагавад-Гита» атпен белгілі Құдайдың үндеуін әкелген» /3. /.

Осы кітапта автор 1809 жылы Калькуттада шыққан «Мишкат-ұл-Масабих» деген кітапқа сүйеніп Мұхаммед пайғамбардың (ғ.с.) жақын досы болған Абухурайхтың айтқан сөздерін келтіреді. Оның айтуы бойынша, Мұхаммед пайғамбар (ғ.с.) «әрбір ғасырдың соңында Құдай міндетті түрде менің дінімді жандандыру үшін бір тұлғаны жібереді» дейді. Вайшнавар 15-ші ғасырда бһакти қозғалысын тартушы Чайтанья Маһапрабхудың өмірі мен қызметін осыған дәлел ретінде мысалға келтіреді.

«Діни принциптердің жандануының бір үлгісі Чайтанья Маһапрабхудың Абдулла Патанмен болған қасиетті Құран туралы әңгімесі», – дейді Вайшнавар. Бұл әңгіме осыдан 500 жыл бұрын болған. Әңгіме барысында Чайтанья Құдайға қызмет ету жолдарының Құранда қалай берілгендігі туралы және осы Құран тағылымдарының бәрі

Вайшнаваттардың дәстүрлерімен тығыз үндестік табатынын айтады. Бұл әңгіме туралы Акифр Манафр Джабирдің «Құранның жасырын қазынасы»/4/ еңбегін қарауға болады.

Тағы бір Вайшнаваттардың аңызға айналған мысалы бұл Чайтанһа Маһапрабхудың Чһанһ Казимен пікір таласы. Чһанһ Казимен ислам дінінің Навадвипадағы сот басшысы қызметін атқарушы. Чайтанһамен болған әңгімеден соң ол бһакһти қозғалысын қабылдаған екен. Себебі Чһайтанһа Казимге Құран арқылы Құдайға құлшылық ету жолын дәлелдеп берген. Мысалы, пікір таласта Құдайдың бейнесі туралы, оған қызмет ету жолдары туралы, құмарлықтан қалай бас тартуға болатындығы туралы философиялық мәселелер көтеріледі. «Құдайға құлшылық оны сүйуден басталады», – деп дәлелдей отырып, Чһайтанһа Чһанһ Казимді өз дініне кіргізген екен. Жалпы, Орта Азия елдеріндегі және қазақ жеріндегі де «Кришна Санасы» қоғамының мүшелері осы Акифр Манафр Джабирдің жазғандарына сүйенеді. Себебі бұл автор өзі әзербайжан ұлтынан (бірақ автордың өзі үшін ұлт деген ұғым адам дегенмен ғана бірдей) бола тұра араб, ағылшын, парсы, орыс тілдерін маза меңгерген, мұсылмандық ортадан шыққан, сондықтан ол еңбектерін түп негіздерге жүгініп қана жазды деген сенімде. Аталған автордың еңбектерімен танысып, оның оқыған дәрістерін тыңдадым. Акифр Манафр Джабирдің қолданған әдебиеттерін алып, оларға Вайшнаваттық емес, ғылыми көзқараспен сараптама жасау біраз жұмысты қажет етеді, әйтсе де Акифр Манафр Джабирдің дәрісінен – ақ діндердегі жалпы Құдайға құлшылық, адамгершілік, діни дәстүрлердегі ұқсастықтың барлығының түп тамырын Вердальік дәстүрлерге апарып саяды. Сондықтан да жер бетіндегі адамдардың барлығы Кришна Санасының келулері керек деп тұжырым жасайды.

«Күдіксіз иман келтіріп, тұзу іс істегендерге Алла сүйіспеншілік береді» / Құран Кәрім. 22.96/. Бұндай сүйіспеншілікке ие болған адамның Құдаймен қарым-қатынасы күшейе түседі. Оған шын берілгеннен кейін адам Құдайды көре де алады. Бұл да Құран аяттарымен дәлелденеді. «Негізінен Сен қияметтен қорыққан кісілерге бір ескертуші ғанасың (Б.ғ.79–45), олар қияметті көрген күні дүниеден бір кеш немесе бір сәске тұрғандай ойлайды (Б.ғ.79–46). Ол күшті елші ғарышының иесінің қасында беделді (Б.ғ.81–20). Расында ол оны ашық көк жиекте көреді (Б.ғ.81–23). Әрине кез келген адам Құдайды көре алмайды, ол үшін ерекше Құдайдың мейірімі түсуі керек. «Сен мені қазіргі көзіңмен көре алмайсың, сондықтан Мен саған құдайдың көрегендігін беремін. Менің ерекше күдіретімді түсін» (Б–ғ. 11–8). Вайшнаваттар осы өмірде Құдайдың өз мейірімінің арқасында оны көреді немесе маза берілу арқылы ружани әлемге қайтып, Құдаймен бетпе-бет кездеседі.

Құдайдың мәңгілік бейнесі бар екендігі туралы Құранда да көп айтылады. «Алламен бірге басқа тәңір шақырма! Одан басқа ешбір тәңір жоқ. Оның өзінен басқа еш нәрсе жоқ болады. Үкім оған тән. Сондай-ақ оған қайтарыласындар» (Құран Кәрім. 20.80).

«Бүкіл жер жүзіндегілер құриды. Ұлы дәрежеге ие әрі жомарт Раббының өзі ғана қалады» (Құран Кәрім 55.27). «Оның онда ешкімге

берер еселі сыйлығы жоқ» (Құран Кәрім 92.19). Бірақ ұлы Раббының ризалығын ғана іздейді. Құдайдың нақтылы бір бейнесі бар, яғни ол тұлға болып есептелуі керек. Сонымен қоса бұл жерде Құдайға қайтып оралу туралы айтылады. Бһагават—Гитадан да біз адамдардың құдайға қайта қайту жолдары туралы біле аламыз. «Кімде кім, өмірінің соңында өз денелерін тастар алында мені естерінен шығармаса, онда бірден менің мекеніме түседі. Бұған ешқандай күмән келтіруге болмай—ды» (Б—Г—8.5). Кімде—кім әрқашан Құдайды жоғары тұлға деп ойлап, бүкіл ойын маған ғана арнаса, маған сол адам ғана жетеді» (Б—Г. 8—8). «Құдайға берілу жолына түскен адам әйтеуір бір нәтижеге жетеді... Ең соңында мәңгілік рухани мекенге аттанады» (Б—Г 8—28).

«Сонымен Чханд Казиге Маһапрабуху Чайтанья Құдай дегеніміз нақтылы бейнесі бар Жоғарғы тұлға және оған беріліп суынғандар сол Құдайдың мекеніне бара алатынын дәлелдейді. Жоғарыда келтірілген Құран аяттарының мағынасы мен Бһагават—Гитаның өлең шумақтарының мағынасы ортақ», — деп жазады Айравата Даса.

Бһагават—Гитаның да Құранның да тұл мақсаты — Жаратушы—ны танып білудің, оған қайтып оралудың жолын адамдарға көрсету. Адамдар осы екі кітаптан Құдайдың қамқорлығын, құдіреттілігін көреді. Екі кітаптан да біз Құдай барлық адамзаттың, тіршілік атаулының Уәсі болғандықтан осы дүниеден кейін тұл Уәге қайту керек екенін түсінеміз. Оған қайту үшін оны танып, білу керек. Құран бойынша, Алла Тағаланы толық білу мүмкін емес. Себебі Ол шексіз, ал біздің мүмкіндігіміз шектеулі. Дегенмен, қасиетті кітаптарға сүйене отырып, Жоғары Жаратушыны танып—білу деңгейлері туралы білуге болады.

Құдайды танудың рухани жолы — оған таза қызмет жасау. Ал оның ішіндегі ең бірінші тәсіл — оның қасиетті есімдерін мадақтау. «Әрқашан менің Құдіретімді дәріпте, барлық жігеріңді соған бағытта, менің алдымда басыңды иіп, махаббатпен беріл» (Б—Г. 9—14). Егер олар тәкаппарланса, раббының қасындағылар, оны күндіз—түні дәріптеуден жалықпайды. (Құран 41—38). «Ең жақсы атаулар Аллаға тән. Оған сол аттармен жалбарыныңдар. Алланың атында қиғаштық істейтіндерді қойып—қойыңдар. Олар істегендерінің сазайын тартады» (Құран 7—179). «Ол Алла, жаратушы, жоқтан бар етуші және бейнелеуші. Аттардың ең көркемі Оған тән. Көктер мен жердегі әр нәрсе Оны дәріптейді. Ол өте ұстем, Аса дана» (Құран 59—24). «Ол сондай Алла, Одан басқа ешбір Тәңір жоқ. Көмескіні де, көрнеуді де біледі. Сондай—ақ Ол тым есіркеуші, ерекше меуірімді» (Құран 59—22). «Ол сондай Алла, одан басқа ешбір Тәңір жоқ. Ол патша: өте пәк, есендік беруші, қорғаушы, тым ұстем, аса көктем, өте зор. Алла олардың қосқан ортақтарынан пәк» (Құран 59—23). «Ертелі—кеш Раббының атына зікір ет» (Құран 77—25). «Кештің бір бөлімінде Оған сәжде қыл. Әрі Оны тұн бойы дәріпте» (Құран 77—26). Чайтанья Құдайдың қасиетті аттарын әнге қосып айтудың қажеті сөзсіз екенін Құранның осы өлеңдері арқылы дәлелдейді. Ведаларда берілген Құдайдың аттары Оның өзінен ешқандай өзгешелігі жоқ. Рухани деңгейде Құдай, Оның аты, оның арормасы, Оның қасиеттері,

Оның өзінен ешқандай айырмаса болмайды. Біз Оны мадақтаған кезде біз Онымен қарым-қатынаста боламыз. Құдайдың атының өзі бәрін жеке бірден тазартады. Ең күнәкар адамның өзі Құдайдың аттарын мадақтау арқылы тазара алады. Сондықтан да Құран және басқа да қасиетті кітаптар осы тәжірбиені ұсынады», – дейді Айравата Даса «Бхати йога және Ислам» еңбегінде./5/ Осы автордың «Құранның шындығы» атты еңбегінде Чханд Қазу мен Чайтаньяның арасында болған әңгімеде Құдайдың формасы Құранда берілген деген тұжырым жасалады. «Алланың рухани көзі, құлағы, аузы, беті және қолы бар. Оның денесінің мүшелері туралы Қасиетті Құранда ашық айтылады. Бұл дәлелдерді ешкім жоққа шығара алмайды», – деп нақтылай түседі. Сонымен қоса Қасиетті Құран Алланың бейнесі туралы айтады. Оның мекенін, Оның тағын, Оның жасаушы қасиетін суреттейді. Егер Алланың рухани көзі, құлағы, аузы, беті қолы болса, онда біз қалай Оның сыртқы пішінін жоққа шығарамыз. Біріншіден, Оның дене мүшелері қалай жекеше болды, егер Алла бар нәрсенің Тұл Негізі болса, Оған бар нәрсе тәуелді болса, Оның сыртқы пішінін болмауы қалай? Егер Ол барлық нәрсеге ие болса, Ол сыртқы пішінге де ие болуы керек. Басқаша айтқанда, бір нәрсе жетіспеу тұрып, Ол қалай ең Жетілген болады. Әрине, Оның сыртқы пішіні материалдық бөлшекпен тұратын біздің денеміз сияқты емес. Ол Рухани пішінге ие, ол таза рухтан құралады. Оның пішіні мәңгілік, жоғарғы, шадыманды, трансцендентті. Біздің ақыл-ойымыздың өрісіне берілмейтін, бейнелеуге көнбейтін пішін, – дейді.

Вайшнавтар осы әңгімеде Чайтанья жануарларды құрбандыққа шалу, жалпы мұсылмандардың етті жеуі жануарларға жасаған зорлық-зомбылық екенін дәлелдеді деп есептейді. Қазіргі кезде олар ет жемеге үгіттегенде осы әңгімедегі Чайтаньяның сөздеріне сүйенеді. Жануарларды өлтіру – бұл да үлкен қылмыс. Ведалардың айтуы бойынша, жануарларды өлтіру – соғыстардың болуының бірден-бір себебі. Жануарларды өлтіретін қоғамда соғыс қауіпі міндетті түрде болады. Зорлықтың аты – зорлық. Жануарларға жаны ашымай, зорлық жасаушылардың әрекеті адамдарға да жеңіл ауысады. Әсіресе, сиырды өлтіру – үлкен күнә. Чайтанья бұрынғы кезде сиырларды Веда дәстүрі бойынша құрбандыққа шалғанын және де бұл дәстүр браһмандардың күш-қасиеттерін білу үшін жасалғанын айтады. Құрбандыққа шалынған сиырды браһмандар қасиетті сөздермен дуалап, жанын алдын-ала Құдайға аттандырып жібереді. Құрбандыққа разы болған Құдай адамдардың тірлігіне меуіріммен жауап береді. Ал қазіргі калу-юга (тоқырау) ғасырында бұлай жасауға болмайды. Сиыр өз сүтімен адамдарға керек деген Чайтаньяның сөзімен Чханд Қазу келіседі. Құранда шынымен де сиырларды өлтіру туралы айтылмайды. Бірақ Ислам дінінде жануарларды өлтіру тек құрбандық үшін ғана жасалады. Бұндай құрбандық шалу мешіттің қасында жасалуы керек. Бұл дәстүрдің өзіне тән ережелері бар, әр мұсылман құрбандық шалғанда бұны қатты есте ұстаулары керек дейді. Чайтанья болса: «мал етін жемей керек, ол туралы Құранда жазылған», – деп өз сөзінен

қайтпайды. Мысалға, мына Құран аяттарын келтіреді. «Ол сондай Алла, сендерге жерді берді төсек, аспанды төбе етіп жаратты. Әрі көкпен жаңбыр жаудырып, сол арқылы сендер үшін әртүрлі өсімдіктен ризық шығарды. Сондықтан біле тұра Аллаға серік қоспаңдар» (Құран 2—22). Осы аятпен қоса мал етін жеуге тиым салған Құран аяттары бар дейді, «иман келтіріп, ізгі іс істегендерді қуандыр! Расын— да олар үшін астарынан өзендер ағатын жәннәттар бар. Әрқашан оларға оның жемісінен бір ризық берілсе, олар Осы бізге бұрын да келтірілінеді», — дейді.

Жоғарыда келтірілген Бақара сүресінің 22—ші аятын Чәйтәннә мысалға алған. Бұл аятта Алланың адамдар үшін өсімдікті жасап шығарғанын, Алланың жаратып берген сыйын қабыл алу керектігі айтылады. «Жерді төсек, аспанды төбе етіп берді. Сондықтан біле тұра Аллаға шерік қатпаңдар» деген соңғы сөйлемнің астарлы мағынасы бар болса керек. Чәйтәннәның түсінігі бойынша, бұл сөздердің мағынасы Алла өсімдікті жасады, енді адам Алланың сыйлығына разы болып, сонымен ғана қоректенуі керек. Бұны біле тұра жануарларды өлтіріп, олардың етімен қоректеніп, Аллаға шерік қатпау керек.

Бірде—бір тірі жанды өлтірмеу керек. Жануарлардың да адамдар сияқты денесі және жаны бар деп түсінетін адамға Құранның бұл аяттарын осылай талқылау, әрине, түсінікті. Мал етін жеуге ашық тиым салынған көзқарас (біздің ойымызша) нақтылы дәлелдерді қажет етеді.

Бұл аяттағы Жерді төсек, аспанды төбе етіп, жаңбыр жаудырып, өсімдік өсіріп, Алла адамдарға сыйлық жасады. Бұны біле тұра Аллаға серік қоспау керек деген сөздерді былайша түсінуге болады. Адамдар Алла сыйлаған табиғатты сақтап, аялап, оны қажетіне жаратулары керек. Табиғаттағы өсімдіктерді, аспанды да, жерді де қадірлеулері керек, егер олардың қадірін білмесе адамдардың өздері зардап шегеді деген ескерту деп қабылдауға болады.

Чәйтәннә ілімінің негізі — Құдайды сүю. Бұл идеяны оның шәкірттері жалғастырып, кейін бұл үлкен қозғалысқа айналады. Вайшнавар Чәйтәннәның бһакти қозғалысын жандандырып, ұрпақтан—ұрпаққа таратуды мақсат етеді. Бүкіл әлемге таратқылары келеді. Ол үшін бұл адамзатты біріктіретін бір идеяға айналуы керек. Бірақ әр халықтың өз сенімі, өздерінің құрметтейтін қасиетті кітаптары бар. Сондықтан ең бірінші осы Қасиетті кітаптардағы ортақ идеяларды тауып алып, сол арқылы әр сенімдегі халықтардың басын біріктіруге болады дейді. «Кришна Санасының Қоғамын» құрған Ш. Прабһулада: “Чәйтәннә Маһапрабһу Құранға сүйеніп, Құдайға беріліп қызмет етуді көрсетті. Сондықтан да кез келген құдай туралы әдебиет арқылы Құдай туралы ілімді түсіндіре алатын шын берілген адам қажет» дейді. Осылайша Вайшнавар «ислам — бұл да Вайшнави́зм, себебі ислам — бас иуші дегенді білдіреді., Мұхаммед — Құдайдың қызметкері, ол Құдайдың санасын дәріптеген» дейді. Көбінесе олар Чәйтәннәның Чһанд Қазимен болған әңгімесін мысалға алады. Бұл әңгіме туралы жазылған әдебиеттер көп емес. Біз қолымызға түскен әдебиеттерді

оқу барысында көптеген қарама–қайшылықтарды кездестірдік. Бұл кітаптарда Чaitанiа айтқан деген желеумен келтірілген Құран аяттарының көбісінің мағынасы айтылып жатқан мәселеге жанама қатысты немесе мүлде сәйкес келмейді. Біздің ойымызша, санскрит тілін және араб тілін жақсы білетін зерттеушілер ғана бұл әңгіменің нақтылы мағынасын бере алады. Жалпы, бұл Чханi Қазу мен Чaitанiа арасындағы әңгіме оның шәкірттері арқылы ауызша тараған. Осының өзі әңгімеде көтерілген мәселелердің, ондағы айтылған ойлардың өзгеріске түсуі әбден мүмкін деген тұжырым жасауға негіз береді.

Кез келген ойды іске асыру үшін күрес, қажымас еңбек қажет. Жол – да тұрған бөгеттердің бәрін жеңген кезде ғана мақсатқа жете аласың. Чaitанiа бhакти қозғалысын таратқан кезде үндістанда ислам дінінің ықпалы өте күшті болды. Мұсылмандар Чaitанидың ойын бөліспек тұрмақ, оның ойын мүлде өшіргілері келеді. Сол кезде Чaitанiа мұсылмандарға қарсы қолына Құран алып шықты. Құранды оқып, ондағы өзінің ойына сәйкес келетін тұстарын мысалға айтып, мұсылмандардың өзіне қарсы күресін тоқтатты. Вайшнавтар Қазақстандағы кришна Санасы қоғамының мүшелері Чaitанианың осы әректің үлгі етіп, қазіргі кезде будда, христиан діндерінің де қасиетті кітаптарын оқиды. «Кез келген адаммен сөйлескенде оның өз дінінің тілімен сөйлесу керек» деген рухани ұстаздарының ақылын басшылыққа алады.

Әдебиеттер

1. *Акир Манафр Джабир. Шрила Прабхупада об исламе. Устамбул 1996.*
2. *Надарберг К. Мирза. Реинкарнация Ислам. Модрас. 1997. 46–бет.*
3. *Надарберг К. Мирза. Реинкарнация Ислам. Модрас. 1997. 72–бет.*
4. *The Hidden Treasure of Al– Qur'an. Calcutta. The Dabir Khas book trust. 1997.*
5. *Airavata Dasa. Bhakti– yoga and Islam. Mayapur. 1997.*

КАЗАХСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье I Конституции Республики Казахстан прописано, что Казахстан – это, прежде всего, «светское государство»², но означает ли это, что она является атеистическим государством? Нет, так как атеизм представляет собой одну из форм идеологии, а в Казахстане, согласно статье 5 Конституции Республики Казахстан, «признается идеологическое ... многообразие...»³.

Следовательно, человек – атеист или материалист, не имеет привилегий по сравнению с человеком, исповедующим ислам, иудаизм, христианство, буддизм, индуизм или другую религию. В Казахстане представлены все основные конфессии⁴: ислам, иудаизм, христианство, буддизм и индуизм. В Казахстане все конфессии равноправны, что обеспечивает свободу вероисповедания, и регулируются принципом разделения государства и церкви. Следуя этому принципу, религия является личным делом каждого. Согласно основным принципам, все конфессии равны перед законом. Такое положение в Казахстане обеспечивает свободу вероисповедания. В Казахстане все конфессии обладают равными правами перед законом, что обеспечивает свободу вероисповедания. В Казахстане религиозные конфессии регулируются принципом разделения государства и церкви. Согласно этому принципу, религия является личным делом каждого. Также, согласно основным принципам, все конфессии равны перед законом. Такое положение в современном Казахстане обеспечивает свободу вероисповедания.

Наряду с официальными религиозными конфессиями пропаганду ведут религиозные секты, включая секты с деструктивной направленностью, которые представляют огромную опасность для развития единства в обществе. Главные признаки религиозной секты и ее отличие от других религиозных организаций касаются не содержания их вероучения, а способов привлечения и удержания новых членов. Среди многих признаков, характерных для тоталитарных сект, наиболее характерны два: непрозрачность и обман.

Сектантство – это проблема мировоззренческого характера. Проблема сектантства существует столько же, сколько существует сама религия. Наш опыт работы по анализу работы сектантских организаций в Казахстане показывает, что власть не только рас-

¹ Конституция Республики Казахстан. Алматы, 2004. – с. 4.

² Там же. С.7.

³ Конфессия (лат. *confessio* – исповедание) – особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания. Например, верующие, употребляющие разные символы веры образуют разные конфессии. Особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания, называется конфессией. Верующие, употребляющие разные символы веры образуют разные конфессии.

⁴ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. М., Юриспруденция, 2001. С.20.

терялась перед нашеством сект, но ей не хватило элементарных знаний и квалифицированных в области религиоведения, теологии, социологии религий, психологии религий и некоторых других специальных знаний для выработки грамотной общественной политики в религиозной сфере.

Происходит подмена понятий, когда элементарная «толерантность» власти превратилась в неуправляемую вседозволенность со стороны религиозных сект на территории нашей страны. К сожалению, ни мусульманское, ни христианское сообщества не смогли противостоять нашествию религиозных сект, потому что они были обессилены гонениями и террором со стороны власти коммунистов на протяжении многих десятилетий.

Где начинается и завершается терпимость общества? Есть ли у власти право во имя свободы одним членом общества ограничивать свободу других членом общества? В документе «Всеобщая декларация прав человека», принятом и провозглашенном резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, читаем: «При осуществлении своих прав и свобод каждый должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁵.

«Толерантность – (от лат. tolerantia – терпение) – терпимость к иному роду взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного учения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции»⁶.

Тут – то приходит понимание того, что произошла рокировка понятий «свобода» и «вседозволенность». Если мы не научимся критически относиться в первую очередь к себе и во вторую очередь к окружающим, то нас ожидает процесс деградации, который часто имеет необратимые последствия. Слабостями власти пользуются религиозные секты, предъявляя в «удобный» для себя момент обвинение в нетолерантности власти или отдельных институтов общества к сектам. Толерантность предполагает (1) уважительное отношение к оппоненту при ведении диалога; (2) отказ от прессинга на оппонента; (3) умение слушать и слышать оппонента; (4) соблюдение этических норм для обоснования своих взглядов, не допускающих искажения фактов, их подтасовки и умышленного введения в заблуждение оппонента и третьих лиц.

Следовательно, уважение точки зрения оппонента не предполагает отказа от собственных убеждений и собственного мнения. Если одна из сторон имеет отличную от другой стороны точку зрения, то никто не наделяет ни одну из сторон правом исказить позицию оппонента.

⁵ Краткая философская энциклопедия. М., ИО Издательская группа «Прогресс», 1994.

⁶ Приводится по <http://www.mirotver.ru/rt1.htm>.

Толерантность дает Всем сторонам право на открытое выражение своей позиции и своего мнения. Только на этих паритетных началах мы будем иметь возможность для формирования эффе́ктивной религиозной политики в Казахстане. Способность критически мыслить – это основа для формирования здорового общества. Критически мыслящий человек не поддается разного рода манипуляциям извне. С одной стороны, любая же попытка ограничения взаимных свобод неминуемо приведет к появлению нездоровых тенденций в социуме, к его развалу. С другой стороны, любой запрет на какую-либо деятельность порождает сопротивление не в меньшей степени, если не ска-зать вдвойне: любое давление вызывает сопротивление. Поэтому в наше время остро встал вопрос определения отношения государства к сектантским организациям, выработки эффе́ктивной религиозной политики и решения проблемы сектантства в Казахстане.

⁷Общественное мнение в Казахстане за годы независимости пережило несколько трансформаций относительно вопросов религии, в некоторые граждане даже успели по несколько раз сменить свои религиозные ориентации, впадая из одной крайности в другую. В итоге, нам теперь сложно однозначно судить по этнической принадлежности о религиозной ориентации уже целых этнических групп в нашей стране.

Однако ранняя стадия вербовки в секты началась на русском языке и ныне продолжается. Пропаганда сект на казахском языке, по экспертным данным, началась 3–4 года назад. Этнические казахи, проживающие на территории г.Алматы, составляют примерно половину населения мегалополиса. Однако большинство казахов не владеют казахским языком в совершенстве, поэтому казахский язык стал для них не родным языком, а только лишь этническим. Особенно русскоязычные казахи стали удобной мишенью для рекрутинга в секты различного толка.

Общезвестно, что более глубокое и осознанное познание мира происходит в детском возрасте через родной язык. Для городских казахов за годы Советского Союза таким языком стал русский язык, хотя они не были лишены своей генетической памяти. Произшел отрыв от корней через неумение познать мир на казахском языке, невозможность читать книги на казахском языке, невосприимчивость к историческим истокам своего народа. Весь мир воспринимался ими через призму русского языка, русского фольклора, русской поэзии, русского искусства. Фрустрация населения в первые годы становления независимого Казахстана, маргинализация некоторых групп населения по причине затянувшегося социально-экономического кризиса стали дополнительным фронтом, на котором вербовка в секты ускорилась, особенно населения из среды городских русскоязычных казахов.

Следовательно, массированное зомбирование населения, включая казахское население, происходит и с экранов телевидения, и со страниц газет и журналов, и в общественных местах, и через рекламу товаров, книг, образа жизни и т.д. Книжные полки магазинов

⁷ <http://psyfactor.org/rekta.htm>. Молчанов И. «Секреты деструктивных культов и тоталитарных сект. (Корпоративные тайны тех, кто любит Господа профессионально)».

заполнены литературой эзотерического и сектантского толка на русском языке.

⁸⁹Сектантство как образ жизни

¹⁰Итак, В чем же спорность предложенного термина? Наиболее полную оценку дает Кантеров И. В статье¹¹, опубликованной на одном из Интернет-сайтов и посвященной проблеме классификаций сект. Классификация религий и религиозных течений – дело не только сложное, но весьма ответственное. По этой причине религиоведение и социология религии относят классификацию религии к важнейшим и в то же самое время сложнейшим проблемам названных дисциплин. Исследователи используют такие понятия, как «культы», «деструктивный культ», «тоталитарные секты», «религиозные новообразования», «нетрадиционные религии», «альтернативные верования», «возникающие религии», «новые религиозные движения».

Автор небезосновательно полагает, что труды протестантских теологов, обильно переведенных в начале 90-х годов XX столетия в современной России, способствовал заимствованию термина «культ», обозначавшему религиозные объединения, отклоняющиеся от догматики исторического христианства. В образовавшейся затем конструкции – «деструктивный культ» акцент переносится на вред, приносящий культурами личности, семье, обществу в целом. И поскольку термин «культ» и его усиленная версия – «деструктивный культ» – не имели четких и устойчивых признаков, то в культы с прилагательным «деструктивный» заносились десятки самых различных религиозных образований.

Причины популярности религиозных сект

(1)поиск острых ощущений и склонность к мистическим переживаниям в сочетании с верой в чудеса; (2)затруднение в самовыражении; (3)желание стать «посвященным»; (4)душевная и психологическая неустойчивость, вызванные разводом, потерей близких, болезнями; (5)поиск смысла жизни; (6)трудные жизненные ситуации; (7)одиночество; (8)психические заболевания; (9)острые семейные и профессиональные проблемы; (10)возрастные особенности в форме кризиса братчества, кризис среднего возраста и кризис старчества могут стать причиной вовлечения в секту.

По мнению И.Молчанова, автора статьи «Секреты деструктивных культов и тоталитарных сект (Корпоративные тайны тех, кто любит Господа профессионально)»¹², считает, что «гораздо чаще приемы психологического кодирования сочетаются с эфферективными маркетинговыми методами и добротной рекламой». Основные причины популярности и «эфферективности» работы религиозных сект, по мнению И.Молчанова, основаны на использовании сектами трех

⁸ Дворкин А.Л. «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования». Издание 3-е, переработанное и дополненное. Нижний Новгород: «Издательство братства Во имя св. князя Александра Невского», 2002 г. – с. 56.

⁹ Там же.

¹⁰ Питанов В.Ю. «Введение в Сектоведение». – М., 2006. – с. 63–64.

¹¹ Современный словарь иностранных слов. М., Цитадель – Трейд, 2002. – с. 511.

¹² Словарь Индуизм, Джайнизм, Сикхизм. М., Республика, 1996. – с. 184.

основных потребностей каждого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культуры.

1. В современном обществе очень распространен вирус одиночества. Тинэйджеры, несчастливые супружеские пары, матери — одиночки, пожилые люди и работники крупных корпораций — сегодня все жалуются на социальную изоляцию. Контакты внутри семьи стали менее прочными и частыми ввиду занятости всех членов. Потребность в общности — это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с другими людьми. Она требует и крепких связей преданности между индивидами и организациями. Таким же образом, как человек ощущает дефицит дружеских отношений с другим человеком, он ощущает влечение к тем социальным институтам, которые, по его мнению, достойны его уважения, любви и преданности. Люди желают принадлежать чему-то большему и лучшему, нежели они сами. Религиозные культуры, в первую очередь, предлагают одиноким людям безусловное принятие. Новичок всегда подвергается «артобстрелу любовью». Неожиданные сердечности и внимание так высоко ценятся, что члены культов часто предпочитают отказаться от контактов со своими семьями и бывшими друзьями, жертвуют заработанные на протяжении всей жизни деньги, отказываются от наркотиков и даже от секса.

2. Культ продает и нечто значительно большее, чем чувство общности. Он также предлагает структурирование окружающей действительности. Религиозные секты налагают жесткие ограничения на поведение. Они требуют и создают дисциплину, а некоторые заходят так далеко, что достигают нужного уровня послушания через побои, принудительный труд или заточение.

3. Последний жизненно важный продукт, который продают религиозные секты и тоталитарные секты — это «значимость», осмысленность существования. Каждый культ имеет свою собственную версию реальности — религиозную, политическую, культурную. Религиозная секта всегда претендует на обладание окончательной истиной. Те, кто живет во «внешнем мире» и неспособны принять ценность этой истины, объявляются либо заблуждающимися, либо «слугами сатаны». Имеет место жесткое разделение на «мы» и «они». Для религиозных сект «мы» — это всегда «настоящие люди» во всех смыслах, тогда как «они» — не совсем люди, т.е. полулюди, недочеловеки, «заблудшие», «слуги дьявола» и т.п.

¹³Методы выведения из секты

Повторимся, что многие сектанты страдают социофобией как очень распространенной формой социального недуга. Они сами не могут признать того, что они больны социофобией. Их близкие думают, что у них временное или затянувшееся помутнение сознания. На примере семьи мы видели, что была попытка обращения за помощью к психологам и психотерапевтам. Однако отсутствие специалистов

¹³ Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология словарь-справочник. Минск, ООО Хэлтон, 1998. — с. 133.

по работе со специфическим контингентом больных как сектанты приводит к вакууму в этой сфере личных и семейных консультаций. Психологи и социальные работники, пытающиеся вытаскивать людей из порочного круга религиозных сект, называются «специалистами по выходу» (exit counselor)¹⁴. Этот метод не основан на методе насильственного депрограммирования, наоборот, это исключительно мягкий метод работы с клиентами, помогающий им обрести способность критического и самостоятельного мышления.

Авторы А.Л.Дворкин¹⁵ и В.Ю.Питанов¹⁶ предлагают рассмотреть 4 основных метода выведения из секты: депрограммирование, консультирование о выходе и «подход стратегического взаимодействия», работа с сребриями. На Западе используются следующие методы выведения человека из секты: «депрограммирование», консультирование о выходе и подход стратегического взаимодействия. Самое большое внимание следует обратить на работу с сребриями, потому что практически все сектанты запуганы и в них глубоко сидит страх. Например, кришнаиты боятся, что у них «отнимут» веру. Об этом говорят даже «преданные»: духовные учителя постоянно внушают им, что общение с верующими других сект или конфессий могут заронить в их ум зерна сомнения, что может привести к «краже» их веры, а для адептов нет ничего страшнее сомнений в истинности их «учения», на котором держится весь их бизнес.

¹⁷Семинары/Тренинги

Нас интересовали разные источники духовного знания и духовного роста русскоязычных казаков, принадлежавших новым религиозным движениям. От простого знания, как часто они проходят обучающие семинары и тренинги, их стоимости, места их проведения до их содержания. В самом начале нашего исследования мы предполагали, что сектанты проходят целую череду обучающих мероприятий в форме семинаров, тренингов, совместных молитв, групповых медитаций и совместных поездок по святым местам и местам силы. Все эти виды совместной деятельности направлены на развитие групповой динамики, на наполнение сектантов новыми знаниями. Благодаря им новые члены религиозных сект активно адаптируются в новой обстановке. Более того, происходит интенсивное изменение их сознания с использованием современных инструментов воздействия на сознание человека, включая изменение содержания языка и символики, вложенной в их новый образ жизни.

Четкое знание того, что у «всех духовных семинаров всегда имеется в виду религиозная подоплека» спасло бы многих любопытных посетителей мероприятий подобного рода от вовлечения в новые религиозные движения. Только ясная формулировка собственных целей и наличие определенной жизненной позиции дает человеку воз-

¹⁴ Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. Справочник. Том 4. Восточно-мистические группы. Часть 1. М., Паломник, 2000. — с. 154.

¹⁵ Там же, с. 154.

¹⁶ Ашенгар Б.К.С. Прояснение йоги. Йога Дипика. М., Медси XXI. 1993. С. 15.

¹⁷ Димешвар Рам Аваджута. Тантра постижения Высшей реальности. СПб., 1992. С.9.

возможность избежать участия в работе религиозных сект: «Я далек от религии, потому что хочу сохранить собственную свободу воли и не хочу попадать под влияние религиозных групп и течений». В данном случае в качестве доказательства мы привели цитату из ответов респондента — атеиста. Даже проявляя нормальное человеческое любопытство, знание только того факта, что в духовные семинары основаны на каких-то религиозных постулатах, способствовало бы адекватному восприятию содержания большинства семинаров.

Мы сказали «большинства», потому что некоторые из них сопровождаются достижениями современной науки, помогающие воздействовать на сознание человека помимо его воли. Практически все духовные семинары сопровождаются звучанием определенной музыки, создающей общий благожелательный фон на семинаре; зажигаются аромокурильницы, ароматизированные свечи и палочки; проводятся продажи книг, дисков с музыкой и фильмами, амулетов, фотোগрафий и плакатов с изображением духовной символики или духовных предводителей религиозных движений и сект и т.д.

Благодаря проведенному исследованию нам удалось выяснить, что семинары бывают трех основных типов:

По форме оплаты: бесплатные; платные с символической суммой за полученные знания; платные с высоким уровнем оплаты, носящие элитарный характер. По продолжительности: вводные или ознакомительные, продолжительностью от 2–3 часов до 3–7 дней; семинары — инициации, на которых даются определенные практики, иногда даже выдаются сертификаты, неориты часто проходят обряд посвящения в ряды того или иного религиозного движения; элитарные семинары продолжительностью от 5 дней до 3–х месяцев, иногда до 1 года, на которых даются, как правило, закрытые знания, или же знания, помогающие отобранным членам секты, приблизиться к Верхушке религиозной секты или же к его основателю и вдохновителю.

Постоянно действующие семинары, как правило, бесплатные или с символической платой, имеющие форму пожертвований, на которых проводятся беседы на заданные темы, и идет постоянная агитационная работа новых членов и закрепление уже действующих членов секты в рядах религиозной секты.

Все религиозные секты практикуют еженедельные встречи для проведения совместных семинаров, коллективных молитв, песнопений и медитаций и иных религиозных и оккультных практик. Плата принимается в форме пожертвований или 10% от заработной платы (так называемая «десятина»).

Посещение семинаров мотивируется организаторами и апологетами религиозных сект. Для посещения очередной ступени семинара или тренинга необходимо не только желание и наличие денежных средств у сектанта, но и санкции организаторов семинаров, потому что секты проводят тщательный отбор среди неоритов по специально отработанным внутри секты принципам и шкале оценок на пригодность

быть членом для секты и получать знания определенного уровня.

Медитация

Термин «медитация» «Современный словарь иностранных слов» определяет следующим образом: «Медитация (лат. Meditatio – размышление) – углубленное размышление, мысленное созерцание»¹⁸. Сектанты позаимствовали термин «медитация» из обихода Римско-Католической Церкви, при этом полностью исказив содержание и цель практики. У католиков медитация – это форма молитвенного размышления без погружения в трансовое состояние и слияние с объектом медитации, чем грешат секты индуистского происхождения. И уж тем более для католиков, как и для всех остальных христиан, сама идея через медитацию стать Богом представляется кошмарной.

В традиционных Восточных религиях, таких как индуизм или буддизм, понятие «медитация» отсутствует. В индуизме чаще всего употребляют термин «дхьяна»: «дхьяна – термин теории йоги как методов работы с сознанием... В западной культуре это соответствует неоплатоническому экстазу. Дхьяна характеризуется отвлечением сознания от осознания процессов в организме и от данных органов чувств. При этом все поле сознания заполняется избранным объектом умозрения, который задает себя сознанию... Самосознание умозрящего остается при умозрении пассивным, а объект сам раскрывает перед ним свою сущность, свое содержание. Это сопровождается дукhovным восторгом...»¹⁹.

Как было отмечено выше, понятие и практика медитации существует в Римско-Католической Церкви, но ни в Православии, ни в протестантизме, тем более в исламе этот термин не используется. Что касается психологии, то она не дает медитации ни однозначно положительной, ни однозначно отрицательной оценки: «Медитация – управляющее самовоздействие на свои психические состояния, на свои мысли и чувства. В Восточных учениях Медитация является центральным методом самовнушения... В своей развитой форме медитация предполагает не только способность удерживать сознание на какой-либо идее, объекте и т.д., но и умение оставлять сознание «пустым» от привычных мыслей. Иногда это называется «остановкой внутреннего диалога»²⁰.

По мнению доктора Кристиана Шурко (Оксфорд), медитация есть не что иное, как техника вызывания галлюцинаций²¹: «В науке известен синдром деперсонализации, заключающийся в том, что человек не идентифицирует себя с собой, утрачивает свое самосознание. Распознавая в предмете медитации, упражняющийся добровольно отрывается от себя, разрушает цельность сознания».

Сталкиваясь с современным сектантством, мы обнаруживаем, что

¹⁸ Там же. С. 156.

¹⁹ См.: Карл Густав Юнг. О психологии Восточной религии и философии. Московский философский фонд «Медиум», М., 1994.

²⁰ Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. Справочник. Том 4. Восточно-мистические группы. Часть 1. М., Паломник, 2000. С. 157.

каждая секта создает свои модели духовных медитативных практик, чем обусловлено многообразие изобретенных сектами форм медитаций. Есть «пластические» медитации, практики которые, человек должен, как полагают сектанты, отключить свой разум и позволить телу двигаться самостоятельно. Считается, что в процессе такого бессознательного движения «высшее я» человека активизируется и входит в гармоничное единство с «космосом». Существуют медитации перед воображаемым «божеством», перед «священными» символами, огнем, перед изображениями различных «духовных учителей» и т.д. Все медитации, ориентированные на визуализацию, ставят своей целью слияние с объектом медитации, растворение в нем. Йог Айенгар пишет об этом процессе следующее: «Глубокая медитация приводит к единству познающего, познания и познаваемого. Созерцающий, созерцаемое и созерцаемое не существуют отдельно друг от друга». Таким образом, медитация «предполагает отождествление себя с объектом медитации». Человек как бы добровольно откачивается от самого себя, безраздельно отдавая себя «божеству». Считается, что таким способом можно познать сущность объекта медитации, слиться с ним, стать им. Но все виды медитаций сходятся в одном: они вводят человека в транс.

Просессор Ф.В. Кондратьев сравнивает состояние адепта секты, применявшего медитативные техники и познавшего «радость медитации», но по каким-либо причинам вынужденного прекратить регулярную медитативную практику, с состоянием абстинентной ломки наркоманов. Известный ученый Карл Юнг (который, как известно, сам занимался оккультизмом), проанализировав практику восточных медитаций, пришел к выводу, что медитация является неуправляемым процессом, который не всегда зависит от медитирующего и его наставника и может приводить не только к обретению сверхспособностей, но и к психической дезорганизации, причем прогнозировать последствия медитации не представляется возможным.

По результатам исследований немецких ученых, опубликованных в 1980 году, у людей, активно практиковавших так называемую «трансцендентальную медитацию», были выявлены следующие психические отклонения: «Наиболее распространенными психологическими расстройствами были усталость (63%), «состояние беспокойства» (52%), депрессия (45%), нервозность (39%) и регресс (39%). У 26% наблюдался нервный срыв, и 20% проявляли серьезные тенденции к самоубийству».

— Книги, Брошюры, Журналы, Газеты, Интернет или Духовные наставники?

О книгах, которые стали источником духовного знания и духовного роста для сектантов мы узнали из их советов. Иначе нам не удалось ничего толком узнать, потому перечислялись только тексты Библии, Евангелия, Бхагавадгиты, Корана и некоторых наиболее популярных эзотерических книг. Предлагается не просто читать духовную литературу, а применять знания на практике! Ни больше, ни меньше! А, читая

Коран, Библия, Евангелие и Бхагавадгиту, можно найти все ответы на все интересующие человека вопросы. Очень «универсальная» рекомендация. На устах практически каждого второго адепта новоиндуистских сект работы В.Зилата, Махариши Махеш Йоги «Наука бытия, искусство житья», Дипак Чопра, «7 духовных законов» – книга для родителей; А.Свияш, Лазарева, Л.Кей, Н.Правдиной и некоторых других авторов.

Практически каждый книжный магазин г.Алматы имеет обширный выбор эзотерической, оккультной и мистической литературы. Если сравнить выбор эзотерической литературы с выбором книг казахских авторов и на казахском языке, то второй тип литературы находится где – то на периферии читательского интереса, а в книжных магазинах занимает самое не почетное место. Эзотерическая литература находится на самом видном месте, они бросаются в глаза не только своим оформлением, но и многообещающими заголовками.

– Впрочем, казахстанским властям пора отказаться от гипертрофированной осторожности по отношению ко всему, что связано с новыми религиозными культурами. В Казахстане надо сформировать сильную школу религиоведения, начать выпуск специалистов в сфере теологии, а философию как науку вернуть с задворок идеологии на передний фронт всей системы образования.

Таким образом, в Казахстане сейчас отсутствуют легитимные рычаги влияния на новые религиозные организации и секты. Некоторые видят в этом проявление принципов демократии. О том, что ситуация эта по сути – «капкан безграничной свободы», задумываются немногие. В коридорах казахстанской власти были замечены представители – тели сайентологии, приверженцы суфизма, а также представители некоторых христианских и псевдоиндуистских сект. Некоторые руководители крупных казахстанских корпораций и банков приглашают на лекции и практические занятия представителей особо «модных» религиозных сект, полностью или частично оплачивая их расходы.

Библиография

«Конституция Республики Казахстан». Алматы: «Жеті Жарғы», 1995. - 176 с.

«О Свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Закон РК. - Алматы: Юрист, 2006 - 14с.

«Религии мира». Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Редактор-сост. И.Е. Арясов - М.: Вече, 2006. - 640с.

Бюйюкчелеби И. «Под сенью Ислама». – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 512 с.

Дворкин А.Л. «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования». Издание 3-е, переработанное и дополненное. Нижний Новгород: «Издательство братства во имя св. князя Александра Невского», 2002 г. – 554 с.

Хассан Стивен. «Освобождение от психологического насилия». СПб, 2001.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

АИДА БАЛАЕВА

начальник Управления Внутренней политики г.Астаны,
Акимат г.Астаны
«Вступительное слово»

СУЛТАНМУРАТ АБЖАЛОВ

филос.ф.к., оқытушы,
әл—Ғараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
«Исламдағы Харижиттік ағымның қалыптасуы және негізгі тармақтары»
«Мутазилиттік доктринаның ерекшелігі мен даму тарихы»

СЕРІК ӘМІРҒАЗИН

ф.ф.к., доцент,
Л.Г.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті
«Мемлекет пен діни бірлестіктер арасындағы өзара қарым— қатынастар туралы»

НАҒИМА БАҰТЕНОВА

филос.ф.д., профессор,
әл—Ғараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
«Мутазилиттік доктринаның ерекшелігі мен даму тарихы»

ҚАРЛЫҒАШ БОРБАСОВА

филос. ф.к., доцент,
әл—Ғараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
«Вайшнавтардың өз миссионерлік қызметінде ислам идеяларын қолдануы»

АБЗАЛ ЖУМКЕНОВ

старший научный сотрудник,
Международный центр культур и религий Министерства юстиции Республики Казахстан
«Роль ислама в духовном Воспитании личности»

ГУЛЬНАРА ЖУНУСОВА

начальник отдела мониторинга и анализа религиозной ситуации,
Международный центр культур и религий Министерства юстиции Республики Казахстан
«Факторы распространения нетрадиционных религиозных течений на территории Казахстана»

ГУЛЬНАРА ИСМУХАНОВА

кандидат социологических наук, генеральный директор,
Институт социальных исследований
«Границы толерантности в работе с представителями религиозных сект»

КАРЛЫГАШ КАЛИЛАХАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент, Ведущий научный сотрудник,
Международный центр культур и религий Министерства юстиции
Республики Казахстан
«Инициативы главы государства в становлении современной модели
межконфессиональной толерантности»

МАРАТ КУДАЙБЕРГЕНОВ

кандидат юридических наук, старший прокурор,
Институт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
«О недопустимости смешения понятий «ислам» и «террор»

САРКЫТБЕК МОЛДАБАЕВ

доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции,
директор,
Институт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
«Штраф как вид уголовного наказания в мусульманском праве арабских стран»

ШӘМСИЯ РЫСБЕКОВА

филос. ф.к., доцент,
эл – Ғараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
«Методизм ілімі және оның ерекшеліктері»

ЕСБОСЫН СМАГУЛОВ

начальник научно – исследовательского отдела,
Международный центр культур и религий Министерства юстиции
Республики Казахстан
«Влияние глобализации на развитие ислама в Казахстане»

САУЛЕ ШАЙМЕРДЕНОВА

главный научный сотрудник,
Международный центр культур и религий Министерства юстиции
Республики Казахстан
«Диалог – эффе́ктивное средство межрелигиозной и межкультурной коммуникации»

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ Г. АСТАНЫ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Теруге 22.10.09 ж. жіберілді. Басуға 27.10.09 ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 1/16. Оқсеттік баспа. Оқсеттік қағаз.
Есеттік баспа табағы 7.
Гарнитура «KZ Тауғул». Таралымы 500 дана.
«Агроуздат» ЖШС
010000, Астана қ., Жеңіс даңғ., 48
«Агроуздат» баспаханасында басылды.

Сдано в набор 22.10.09 г. Подписано в печать 27.10.09 г.
Формат 60x84 1/16. Печать оқсетняя. Бумага оқсетняя.
Уч. печ. листов 7.
Гарнитура «KZ Тауғул». Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Агроуздат»
010000, г. Астана, пр. Жеңіс, 48